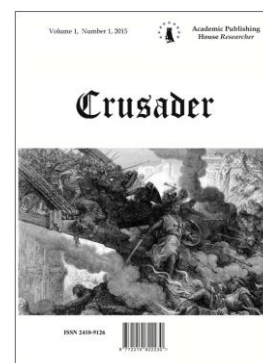

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Crusader
 Has been issued since 2015.
 ISSN: 2409-6288
 E-ISSN: 2413-7502
 Vol. 2, Is. 2, pp. 60-122, 2015

DOI: 10.13187/crus.2015.2.60
www.ejournal29.com

UDC 93

A Christian Coalition: The Georgian King David IV in the Struggle against the Seljuk Turks (the Late 11th and Early 12th Centuries)

Merab Surguladze

Independent researcher, Georgia
 E-mail: merab19172017@gmail.com

Abstract

This article addresses the military operations of the Georgian king David IV, as an ally to Western and Eastern Christians, against the Seljuk Turks. The author looks into the creation of crusade organizations across Georgia and the Caucasus.

Among the materials utilized in writing the article are a number of medieval sources, some scholarly literature from the period between the 19th and 21st centuries, and several reference publications. In resolving the paper's research objectives, the author employs both general scholarly methods (analysis and synthesis, concretization, and generalization) and traditional methods of historical analysis. The work utilizes the historical-situational method, which presupposes the study of historical facts within the context of the epoch under examination in conjunction with "neighboring" events and facts. This makes it possible to gain a thorough insight into the activity of the Georgian king David as an ally to Western and Eastern Christians.

In the end, the author comes to the conclusion that during the First Crusade Georgia pursued an active domestic and foreign policy aimed at consolidation with Christians of the West and the East in their joint struggle against the Seljuk Turks.

This war, which encompassed a vast territory and involved numerous nations, can be rightfully considered the first religious world war. Many historians believe it lasted up to the year 1700, at which point the struggle against the Ottoman Turks was taken over by Austria-Hungary and the Russian Empire.

Keywords: Georgian king David IV; crusaders; Seljuk Turks; Christian alliance.

Введение

Военно-политический союз Грузии с Римом и крестоносцами начинает развиваться после Клермонского собора, который состоялся в 1095 году. Давиду IV необходимо было иметь надёжных и сильных союзников и с ними вместе выступить против общего врага. Ему необходимо было в первую очередь изгнать кочевников из Грузии и объединить страну. Следовало также оказать помощь грузинским монастырям и церковным центрам, которые находились за пределами Грузии. В XI-XII вв. у грузинского царства таких монастырей было довольно много. Это были монастырь Улумбо на горе Олимп в Малой Азии, Хора и Романа в Константинополе и его окрестностях; Иверский монастырь на Афонской горе Халкедонского полуострова; Петриционский монастырь в Болгарии (современный монастырь Бачково);

Жалия на острове Кипр; Симеонская Лавра св. Романа, Калипос, Кастана, монастырь Эзры, Лерцмисхеви, монастырь Туалты («Ока Всевидящего»), св. Варлаама в Сирии, на Чёрной горе рядом с Антиохией, Крестовый монастырь на Голгофе, Гефсимания и прочие в Иерусалиме и его окрестностях; монастырь на Синайской горе недалеко от Красного моря. В период сельджукского нашествия сухопутная связь с вышеперечисленными монастырями не представлялась возможной. Связь с ними могла поддерживаться только по морю, через Константинополь.

Материалы и методы

В качестве материалов были использованы опубликованные средневековые источники, научная литература XIX – XXI вв., а также справочные издания.

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. Это позволило рассмотреть деятельность грузинского царя Давида в качестве союзника западных и восточных христиан.

Результаты

Для любого христианина того времени – царей, королей, знатных феодалов-рыцарей и простых крестоносцев из народа, участие в походе за освобождение Святой земли и восточных христиан – было делом священным и то, что грузины вместе с европейскими крестоносцами освобождали Иерусалим сообщает дочь императора Византии Алексея I Комнина Анна Комнин, свидетельница Первого крестового похода. Она пишет, что в освобождении Иерусалима принимал участие и грузинский царь Давид IV со своим войском. Вот что сообщает об этом историк П. Йоселиани: «История замечает, что и грузины, как ни удалены были от Европы, и следовательно некоторым образом и от самого духа, господствовавшего в то время в ней, взялись однакож за оружие вместе с крестоносцами. Окрыляясь мыслью о завоевании обетованной земли, и отнятия Гроба Господня у врагов христиан, выступило несколько их в поход, но Чёрное море поглотило доблестных ратников веры. Впрочем такой несчастный случай не положил предел подвигам грузин. Слава побед и молва о злополучении, разнесшаяся по всей вселенной и потрясая, как говорит одна греческая писательница (Анна Комнин, Ист. Импер. Алексея), всю Европу в ее основаниях, побудила опять их к новому походу. Действия и успехи этого ополчения не известны, но вероятно грузинские крестоносцы соединились с христианами сирийскими и с князьями армянскими под знамёна западных полководцев» [1].

Следует особо отметить тот факт, что грузинские крестоносцы отправились в Святую землю именно морем. В IX-XII веках у Грузии были самые оживлённые сообщения с Византийской империей. В самом начале с этой целью морем пользовалась лишь Западная Грузия. Из других же грузинских областей в Византию отправлялись по суше. Положение резко изменилось с 60-х годов XI столетия, когда большая часть Малой Азии перешла во владение сельджуков.

Из-за постоянных их набегов, начиная уже с 50-х годов XI века стали практически невозможны сухопутные сообщения между Грузией и Византией. В этом плане знаменателен приезд на родину известного грузинского церковного деятеля Гиоргия Мтацминдели, который начал свой путь из Антиохии в Грузию по суше. Но в дальнейшем из-за опасности нападения сельджуков, он был вынужден свернуть в сторону Чёрного моря. В городе Самисо он нанял судно, на котором и проделал оставшийся путь до города Поты.

После победы в 1071 году в битве при Маназкерте сельджуки за довольно короткое время захватили большую часть Малой Азии, где образовали Румийский султанат. В руках Византии оставалась лишь узкая полоса Черноморского побережья. После этого контакты между Грузией и Византией осуществлялись в основном по Чёрному морю. Ещё в 1082 году, ища поддержку в странах Европы, император Византии Алексей I Комнин пошёл на то, что безгранично расширил торговые привилегии венецианцев в Византийской империи. В специальном документе (хризобулле) перечислялись различные порты на всех морях, омывавших территорию империи, включая и Константинополь, где граждане Венеции

имели право торговать без всяких пошлин. Кроме того, им было предоставлено право на создание собственной торговой фактории в столице империи. Впоследствии в 1111 году право на торговлю в Византии и на создание фактории в Константинополе получили представители Пизанской республики. Таким образом, европейцы получили возможность посещать для торговых операций и грузинские порты на Чёрном море. После этого они стали частыми гостями в Грузии. Косвенное подтверждение этому представляет отрывок из сочинения «второго историка» царицы Тамар (1210 г.). Описывая последние годы царствования царицы, автор отмечает: «Франги и греки, корабельщики на море, в благоприятную погоду возносили хвалу Тамар». Под «франгами» автор подразумевает западных европейцев, а под «морем» несомненно подразумевалось Чёрное море.

В сочинениях историка царя Давида IV мы находим сведения о том, что царь грузинский «исполнил добром» лавры, соборы и монастыри не только своего царства, но и Греции, Святой Горы, и Болгарии, а затем и Ассирии, и Кипра, Горы Чёрной, Палестины... на горе Синайской... возвёл монастырь, пожертвовал много тысяч злата, завесы золототканые, и книги церковные полностью, и сосуды церковные чистого золота, отборные» [2]. Если учитывать ту борьбу, которую вёл Давид IV с сельджуками и их союзниками, то совершенно ясно, что сухопутная связь с вышеперечисленными монастырями была невозможна. Связь с ними могла поддерживаться только по морю, через Константинополь и другие портовые города, отвоёванные крестоносцами у сельджуков в Палестине.

Следует отметить, что предки грузин – колхи ещё со времён Аргонавтов имели свой торговый и военный флот. Грузинский язык содержит богатую морскую лексику, которая сохранилась до наших дней.

Параллельно с военно-политическими контактами Грузии, Византии и западноевропейских крестоносцев в тот период, значительное место занимала и торговля. Согласно греческому сатирическому сочинению XII века «Тимарион», грузинские купцы принимали участие в известной в тот период фессалоникской ярмарке, на которой собирались представители многих стран и народов. Эта ярмарка устраивалась в октябре каждого года в день св. Димитрия – покровителя города. Грузинские купцы сначала привозили свой товар, предназначенный для торговли, по морю в Константинополь, а потом уже по суше доставляли в Фессалоники [3].

О мореходстве Грузии XII-XIII веков прекрасное представление даёт бессмертная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Так, исследователь Т. Берадзе считает, что «море для героев поэмы – такая же привычная стихия, как и суша. Фридон – владетель города Мулгазанзари, в гавани которого бросали якорь суда многих стран. Ещё более важным морским пунктом был Гуланшаро, столица «морского царства», в котором правил «владыка морей» Сурхави. Главную героиню поэмы увозят с родины морем, и Тариел ищет её в течение целого года именно по морям. Он же однажды оказывает помощь Фридону в морском бою. Автандил побеждает корсаров в открытом море и овладевает их судном. Главные герои поэмы Тариел, Автандил, Фридон и Нестан-Дареджан попадают в Гуланшаро морем и возвращаются оттуда на большом парусном судне («хомалди»). Автор поэмы обнаруживает достаточные познания в морском деле. Шота Руставели чётко различает друг от друга парусное судно – «хомалди» и военную галеру – «катарга». В поэме довольно подробно описано судно корсаров «с высоко поднятым длинным чёрным флагом, которое было снабжено бревном (тараном) с железным наконечником для пробивания кораблей». Здесь же дана живая картина нападения корсаров на торговое судно» [4]. В своей поэме автор указывает нам на очень важную деталь – оказывается, уже тогда корсары (пираты) имели свой собственный символ – чёрный флаг. Это первое упоминание чёрного пиратского флага в мировой литературе!

Таким образом, походы грузин в Святую землю могли совершаться в тот период преимущественно по морю. Именно до взятия Иерусалима, видимо, и была послана первая партия грузинских крестоносцев, которая потерпела кораблекрушение. Но несмотря на это, сразу же была послана вслед за ней и другая, которая достигла цели. Можно с большой уверенностью сказать, что походы грузин морем с целью поддержки своих союзников-христиан в тот период не были удивительным явлением. Морем же осуществлялась связь и координация действий союзников. По морю в Грузию прибыли и европейские рыцари для

участия в Дидгорской битве и поддержки своих братьев по оружию. А до этого морским путём спокойно мог воспользоваться и Иерусалимский король Балдуин II, который должен был скоординировать свои боевые действия с грузинским царём Давидом IV.

Об участии грузин в первом крестовом походе пишет и капеллан иерусалимского короля Балдуина I Фульхериус (Fulcherius, его также именуют Фульхерием Шартрским – от автора), автор книги «История Иерусалима». Он считает, что крестоносцы именно в союзе с грузинскими рыцарями освобождали Иерусалим [5].

О том же сообщает и историк грузинской царицы Тамар, живший через столетие после царя Давида IV: «Войска нового Давида соединились с войсками Давида в Иерусалиме», т. е. войска Давида IV соединились в Иерусалиме с войсками Давида пророка. Академик Р. Метревели считает, что эти сведения прямо указывают на участие грузинского царя и его войска во взятии Иерусалима [6]. В другой своей книге Р. Метревели пишет следующее: «Сохранились сведения, прямо свидетельствующие о том, что войско Давида Строителя вместе с крестоносцами сражалось за взятие Иерусалима. «... В прошлом отряды нового Давида (Строителя) объединились с отрядами Давида Пророка», т. е. воины Давида Строителя были объединены в Иерусалиме с отрядами Давида Пророка. Естественно, под отрядами Давида Пророка подразумеваются крестоносцы, стремившиеся завладеть Иерусалимом – престольным градом Давида Пророка» [7].

Сведения первого историка царицы Тамар подтверждает и автор ассирийской хроники Абуль-Фарадж [8].

Интересен тот факт, что практически все европейские хронисты средневековья, сообщают о том, что в самый трудный момент боя 15 июля 1099 г., когда у христиан уже иссякли силы, вдруг на Елеонской (Масличной) горе, появился рыцарь, размахивавший щитом и подававший лидерам крестоносцев знак, чтобы те продолжили наступление и вошли в город. Первыми его увидели провансальцы, а затем и все вожди христиан во главе с Готфридом Бульонским, который штурмовал городскую стену с восточной стороны. Они сделали вывод, что это сам Святой Георгий пришёл им на помощь со своим воинством. Штурм начался с новой силой, и крестоносцы овладели городом. Вот как описывает это событие историк Г. Мишо в своём труде «История Крестовых походов»: «Время шло за полдень, а судьба сражения всё ещё не определилась. Многие из нападающих стали терять бодрость, и враги тотчас это заметили, о чём известили радостными криками. И тут, как и под Антиохией, произошло чудо. Вдруг крестоносцы увидели на Масличной горе лучезарного всадника, который потрясая щитом, указывал на Иерусалим». Лидеры крестоносцев заметили его первыми и воскликнули: «Святой Георгий идёт к нам на помощь!». Штурм возобновился с новой силой и вызвал небывалый боевой подъём у крестоносцев».

Давайте более детально разберёмся в этой интересной истории. Следует отметить, что крестоносцы во главе с Готфридом Бульонским штурмовали городскую стену Иерусалима с восточной стороны, т. е. со стороны района, где раньше находился дворец царя Соломона, и где была расположена мечеть аль-Акса. Расстояние от этой части стены до Елеонской (Масличной) горы составляет почти 500 метров (половину километра). Хочется особо отметить, что наш глаз способен более менее хорошо разглядеть какую-либо человеческую фигуру при хорошей погоде на расстоянии до 300 метров. Если же прибавить ещё 200 метров, то её разглядеть будет трудно, а то, что она держит в руках – увидеть практически невозможно. Поэтому прицельная дальность стрельбы из любого современного оружия без оптического прицела составляет не более 200-300 метров. Так, каким же образом крестоносцы смогли увидеть щит, которым потрясал рыцарь на Масличной горе? И почему они не смогли увидеть главный атрибут Святого Георгия – его копьё? После проведённых экспериментов, мы пришли к выводу, что с такого расстояния крестоносцы могли хорошо разглядеть только белое знамя с изображением Святого Георгия! А, как известно, под таким знаменем воевали только георгиане (грузины). Из всего вышеуказанного можно предположить, что войска грузинского царя Давида IV действительно принимали участие в штурме Иерусалима. Ведь сохранились же некоторые исторические хроники, которые прямо указывают на этот факт!

Следует особо отметить, что в тот период появление Давида IV в Палестине должно было быть неожиданностью для сельджуков, так же, как и впоследствии тайное появление

иерусалимского короля Балдуина II в Грузии с рыцарями-крестоносцами. Сельджуки не должны были знать о передвижении войск союзников-христиан на большие расстояния. Ведь, если бы в тот момент им стало известно о местопребывании грузинского царя Давида, они непременно перешли бы в наступление на Южном Кавказе, и это могло создать угрожающее положение для всех проживавших там христиан, так как их лидер находился далеко от своей страны. Видимо, поэтому крестоносцами не афишировалось его пребывание на Святой земле. Сведения о пребывании георгиан (грузин) на территории Палестины появляются позже – через 10-15 лет после освобождения Иерусалима.

Рис. 1. Готфрид Бульонский

Католикос-патриарх, выдающийся общественный деятель Грузии Кирион (впоследствии он был причислен к лику святых грузинской православной церковью после его предательского убийства в 1918 г. – от автора) в своей книге «Культурная роль Иверии в истории Руси написал следующее: «В конце XI и начале XII века особенное своё усердие в деле поддержки монастырей в Святой земле выказал грузинский царь Святой Давид Возобновитель. Одушевлённые повсеместными блистательными победами крестоносцев над злейшими врагами святого Креста, грузины решились отправиться в Заветную Землю, чтобы принять живейшее участие в облегчении судьбы палестинских христиан и, вместе с ополченцами Запада, вырвать из рук неверных святой Гроб Господень. Хотя бурное море и поглотило первых доблестных ратников веры, но это стихийное бедствие не охладило ревности новых добровольцев, которые благополучно достигли святой Земли и, вместе с сирийскими христианами и армянскими князьями, помогли крестоносцам в осуществлении их священной миссии. Картлис Цховреба («Летопись Грузии» – от автора) свидетельствует, что «царь Давид обогатил лавры, странноприимные дома и монастыри не только внутри своего государства, но и в Греции (Византии), на святой Горе (Афоне), Болгарии, Сирии, на Кипре, на Чёрной горе (близ города Антиохии) и в Палестине, но, в особенности, он одарил храм Гроба Господня и монастыри Иерусалима, простирая свою благотворительность дальше, он построил монастырь на Сионе, где бог явился Моисею и Илье... Армянский переводчик прибавляет к этому, что «он одарил церкви и в Киликии... на Синае он выстроил монастырь, которому ежегодно посылал тысячи и десятки тысяч червонцев, но кто станет вести счёт и книги предметам, предназначенных для религиозных целей» [9].

Хочется в связи с этим особо отметить мнение академика Р. Метревели, который считает и убедительно доказывает, что именно после взятия Иерусалима в 1099 году,

грузинский царь Давид IV прекратил выплачивать дань сельджукам и в том же году восстановил независимость своего государства [10].

Как в своё время разъяснил академик К. Кекелидзе, под войсками Давида пророка от которого вела свою историю династия Багратиони, подразумеваются европейские крестоносцы и их лидеры, с которыми соединились рыцари грузинского царя Давида IV. Можно предположить, что основанием для такого сообщения историку царицы Тамары послужили более ранние сведения. Он также мог их получить непосредственно от крестоносцев, которые по его же словам, и при внуке Давида IV, царе Георгии III (1156-1184), а также царице Тамар продолжали тесное военно-политическое сотрудничество с Грузией. Вот, что об этом сказано в хронике «История и восхваление венценосцев» (XIII в.): «Вспоминали также и то, как некогда 37 героев Давида, или же войска Вахтанга воевали пред глазами их и побеждали иноплеменников, и как в прошлом отряды нового Давида объединились в Иерусалиме с отрядами Давида (подразумевается царь-пророк Давид, или же европейские крестоносцы), теперь же (с последними объединяются) отряды его отпрыска – Тамар, которая после Давида пророка является по числу восемьдесят первой помазанницей из его рода». (Глава XXXIV, стр. 60). Считают также, что супруг легендарной царицы Тамар аланский (осетинский) царевич Давид Сослан, был наречённым братом английского короля-крестоносца Ричарда Львиное Сердце, а между Грузией и европейскими крестоносцами продолжал существовать военно-политический союз, заложенный грузинским царём Давидом IV (более подробно о продолжении военно-политического союза Грузии с европейскими крестоносцами после смерти грузинского царя Давида IV будет сказано во второй части книги «О некоторых вопросах, касающихся союза рыцарей Запада и Востока» – от автора).

Об участии грузин в крестовых походах говорится и в документальном, снятом в 2005 г. фильме «С верой и упованием на Господа», который был показан по первому каналу грузинского телевидения. Его авторы, сценаристы и режиссёры Дж. Эбралидзе и Т. Мамулашвили в третьей и четвёртой сериях с участием французского историка Бернара Утье, который повествует, что канцлер Антиохийского княжества Готье в своей книге «Антиохийские войны», изданной в 1896 г. указывает на участие грузинского царя Давида со своим войском во взятии Антиохии в 1098 г. Готье пишет, что Давид одним из первых ворвался с войском в Антиохию. Следует отметить, что выдающийся исследователь М. Тархнишвили в своё время начал изучать секретные архивы Ватикана и написал по этому поводу труд «История католицизма в Грузии», о котором выдающийся грузинский просветитель и общественный деятель Илья Чавчавадзе выразился, как о второй «Истории Картли». Примечательно, что в архивах Ватикана мы можем найти документы о Грузии конца XII века. Выяснилось, что с конца VI до конца XII века в отношении Грузии и её связи с Римом сведений практически очень мало, хотя они непременно должны были быть. Какие сведения скрывают секретные архивы Ватикана?

Очень интересно в этом отношении на наш взгляд и сообщение очевидца боёв за Антиохию Петра Тудебода, который утверждает, что уже после взятия этого стратегически важного города, во время битвы с огромной сельджукской армией Кербоги в самый трудный для крестоносцев момент «с горы показалось бесчисленное войско на белых лошадях, и знамёна их были также белые. Наши, видя это войско, недоумевали, что это такое и кто приближается, но вскоре поняли, что явилась им на помощь сила Христова; предводители были св. Георгий, Меркурий и Димитрий. Нельзя не верить этому рассказу, потому что многие видели то. Турки же, стоявшие со стороны моря, заметив, что им невозможно устоять... бежали» [11]. Опять, так же как и после под Иерусалимом, мы видим появление христианских войск с белыми знамёнами, на которых, по-видимому, должен был быть изображён св. Георгий! Если убрать легендарность рассказа и довериться Готье, то именно под такими знамёнами в тот период воевали только георгиане (грузины). Интересно и то, что в Грузии цветом Св. Георгия считается белый. Многие монастыри, построенные в честь этого святого называются «Тетри Гиорги» - «Белый Георгий». Не случайно и то, что войска, появившиеся в самый нужный момент именно с горы, имели белые знамёна. Не была ли эта гора той, на которой рядом с Антиохией находился грузинский монастырь св. Варлаама и которая называлась Чёрной?

Среди тех королев, которые имели контакты с Георгием III (отцом царицы Тамар) и присылали ему дары, историк упоминает королев «иерусалимских алеманских», т. е. германских. Среди государей, с которыми царь Давид поддерживал военно-политические взаимоотношения, были и франкские государи [12].

Например, архимандрит Александрии Уорд (Word) считает, что грузинская нация дала о себе знать, принимая активное участие в крестовых походах [13].

Историк Эдвард Гиббон говорит об иберийцах и предполагает, что их стали называть георгианами (грузинами) только с началом крестовых походов и войн между латинянами (европейцами) с народами Востока [14].

Очень интересные сведения мы находим и у других средневековых авторов. Например, Иоанн Хильдесхаймский, доктор теологии, приор (настоятель) монастыря кармелитов (XIV в., Нижняя Саксония) сообщает в своём повествовании «История трёх кельнских волхвов» следующее: «Георгиане – люди, родившиеся в царстве Верхней (Старшей) Грузии, и они по большей части следуют греческому обряду, но и ереси не чужды, а называются георгианами потому, что, куда бы они не отправились, всегда выступают конными отрядами, турмами, подобно фризам или венграм, и всегда несут знак, на котором изображён Святой Георгий. Это христиане, отличающиеся в бою отвагой. Они живут неподалеку от Мекки, где находится тело Магомета, пророка сарацин, у них собственный язык и архиепископ, который находится в монастыре Святой Екатерины на горе Синай, и они повинуются ему во всём, как мы Папе. Их монахи принадлежат к орденам Антония или Макария. По всем землям султана георгиане передвигаются, не встречая никаких препятствий, и не платя дани... И куда бы ни отправились, как духовные, так и светские, обязательно поют песнь о трёх блаженных волхвах, их деяниях и знамениях...».

С военно-исторической точки зрения, это повествование интересно тем, что автор подтверждает тот факт, что грузинское войско средневековья на 90% было конным. Это давало ему большую подвижность и манёвренность. Говоря же о месте нахождения грузин в районе Мекки и их отваге в боях с сарацинами, автор лишней раз указывает нам на факт участия грузинских рыцарей в крестовых походах. Что же касается песен о трех волхвах, посетивших Вифлеем, то они до настоящего времени сохранились, как в фольклоре грузинского народа, так и в церковных песнопениях, которые исполняются обычно по Рождественским праздникам. Считается, что в Кельнском соборе (Германия) находятся мощи именно этих трёх волхвов.

Следует особо коснуться и монастыря Святой Екатерины на Синае, где по словам автора находился грузинский архиепископ в период крестовых походов. Нужно отметить, что во второй половине X века грузинское влияние на этот монастырь было очень серьёзным. Там грузинские монахи возвели различные сооружения. Рукописи монастыря содержат бесценные сведения, касающиеся истории Грузии XI-XIII веков. В них содержатся данные о грузинских монастырских библиотеках и казнохранилищах, имеются описания эпитафий на могилах грузинских царей, великих князей и членов их семей с точными хронологическими и генеологическими данными и, что особенно интересно, сведения о царском роде Багратиони и создателе знаменитой поэмы «Витязь в тигровой шкуре» - Руставели. Для изучения этих материалов институт рукописей Академии наук Грузии организовал три научные экспедиции. В монастыре находятся и грузинские иконы. На одной из фрагментарно сохранившихся икон Святому Георгию изображён грузинский царь, показанный в полный рост. Независимо от идентификации монарха с Давидом IV, Георгием III или Георгием Лаша, ясно, что речь идёт об очередном царском вкладе в этот монастырь. Что самое интересное, во времена крестовых походов при этом православном монастыре был образован рыцарский орден Святой Екатерины (Синайский орден), задача которого состояла в защите гробницы Святой Екатерины, монастыря и паломников. В этом монастыре европейские крестоносцы имели своё постоянное помещение и монашескую общину. Орден Святой Екатерины не был ни светским, ни регулярным.

Таким образом, словам автора можно доверять: в то время в монастыре вполне мог находиться грузинский архиепископ, которому бы подчинялись грузинские крестоносцы. Тем более, что в то далёкое время церковное звание «архиепископ» было как в Европе, так и в Византии и Грузии. Архиепископ был, как бы, церковным феодалом и имел право иметь своё собственное войско, а в случае нужды обязан был защищать интересы христианства.

Иерусалимский патриарх Жак де Витри в своём повествовании «История Иеруаслима» пишет о грузинах следующее: «... Они весьма отважны и мужественны в бою, крепкого телосложения, победоносные, несметные числом воинов. Сарацины их очень боятся. Часто нападая на персов, мидийцев, ассирийцев, с которыми соседствуют, окружённые нехристианскими народами, чинят им урон. Имя им георгианы, ибо у них особо почитается Святой Георгий, они почитают его своим покровителем и знаменосцем в борьбе с нехристями и славят более всех других святых. Всякий раз, когда они прибывают в Святой город поклониться Гробу Господню, вступают в Иерусалим с раскрытыми знамёнами и никому не платят дани...».

Ещё более интересна, на наш взгляд, точка зрения Гийома Адама (XIV в.), который в своей книге «О том, как истребить сарацин» как бы, в назидание всем крестоносцам пишет следующее: «... Этими георгианами управляет царь, и царя у них всегда зовут Давидом (происхождение грузинской царской династии Багратиони ведётся от библейских царей Давида и Соломона – от автора). Среди восточных народов они выделяются отвагой и воинственностью, их жажду проливать кровь сарацинскую не утолить, а ещё они сверх меры привержены идее Крестового похода». Из этих слов можно сделать только один вывод – грузинские цари вместе со своими рыцарями являлись наиболее сильным авангардом крестоносцев в борьбе против сельджуков и их союзников на Востоке. А вот как отзывается о Грузии арабский историк начала XIII века Ибн-ал-Асир: «(Грузия) ещё до ислама была самым зловердным краем для соседей – персов – и остаётся таковым для мусульман с самого начала ислама и до сегодняшнего дня...» [15].

Известный исследователь истории Грузии XIX века П. Иоселиани совершенно ясно указывал на неоднократную посылку Давидом IV войск для освобождения Гроба Господня и других Святых мест. Исследования П. Иоселиани показали, что одно из первых подразделений, посланное в Святую землю грузинских крестоносцев, потерпело кораблекрушение в Чёрном море. Давид, узнав об этом, тут же собрал и отправил уже большое войско, которое добралось до цели и присоединилось к объединённому войску западных лидеров-крестоносцев и сирийских христиан. Есть достоверные сведения, что под знамена этого войска встали также и киликийские армяне.

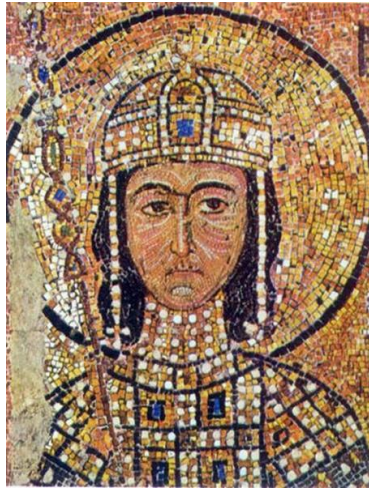
Жослен в своей «Краткой истории грузинской церкви» по этому поводу на странице №110 пишет следующее: «История сообщает нам, что несмотря на большие расстояния, отделяющие грузин от Европы, последние были в духовной от неё близости и они также взяли в свои руки оружие, чтобы завоевать Иерусалим и спасти Гроб Господень от врагов христианства. Грузия направила для этого дела несколько контингентов своих войск, однако они потерпели кораблекрушения в Чёрном море. Но это их не остановило и они послали новые подразделения грузинских крестоносцев в Святую землю» [16].

Анна Комнин, очевидец первого крестового похода, в своём историческом труде «История империи. Алексей» пишет, что: «... слава побед и известия о бедствиях христиан в тот период разнеслись по всему миру, поставив на ноги всю Европу. Всё это принудило грузин организовать очередную сухопутную военную экспедицию на Святую землю». Поражает точность и лаконичность Анны Комнин, когда она описывает исторические события того времени.

Действительно, европейские крестоносцы в союзе с другими христианами одерживают много славных побед: они изгоняют сельджуков из Никеи (современный город Изник в Турции), Антиохии (современный город Антакья в Турции), возвращают христианам Иерусалим, одерживают несколько значительных побед в сражениях, а 23 июня 1101 г. овладевают Анкарой и передают этот город Византии в соответствии с вассальной присягой, данной византийскому императору Алексею I Комнину. Но в этот же период создаётся сильная коалиция сельджукских правителей против крестоносцев, которую возглавили иконийский султан Кылыч-Арслан, а также эмиры Гази Сивасский и Ридван Халебский. Несмотря на старания Алексея Комнина, Раймунда Тулузского и Этьена Блуасского предостеречь ломбардских крестоносцев от продолжения похода, последние перешли в наступление и в середине июля 1101 г. не дойдя примерно 250 миль до Никсара, вблизи Мерзивана в битве против сельджуков потерпели поражение, причём, десятки тысяч ломбардцев, французов и немцев были убиты. Столь же трагично сложилась судьба и двух других армий крестоносцев арьергарда, двинувшихся в путь из Франции и Германии. Одной

из этих армий командовали виконт Наварский Гийом II и герцог Одо Бургундский, недавний участник войн против мавров в Испании.

Рис. 2. Анна Комнин

Во главе другой армии, куда входили южнофранцузские и южнонемецкие крестоносцы, встали герцоги Гийом IX Аквитанский и Вельф IV Баварский. Среди этих крестоносцев выделялись Гуго Вермандуа, маркграфиня Ида Австрийская и архиепископ Тьемо Зальцбургский. Обе армии действовали несогласованно. Гийом Наварский после безуспешной попытки штурмовать Иконий (современный город Конья в Турции) в августе 1101 г. был разбит сельджуками к востоку от него, около Ираклии (современный город Эрегли в Турции). Лишь небольшие остатки его войска, в конце концов, укрылись в Антиохии. Крестоносцы Гийома Аквитанского, проделав трудный путь по Малой Азии, подверглись той же участи: вблизи Ираклии они попали в засаду, подстроенную Кылыч-Арсланом. Таким образом, после этих поражений силы европейских крестоносцев были сильно ослаблены. Поэтому грузины вынуждены были срочно прийти им на помощь, снарядив против сельджуков очередную военную сухопутную экспедицию, как утверждает Анна Комнин.

Из всего вышеизложенного следует сделать вывод, что грузины и до этого посылали свои войска, исполняя свой союзнический долг, в Палестину и Малую Азию. На это указывают слова Анны: очередную (другую). Архидиакон Синклер считает по этому поводу, что: «...трудно сказать насколько успешно она завершилась. Однако, грузинские крестоносцы, вероятно, вступили в земли сирийских христиан и армянских князей, которые также собрались в поход после какой-то победы сарацин (об этих победах говорилось выше – от автора) и присоединились к грузинским войскам под именами «Капитаны (командиры) Запада» [17].

По нашему мнению, восточные христиане в этот период серьезно помогли своим западным союзникам, так как, начав боевые действия, оттянули на себя значительные силы сельджуков, что позволило европейским христианам при поддержке венецианского и генуэзского флотов взять города Хайфу, Арсуф и Кесарию. Из этих сведений можно сделать только один вывод – грузинский царь Давид IV принимал активное участие в первом крестовом походе и посылал войска в Святую землю, оказывая серьезную военную помощь своим союзникам – европейским крестоносцам, византийцам, сирийским христианам и киликийским армянам.

Так же считают исследователи истории Грузии В. Потто, Н. Урбнели, Э. Мамиствалишвили и др.

Из вышеприведённых материалов хорошо видно, что грузинский царь Давид IV и европейские крестоносцы вместе с другими христианами Востока установили военный союз, который продолжал существовать и после смерти Давида IV. Этот союз, возможно, был заключен в Константинополе, ещё до взятия Иерусалима, для чего туда было направлено

представительное грузинское посольство, которое на месте возглавила царица Мариам – сестра отца Давида IV, постоянно находившаяся при дворе византийского императора и имевшая там большое влияние. Исторические свидетельства показывают нам со всей очевидностью, что этот военно-политический союз создавался людьми высокопрофессиональными. Весь дальнейший ход событий доказал продуманность стратегии и тактики, что выразилось в слаженных действиях союзников, хорошей связи, взаимодействии родов войск, и отличной работой разведки – союзники были прекрасно осведомлены о каждом шаге противника.

Рис. 3. Царь Грузии Давид IV (Строитель)

Не случайно, что западноевропейские историки крестовых войн уделяли большое внимание совместным операциям царя Давида IV и европейских крестоносцев. Существует карта, которую воспроизводит немецкий историк А. Сандерс в своём труде и она хорошо известна в историографии крестовых походов (Sanders A. Op. cit. S. `169, карта №11). На ней представлен стратегический расклад сил крестоносцев, в котором Грузия с царём Давидом IV во главе является авангардным форпостом крестоносцев против турок-сельджуков.

Очень интересные сведения даёт нам Гийом Тирский (XIII в.) в своём повествовании «Деяния франков»: «После взятия Сидона они (сельджуки) собрали большое количество войск для нашествия на наши территории. После появления латинян на Востоке и даже после основания Иерусалимского королевства христиане никак не могли избавиться от их постоянных нашествий. Они были хуже гидры: чем больше рубишь им головы, тем ещё быстрее они вырастают и множатся. Практически каждый год этот народ переходил в наступление из глубин Персии в огромном количестве и занимал почти всю поверхность земли. Но нашим мучениям пришёл конец. Господь дал силу в лице Иберского (Грузинского) царства. С помощью Божьей этот народ умножился и стал сильным, нанося поражения персам (сельджукам). Раньше иберы (грузины) сами находились в страхе перед ними, но сейчас стали намного сильнее персов, имея боевую практику. Таким образом, если раньше персы наводили страх даже на далёкие страны, то сейчас они довольствуются тем, что могут временно мирно жить в своей стране. Иберийское царство расположено на севере. Оно известно также под названием Абхазии и граничит с Персией. Жители этого царства мужественны в бою, сильные и отважные. Они постоянно воевали с персами и постоянно нападали на них. Благодаря этому персы были сломлены. Они уже не считают себя равными с иберийцами и поэтому, угнетённые своим положением, перестали совершать нашествия на другие страны». Автор этих строк даёт полную картину той исторической эпохи. Именно при

царице Тамар грузинское войско атаковало сельджуков, которые были сосредоточены в Иране. Неперекращающиеся наступления грузин в юго-восточном и юго-западном направлениях всё более ухудшали положение сельджуков. Разбив две огромные по своей численности мусульманские коалиции, в 1210 г. грузинские войска предприняли дальний поход в Иран, большая часть которого в тот период находилась в составе государства Хорезмшахов. В результате этого похода один за другим сдались на милость победителю города Маранди, Тавриз, Мианэ, Зенджан и Казвин. Грузинские войска прошли походным маршем по Северному Ирану и дошли до Хорасана. Была захвачена огромная добыча. Никогда ещё грузины с военной целью не достигали Хорасана. Этот поход имел большой политический резонанс и создал заслуженную боевую славу Грузинскому царству и грузинскому оружию. И что самое главное – помог в очередной раз крестоносцам выстоять на Святой земле, так как мусульмане уже не могли концентрировать свои силы в Иране и посылать их против христиан в Палестину. Таким образом, в очередной раз Грузия помогла в трудный момент всему христианству. Этот факт ещё раз свидетельствует о военно-политическом союзе христиан против мусульманской экспансии. Источники особо подчёркивают, что никто в тот период не смог оказать сопротивления грузинам: ни султан Хорасана, ни владетели Ирака и других областей, в которых господствовали сельджуки.

После смерти грузинской царицы Тамар, при которой Грузия достигла своего наивысшего расцвета, происходят очень интересные события. В начале XIII века рыцарь де Буа написал с далёкого Востока архиепископу Безансонскому письмо следующего содержания: «Теперь послушайте новости удивительные и важные. Узнал я по слухам, а потом установил истинность этого дела через достойных доверия послов, что из Иберии христиане, именуемые георгианами (грузинами), с бесчисленной конницей и пехотой, воодушевлённые Божьим содействием, весьма сильно вооружённые, выступили против неверных язычников и быстрым натиском уже взяли триста крепостей и девять больших городов, из коих сильными завладели, а слабые обратили в пепел. Из указанных городов один, расположенный на Ефрате, считается самым знаменитым и богатым из всех языческих городов (подразумевается Эрзерум, расположенный на исконной территории Армении, называвшийся в исторических хрониках также Феодосиополем, Карином; в тот исторический период этот город был занят сельджуками вместе с Хлатом и Нахичеваном; грузины силою оружия вернули эти города и области в вассалитет Грузинского царства – от автора). Владетелем того города был сын вавилонского султана, он был взят в плен этими христианами и обезглавлен, хоть и предлагал за себя несчётное множество золота. Вышеупомянутые идут, чтобы освободить землю священного Иерусалима и покорить весь языческий мир. Царю их знатному шестнадцать лет, он подобен Александру мужеством и добродетелью, но не верой (имеется в виду то, что Александр Македонский был язычником, а грузинский царь, в данном случае Георгий IV Лаша – христианином – от автора). Этот юноша везёт с собой кости (останки) своей матери, могущественной царицы Тамары, которая при жизни дала обет побывать в Иерусалиме и просила сына своего: если она умрёт, не побывав там, отвезти её кости к Гробу Господню. И он, помня о просьбе матери... решил перевезти её останки, захотят того или нет язычники» [18]. Хочется обратить внимание читателя на выражение автора этих строк: «захотят того или нет язычники». Ведь в тот исторический период практически никто в Малой Азии просто не мог оказать грузинской армии достойного сопротивления!

К этому историческому периоду относится и ещё один достопримечательный факт: в 1219 г. крестоносцы взяли г. Дамьетту в Египте. В церковной летописи Ватикана по этому поводу указано, что «грузины призывали к победе крестоносцев и вселили в них дух победы». Монах-летописец Вольтерано пишет: «когда султан Дамаска, попал в окружение в Дамьетте, к городу подошли грузины, чтобы принять участие в Священной войне, в которой участвовала тогда большая часть христианства». Таким образом, летописец прямо утверждает, что грузины принимали активное участие в крестовых походах и были в авангарде крестоносного движения.

Вот как пишет о грузинах – «курджах» того времени сподвижник и биограф Джелал ад-дина ан-Насави со свойственным для него сарказмом: «государство Атабеков – Адарбадаган (Северо-Западный Иран – от автора) было для них местом охоты: туда они ходили за добычей сообща и отдельно, парами и в одиночку» [19]. Таким образом, эти слова

подтверждают тот факт, что даже оплот сельджуков государство Атабеков – Адарбадаган являлось в тот период просто не способным что-либо предпринять против Грузинского царства.

Известный грузинский католический деятель М. Тархнишвили обнаружил в фондах Ватикана донесение другого рыцаря-крестоносца, в котором сообщалось, что в Иерусалим были перевезены останки царицы Тамар вместе с сокровищницей грузинского царского рода Багратиони. В донесении также сообщалось о том, что прах царицы сопровождало грузинское войско под предводительством её сына – царя Грузии Георгия IV. Впереди войска и траурной процессии шли европейские крестоносцы. Они сопровождали останки великой царицы до границ подвластной им территории в Палестине. Тело царицы было предано земле в грузинском монастыре Иерусалима [20].

Практически о том же самом сообщается и в другом историческом документе. В нём также указывается, что останки царицы Тамар были захоронены в грузинском монастыре Иерусалима [21].

Из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что останки царицы Тамар были действительно захоронены в одном из грузинских монастырей Иерусалима. Есть факты, которые доказывают, что её прах был захоронен именно в грузинском монастыре Святого Креста в Иерусалиме (там же был похоронен и знаменитый грузинский поэт, автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели – от автора). Хочется особо указать и на то, что вместе с прахом царицы была также перевезена в Иерусалим сокровищница грузинских царей. Это было сделано не случайно. Видимо, в тот период грузинам стало известно о приближении монголо-татар к границам Грузии, а также об их войнах с Хорезмом и уничтожением этого большого и сильного государства в Средней Азии. В тот период сведения о гибели подобного государства должны были непременно дойти до грузинского царского двора. Тем более, что по территории Хорезма также проходил Великий шелковый путь и границы Хорезма были расположены в непосредственной близости от Грузии, а грузинская агентурная сеть, которая создалась ещё при Давиде IV, продолжала успешно действовать. Так или иначе, но сокровища, перевезённые, возможно, и на территорию Палестины, до сих пор не найдены.

До настоящего времени в Грузии сохранились легенды о захоронении царицы Тамар. Никто конкретно не знает, где находится её могила. Об этом никак не должен был узнать и вероятный противник грузинского царства. Учитывая в будущем самые серьёзные риски для своей страны, грузины должны были надёжно спрятать государственную казну и сокровища своей царской династии Багратиони. События, последовавшие после этого, доказывают правоту действий грузинского царского двора в тот период.

В старой советской историографии, даже в школьных учебниках по истории не достаточно точно описывались события времен царствования царей Давида и Тамар. Считалось, что они были значительными историческими фигурами, так как смогли уничтожить несколько коалиций турок-сельджуков (сарацин). Это считалось хорошим тоном, ведь одним из противников СССР в тот период считалась именно Турция, входившая в блок НАТО. Но говорить о том, что грузинский царь Давид IV был царём-рыцарем, союзником крестоносцев и, что он участвовал в штурме Иерусалима – было просто нельзя. В советской исторической науке существовала незыблемая аксиома – крестоносцы и рыцари должны были быть обыкновенными грабителями и насильниками, нападавшими и грабившими «миролюбивых» арабов и турок. Не нужно забывать, что в тот период СССР очень дружил с арабским миром.

Кроме того, в Российской империи, а затем и в СССР была старая «больная мозоль», можно сказать, комплекс – известные и застарелые обиды на тевтонский и ливонский ордена.

Поэтому многие советские историки, либо продолжают гнуть старую линию, либо, в лучшем случае, хранят гробовое молчание, искажая тем самым историческую правду. Они даже сейчас считают эту тему закрытой, табуированной. Действительно, в старое время многие из них получили свои высокие научные звания именно за это молчание, не говоря уже о случаях прямой лжи и подтасовки фактов. Характерно, что в их любом историческом опусе должен был непременно присутствовать пролетарский термин – «классовая борьба», не говоря уже об атеистической пропаганде. Описывая исторические события грузинской

истории, они обязательно должны были вставить главу, например, с заголовком типа – «Классовая борьба в грузинской деревне XI столетия» (XII-го, XIII-го, XIV-го и т. д.). В ней непременно должны были присутствовать антагонистические классы крестьян и их эксплуататоров – дворян, восстания против царской власти и т. д. и т. п.

Они упустили из виду только одну маленькую деталь – в грузинской, армянской, албанской византийской или какой-либо другой деревне XI столетия времён крестовых походов на Востоке все проблемы, в том числе и проблему эксплуататоров с эксплуатируемыми решал турок-сельджук (впоследствии монгол, турок-осман, иранец и т.д. – от автора). И решал он её довольно просто, настолько просто, что остаётся удивляться каким образом представителям этих, так называемых, «антагонистических классов» удалось выжить, сохранить себя, христианскую веру, свою культуру и язык до настоящего времени.

К сожалению, и некоторые, не слишком добросовестные историки на Западе, почему-то считают крестоносцев грубыми «джентльменами удачи», абсолютно не делая исторического анализа событий той эпохи. Эта позиция проявляется также в некоторых «документальных» фильмах о крестовых походах. В конце концов, этих господ, придерживающихся подобной твёрдой точки зрения, она непременно приведёт к марксистскому пониманию развития исторических процессов.

Следует отметить, что материалы по крестовым походам в советский период, участие в них грузин и представителей народов бывшего СССР, равно как и других народов из бывшего социалистического лагеря, а также, например, киликийских армян были попросту изъяты из библиотек. Даже сейчас их удаётся собирать по крупицам. Вся подобная информация сохранялась в тайне. Но, как сказано в Писании: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаённого, что не вышло бы наружу» [22]. Хорошо, что существуют архивы Ватикана и сохранилось множество архивов с документами того периода в других западных странах.

Итак, военно-политический союз христиан Запада и Востока существовал! А грузинский царь Давид IV был самым сильным союзником крестоносцев на Востоке.

По возвращению в Грузию Давида IV из похода начинают происходить довольно интересные события. Он продолжает войну с сельджуками и в 1003 году после штурма овладевает сильной крепостью Зедазени близ Тбилиси, а в 1004 году на пятнадцатый год своего царствования созывает церковный Руисско-Урбнисский собор, пригласив на него выдающихся церковных деятелей, учёных-книжников из всех уголков Грузии и зарубежных христианских центров, среди которых были и иностранцы.

На этом соборе многие недостойные священнослужители были преданы анафеме, решены были многие проблемы, связанные с грузинской церковью и т. д. Однако одним из наиболее важных решений этого собора явилось объединение двух крупных государственных постов архиепископа – чкондидели и главы царской канцелярии – мцигнобартухуцеси или же, иначе говоря – канцлера. Таким образом, произошло объединение церковной и светской власти в руках одного человека. Титул «чкондидели» ранее носил архиепископ, глава одного из крупнейших епископств Грузии – Чкондиди (г. Мартвили, Западная Грузия) и пользовался огромным влиянием не только в церковных, но и в светских кругах. Так возникла должность «чкондидел-мцигнобартухуцеси», которая не была наследственной. Первым, кто её занял, был монах Георгий, воспитатель царя Давида, приближённое и доверенное лицо, человек, наделённый незаурядным умом и всевозможными добродетелями.

Он, среди министров (везирей) был первым человеком при дворе, без которого не принималось никаких важных решений. Существует грузинский исторический памятник «Распорядок царского двора». Согласно ему, явствует, что человек, занимавший эту должность, «был царю словно отец, ни одно дело не обходилось без него». Ему поручалось также и общее руководство органами правосудия. Он участвовал и в военных операциях, причём, иногда самостоятельно, вместе со своими подразделениями, решал вопросы о взаимоотношениях с соседними государствами, организацией войска, захвата крепостей или городов. Как монах и служитель церкви он управлял и церковными делами. Летописец сообщает следующее: «Монастыри и епископаты, и все церкви лишь из дарбази (совещательный орган при царском дворе), которым он руководил, получили чин и порядок службы, словно незыблемый закон». Так, кем же был этот человек? Монахом-рыцарем?

Самым влиятельным министром-везирем при царском дворе? Архиепископом и канцлером? Главой правосудия? Одним из боевых командиров? Все эти должности были объединены в одну. Подобной должности не было ни в одном христианском государстве того времени, а если и была, то впоследствии называлась - «Великий магистр ордена». Однако следует особо отметить, тот факт, что Великий магистр какого-либо европейского ордена не вмешивался в государственные дела.

В 1104 г. армия Давида IV под Эрцрухи (грузинская область Саингило, территория современного Азербайджана) наголову разбила ширванцев и сельджуков, огромная армия которых во главе с султаном и атабеком Гянджи попыталась перейти в наступление. Противник понимал, что в случае поражения, потеряет власть не только над грузинскими областями Кахети, Эрети, но и над всем Южным Кавказом. Сам царь сражался как обыкновенный рыцарь, не отступая ни перед кем, под ним было убито три боевых коня. Причём, кровь врагов, стекавшая с его меча через рукав к поясу, скопилась в таком количестве, что когда пояс был расстёгнут, вылилась большая лужа сгустков, изумив окружающих. Победа Давида была как нельзя, кстати, так как сельджуки в тот период усилили натиск на крестоносцев в Палестине, а те отчаянно контратаковали. После этой битвы исконно грузинские области Кахети и Эрети были окончательно присоединены к Грузии. Именно с этой битвы и следует отсчитывать военную мощь Давида IV – союзника западных христиан.

После этой битвы к Грузии были присоединены, ранее отторженные врагом земли Кахети и Эрети.

В 1110 г. Давид поручил своему архиепископу и первому министру Георгию чкондидели взять сильную крепость Самшвилде на подступах к Тбилиси. После её взятия и удачного штурма крепости Дзерна сельджукские гарнизоны менее крупных крепостей, охватила паника. Они не стали дожидаться появления грузинского войска и без приказа своих предводителей, панически бежали. В том же 1110 г. Давид захватил город-крепость Гянджу (город на территории современного Азербайджана). С этого момента у сельджуков наряду с проблемами крестоносцев встала и проблема появившейся новой грозной силы - Грузии. После этого они решили срочно исправить создавшееся положение и, собрав по свидетельству историка Давида, 100.000 армию во главе с султаном Мухаммедом, уверенные в победе, двинулись к Триалети (район в Восточной Грузии).

Давид в это время находился в своей летней резиденции с малочисленным войском в полторы тысячи человек – «тадзреулни», как сообщает летописец [23]. Дословный перевод слова «тадзреулни» с грузинского языка означает «храмовники», воины, рыцари Храма! Так как по-грузински слово «тадзари» обозначает «храм». В европейской интерпретации они – воины, рыцари храма царя Соломона, или же иначе – тамплиеры. По мнению академика Н. Бердзенишвили эти «тадзреулни» - воинские чины, находившиеся во дворце и исполнявшие роль личной охраны царя, дворцовой стражи, постельничих и т.д. Если это и так, то тогда для чего же создал Давид 5 тысячный элитный отряд личной гвардии «Монаспа», командиром которого являлся сам и который находился при нём постоянно как во дворце, так и во время походов? И кто тогда охранял царские дворцы и резиденции, если бы его дворцовая стража принимала участие в сражениях? Поражает и число «тадзреулни» - 1500 человек. Такое количество дворцовой стражи Давиду в то время пришлось бы собирать по всей Грузии. В конце концов, существует различие между словами «храм» и «дворец».

Интересно, что упоминание о «храмовниках» - «тадзрелеби» появляется во времена грузинских Великих князей Картли (большая провинция в Восточной Грузии) Мири (Мириане) и Арчиле в период борьбы с арабскими завоевателями в VII-VIII веках, хотя уже с V века, когда грузинские цари и священнослужители начали строить церкви и монастыри на Святой земле, появилась, так называемая, охрана или же, иначе говоря, храмовое войско, состоявшее из монахов-воинов и рыцарей-дворян. В их обязанности входила защита церквей и храмов, а также церковных реликвий. Именно они впоследствии и вошли в ряды ордена рыцарей Храма, тамплиеров.

Во времена же арабских завоеваний Великий князь Арчил всем своим «тадзрелеби» - храмовникам присвоил дворянские титулы и подарил поместья за участие в боевых действиях против арабов [24].

Следует особо отметить, что в Грузии после принятия христианства, появляются, так называемые, монахи-воины. В случае нашествия иноземных завоевателей они защищали не только монастыри и церкви с оружием в руках, но и свою страну, свой народ, равно как и грузинских великих князей, а впоследствии царскую династию Багратиони. И таких примеров можно найти много в грузинской истории. Так, великий князь Арчил столкнулся с арабами под предводительством Мурвана-Кру («кру» по грузински - «глухой»). В тот период над Грузией нависла опасность арабизации и исламизации, как это уже случилось в Испании, Сирии и Египте.

Великий князь начал возрождать свою страну и одновременно воевать с арабами. Завоеватели всеми средствами пытались распространить ислам в Грузии и видели главную преграду в этом деле в лице грузинского великого князя, который оказывал им героическое сопротивление. Его брат Мириан погиб в одном из сражений. Арабам удалось опустошить несколько грузинских провинций. Тогда Арчил решил пойти с ними на переговоры и прибыл в их главную ставку. Грузинского царя пытались обвинить в измене, неповиновении и, что самое главное – в сокрытии сокровищ византийского императора Ираклия (видимо, связи Грузии с Византией в тот период были довольно крепкими и, даже, возможно, между ними уже тогда существовал военный союз – от автора). В связи с этим хочется отметить, что греческий источник VI века повествует о главнокомандующем императора Юстиниана Велизарие, который перенёс из Иерусалимского храма в грузинский монастырь Святого Креста различные «вещи» и приказал там их спрятать [25]. Что за «вещи» были спрятаны в грузинском монастыре? В любом случае очевидно то, что византийцы доверяли грузинам и действительно могли поручить им охрану своих сокровищ и церковных реликвий как в Грузии, так и в Палестине. Очевидно и другое – грузинский монастырь Святого Креста в Иерусалиме уже тогда не только существовал, но и был хорошо укреплен, защищён и серьёзно охранялся. Из источников становится известным, что Арчил спрятал какие-то сокровища в Самцхе-Джавახети (Южная Грузия) на территории крепости Тонтио. Возможно, что это были не только его фамильные сокровища. Поэтому, видимо, арабы и искали клад императора Византии Ираклия, считая, что он находится на территории Грузии. Арчил пытался опровергнуть обвинения арабов. Тогда ему предложили принять мусульманство. Великий князь категорически отказался изменить христианской вере. За это его заковали в цепи и бросили в темницу. После повторного отказа принять ислам, он был казнён. Его изрубили мечами. Но мёртвый Арчил стал более опасен, чем живой. Летописец указывает, что смерть Великого князя Арчила преградила путь исламу в Грузию.

Пример Арчила воодушевил его подданных, а его имя стало символом борьбы за христианство. Именно в период его правления и появляются воины, рыцари Храма – «Тадзрелеби», многие из которых, видимо, были монахами, но в трудную для страны минуту взяли в свои руки оружие, чтобы защитить свой народ и христианскую веру (подобные рыцари существовали и в Византии в тот период – от автора).

«Тадзрелеби» - храмовники, рыцари Храма в Грузии, возможно, существовали уже после 326 г., когда император Византии Константин Великий основал Орден рыцарей Храма Святого Гроба Господня (об этом ордене мы говорили выше). В тот период, согласно грузинской исторической традиции, Великий князь Картли (Восточная Грузия) Мириан, первый, принявший христианство от Святой Нино, посетил императора Константина по настоятельной просьбе самой Святой Нино. Он просил императора выделить территорию для постройки грузинского монастыря в Иерусалиме, на что получил согласие. На этом месте был построен впоследствии грузинский монастырь Святого Креста. Раньше на этом участке в древние времена росло дерево, из ствола которого впоследствии был сделан Крест Спасителя. В Иерусалимском монастыре Святого Креста монахи впервые перевели на грузинский язык книги Ветхого и Нового Завета.

В 326 г. император Константин Великий прислал в дар Великому князю Мириану часть дерева Животворящего Креста, один из гвоздей, которыми было прибито Тело Спасителя к Кресту, мощи святых, богослужебную утварь, книги и священные облачения. С послами императора, доставившими письмо к Великому князю, прибыло духовенство во главе с епископом Иоанном и зодчие. В водах реки Арагви тогда же было совершено первое крещение грузин. Вначале крестились Мириан и вельможи, а затем и остальной народ. После этого Мириан и Святая Нино с помощью императорских зодчих приступили к

строительству храма на том самом месте, где на груди мцхетской иудейки Сидонии, уверовавшей в Иисуса, покоится Хитон Господень. Этот Хитон купил после распятия Христа её брат у одного из римских воинов – совершителей казни и перевёз в Мцхета. Сейчас в городе Мцхета возвышается величественный древний христианский храм и называется он Светицховели.

Можно с уверенностью предположить, что Мириану уже тогда и стало известно о существовании Ордена византийской церкви Хранителей Святого Гроба Господня. С тех давних времён, видимо, «Тадзрелеби» - рыцари Храма появляются и в Грузии, так как византийское влияние на эту страну в тот период было весьма значительным. Грузинский историк Леонти Мровели указывает на тот факт, что отношения между Иберией (Восточно-грузинское царство Картли) и Римской Империей в ту историческую эпоху были тёплыми и дружественными. Они особенно окрепли в эпоху арабских завоеваний в VII-VIII веках, когда византийцы совместно с грузинами, армянами и кавказскими албанцами боролись против общего врага.

В 638 году арабы захватили территорию Палестины с Иерусалимом. Именно в этот период и возвышаются родственные династии грузинских царей Багратиони и армянских Багратуни. Именно тогда впервые в грузинской истории и были зафиксированы «тадзрелеби» - воины, рыцари Храма, которые самоотверженно воевали против арабских завоевателей, за что и получили впоследствии дворянские титулы и поместья.

Так или иначе, но мы имеем очень важный исторический факт – Давид во время вышеупомянутого сражения с ширванцами и сельджуками имел в своём распоряжении именно 1500 «тадзреулни» - «храмовников», а не свою личную гвардию «Монаспа»! Именно с ними, так же, как и в своё время поступал легендарный герой испанского народа Сид, Давид внезапно по – рыцарски атакует 100-тысячную армию, уверенную в победе, и обращает её в бегство. Как же смогли, если придерживаться мнения Н. Бердзенишвили, постельничьи, дворцовые слуги обратить в бегство сильного противника? Получается, что «тадзреулни» - «храмовники» были прекрасно вооружены и состояли из отборных рыцарей-воинов, и они также были беззаветно преданы своей родине, царю и христианской церкви. Численный перевес противника их не интересовал (следует вспомнить подобное поведение на поле боя и европейских храмовников – тамплиеров).

Далее историк царя Давида сообщает и о том, что после этого в 1115 году Георгий-мцигнобартухуцеси (канцлер) своими силами захватывает хорошо укреплённую крепость Рустави на подступах к Тбилиси.

Следует особо отметить, что изучая историю грузинских рыцарей, можно найти очень интересные детали, которые приоткрывают завесу на малоизвестные до настоящего времени исторические факты. По этому поводу покойный президент Грузии З. Гамсахурдия написал следующее: «Тамплиерство было движением, которое объединило западную и восточную мудрость, западную и восточную инициацию. Тамплиерство не принадлежало только Западу. Мы имеем сведения о тесных связях между грузинскими рыцарями и тамплиерами» [26]. В этой своей работе З. Гамсахурдия рассмотрел вопросы о связях между Грузией и европейскими странами, их тесном сотрудничестве в прошлом, а также о христианских традициях, которые существовали и будут существовать, несмотря на противодействие сил, пытающихся отдалить Грузию от стран западной цивилизации.

Хочется заострить внимание читателя на очень интересных исторических фактах, подтверждающих наличие в Грузии (особенно в её горных районах) рыцарей и их связях с европейским крестоносным рыцарством со времён первого крестового похода. Ещё в давние времена в Грузии существовало рыцарское войско, которое защищало и оберегало церковные и монастырские реликвии, их имущество и казну. Оно отвечало также и за эвакуацию священнослужителей в безопасные места во время вражеских нашествий. Возможно, эта традиция перешла в Грузию из Римской империи. Однако есть также все основания предполагать, что подобное рыцарское братство в Грузии могло существовать и самостоятельно, хотя, наверняка, оно должно было поддерживать связи и со своими западными собратьями. В этой связи следует обратиться к книге священнослужителя грузинской православной церкви отца Автандила Гиоргобиани «Фусты».

Автор в своей книге описывает события, начиная с глубокой древности до наших дней. Оказывается, что в Грузии существовало церковное рыцарское войско, местом дислокации

которого были горные районы Сванетии и Рача-Лечхуми (Западная Грузия). Эти рыцари называли себя фустами, а их главная база находилась в селении Путиети. Его название переводится с грузинского как «селение фустов». Что самое интересное, рыцари охраняли не только священные грузинские реликвии, но и, возможно, церковные реликвии и сокровища других христианских народов. Ведь почему-то же искали арабы в VII веке сокровища византийского императора Ираклия именно в Грузии!

Рыцари-фусты находились в постоянной боевой готовности на случай войны. Эту старую боевую традицию жители селения Путиети сохранили до сегодняшнего дня.

Автор книги А. Гиоргобиани считает, что между грузинскими рыцарями-фустами и тамплиерами существовала связь ещё с крестовых походов. Обряд посвящения в рыцари у тех и других практически идентичен. О них ещё в XVII веке упоминал знаменитый итальянский путешественник дон Христофоро де Кастелли. Он написал, что на севере Западной Грузии «много церквей, в которых хранятся многочисленные святые реликвии. Во время войн между христианами и мусульманами эти реликвии были перевезены в горы, чтобы враг не смог их уничтожить». (Б. Георгадзе, «Дон Христофор де Кастелли. Сведения и альбом о Грузии», Тб., 1977). Кастелли нарисовал портреты некоторых рыцарей-фустов и сообщил, что «их боевым оружием являются копьё, мечи, луки со стрелами и др. В правой руке они держат меч, а в левой серебряный крест, который очень почитают».

Исходя из вышеизложенного и существующих в грузинской историографии фактов следует признать, что рыцари Храма, или же иначе, «Тадзрелеби», «Тадзреулеби», «Тадзреулни», «Пустелеби» («Фусты») упоминаются во времена Великого князя Арчила в VII-VIII вв.; во времена царя Давида IV в конце XI – начале XII вв.; в XIII в. в области Самцхе (Южная Грузия); в XV в. во времена правления царя Георгия XIII; в XVI в. в период царствования картлийского царя (Восточная Грузия) Давида X; в XVII в. о них упоминал и нарисовал портреты этих рыцарей итальянский путешественник дон Христофоро де Кастелли; во времена царя Картли Георгия XI, когда тот находился в Иране в конце XVIII в.; в начале XIX в.

Кем же были эти «Тадзрелеби», «Тадзреулеби», «Тадзреулни», «Пустелеби» («Фусты»? На этот счёт в грузинской историографии на сегодняшний день нет единого мнения. Интересен один любопытный факт: эти рыцари-воины со времён великого князя Арчила и до начала XIX в. имели одну устоявшуюся традицию – в их число входили не только дворяне, но и свободные, не свободные крестьяне и даже рабы! «Они могли быть выходцами из всех слоёв общества: свободные, не свободные и даже из рабов» [27]. После того, как некоторые из них получали дворянство, на их место приходили другие – простые служащие или крестьяне. Что самое интересное, в число рыцарей могли входить и представители других национальностей! Так, грузинские учёные-историки С. Какабадзе и С. Джанашия считают, что они являлись в большинстве своём представителями других народов, а также подневольных и рабов. С. Джанашия утверждает также, что эти элитные воины существовали ещё в древней Картли и у царя было войско, состоящее из рабов, а Давид IV восстановил институт «Тадзреулни» [28]. Так или иначе, но мы имеем одну очень важную деталь – «Тадзрелеби», «Тадзреулеби», «Тадзреулни» имели в своих рядах в большинстве своём представителей других национальностей и в их число входили представители всех слоёв общества. Подобное мы можем видеть только в иерархии европейского ордена тамплиеров, где в верхней части иерархической лестницы находились рыцари, а в нижней крестьяне и рабы! В этот орден также входили представители многих национальностей. Он также принимал в свои ряды не только дворян, но и крестьян и рабов!

Что самое интересное, грузинские «Тадзрелеби» (храмовники) появляются на исторической сцене в самые сложные периоды для Грузии. Например, в VII-VIII вв., когда грузинам пришлось защищать от арабского нашествия не только свою родину, но и христианскую веру. В конце XI – начале XII вв. о рыцарях упоминал историк Давида, когда грузинский царь возглавил борьбу против турок-сельджуков и присоединился к крестоносному движению. О них упоминают в XIII веке, когда в Грузии против монголо-татар начинают восстание внуки царицы Тамар царицы Русудан, а второй сыном её брата царя Георгия Лаша. В 1259 г. Давид (Нарин) разбил монголо-татар, но после этого ушёл со своим войском в Западную Грузию. В 1260 г. к восстанию присоединился и его двоюродный

брат Давид (Улу), которого поддержал великий князь Самцхе Саргис Джакели. Восставшие не смогли закрепиться в Южной Грузии и также были вынуждены уйти в западную её часть. Именно в этот период и была разрушена врагом в Самцхе крепость Хертвиси, которая даже сейчас очень напоминает крепостные сооружения крестоносцев. В XV в. рыцари «Тадзрелеби» упоминаются при дворе последнего царя объединённой Грузии Георгия VIII. Хочется отметить, что в этот период появляются другие завоеватели тюркского происхождения – турки-османы. В 1453 г. они штурмом берут столицу Византийской империи Константинополь. До этого события последний византийский император Константин XI должен был жениться на дочери грузинского царя Георгия VIII, но этому браку не суждено было осуществиться из-за гибели императора в осаждённом османами Константинополе.

В тот период Грузия поддерживала тесные дружественные взаимоотношения с Европой, особенно с Генуей и Венецией, которые имели свои торговые представительства на её территории. В 50-е годы XV в. в Европе начала создаваться крупная антиосманская коалиция, в которую должна была войти и Грузия. Римский папа Пий II послал для координации совместных боевых действий в Тбилиси своего посла Людовика Болонского. Георгий VIII и другие грузинские князья выразили ему своё согласие на участие в этой коалиции и с этой целью в Европу вместе с Людовиком было отправлено грузинское посольство. Сохранилось даже письмо владетельного великого князя Самцхе (атабека) Кваркваре венецианскому дожу: «Осведомяем Ваше Высочество, что мы предлагаем следующее: Я, Кваркваре, выведу 20.000 человек, в основном конницу, царь Георгий обещает 40.000 воинов, включая гурийцев и абхазов, его поданных, которые решили выступить против неверных; Бедиани, правитель Мегрелии и кутаисский царь Баграт обещают вывести столько же воинов, сколько и царь Георгий. Император Трапезунда (Давид), его зять Узун-Гасан и Бердебек Арминиели (князь Киликийской Армении) породнились и обещали открыть нам путь к морю и на суше и всеми силами вместе с нами выступить в поход против османов». Таким образом, эта коалиция могла выставить в среднем 150.000 воинов!

В Европе грузинские послы встретились с венгерским королём, с императором Священной Римской империи, с королём Франции и даже присутствовали на его коронации. Они также побывали у папы Римского и у миланского герцога. Но все эти встречи и переговоры не привели к желанной цели – антиосманской коалиции в тот период создать не удалось. Именно это практически погубило восточных христиан и их государственные образования. Подобного не случилось в период Первого крестового похода, когда именно объединение всего христианства позволило отбить нашествия арабов и турок-сельджуков. В Грузии в XV в. вместо отпора туркам-османам началась борьба за власть между великим князем Самцхе Кваркваре, будущим царём Западной Грузии Багратором VI и царём Георгием VIII, которому впоследствии удалось воцариться в Кахети (Восточная Грузия). Грузия фактически распалась на царства и княжества при царе Георгии VIII.

Упоминаются «Тадзрелеби» и в XVI в. при дворе Картлийского (Восточногрузинского) царя Давида X. В этот период Грузия становится ареной ожесточённой борьбы между Ираном и Турцией (Османской империей) на Южном Кавказе. Эти войны продолжались свыше 200 лет! Именно в этот период в 1525 г. царь Давид X освободил Тбилиси от иранцев, после чего неожиданно отрёкся от престола и постригся в монахи.

В XVII в. авторитет «Тадзрелеби» («Пустелеби») был настолько высок, что знаменитый итальянский путешественник Дон Хоистофоро де Кастелли поспешил нарисовать портреты рыцарей, тем более, что им удалось в очередной раз спасти церковные реликвии, перевезя их в горные районы Грузии.

В конце XVII начале XVIII в. «Тадзрелеби» вновь дают о себе знать при дворе царя Картли Георгия XI, особенно в тот период, когда он направился с посольством в Иран, откуда впоследствии был послан в Афганистан шахом Ирана в должности главнокомандующего иранского войска, в котором было много грузинских воинов. «Тадзрелеби», видимо, постоянно находились при царе и участвовали в походах в Афганистане. В этом походе Георгий был убит, причём грузинские рыцари все погибли, защищая царя. Хотя, возможно, кое-кому и удалось спастись вместе с другими грузинскими воинами. И, наконец, в начале XIX в. рыцари отбивают атаки российских императорских

войск в Западной Грузии вместе с другими восставшими во время «Церковного бунта» и им в очередной раз удаётся эвакуировать грузинские церковные реликвии в горы Сванети.

Все эти упоминания рыцарей «Тадзрелеби» в истории не случайны. О них говорили только тогда, когда Грузии, её народу, христианской религии и царской семье грозила наибольшая опасность.

Крестовые походы – яркое событие в истории Средневековья. Крестоносцы буквально хлынули в сторону Святой земли, оставив неизгладимый след во многих странах – Палестине, Сирии, Египте, в Малой Азии, Грузии, Армении и даже на Северном Кавказе.

Историки должны особо изучить связи крестоносного движения с Кавказом. В этой связи до сих пор существует настоящая загадка – происхождение грузинских горцев тушин, пшавов, хевсуров, а также удинцев, которые сохранили не только древние легенды о пребывании крестоносцев на Кавказе, но и интригующие данные о том, что сами эти народы являются потомками средневековых рыцарей.

Хевсуры и сегодня живут не только на Южном Кавказе, но и на Северном, в верховьях реки Аргун по соседству с ингушами и осетинами. Об отголосках рыцарства в их культуре впервые написал учёный Арнольд Зиссерман. Хевсурские кольчуги и доспехи, прямые мечи и щиты характерной формы, кресты на знамёнах и воинской одежде – слишком многое в религиозном и военном укладе хевсуров указывало на их несомненную связь с историей крестовых походов.

Зиссерман предположил, что хевсуры являются потомками крестоносцев, которые появились на Кавказе из Западной Европы. Несмотря на то, что со временем они практически растворились среди местного населения, им даже спустя многие столетия удалось сохранить явные признаки европейской культуры. Вслед за Зиссерманом многие учёные нашли впоследствии большое число свидетельств в пользу подобной гипотезы.

Елена Блаватская в книге «Загадочные племена на Голубых горах» отметила, что «в горах кавказских нашлись крестоносцы, признанные в хевсурах и тушинах». Прожив немало лет на Кавказе, она посчитала это предположение вполне убедительным: «Кавказские горцы на северо-востоке от Тифлиса, как пшавы и хевсуры, так и тушины, сохранили у себя много средневекового оружия и утвари; у них немало и христианских обычаев. К тому же эти горцы доказывают своё немецкое происхождение уже тем, что варят пиво и делают колбасу. Да и ополчение, поставленное ими во время войны, было одето в панцири и кольчуги, в шишаки с забралом и явилось даже с крестами на правом плече».

Кузен Блаватской, известный писатель и путешественник Евгений Марков, общался с хевсурами и делился со своей сестрой поразительными находками. «Хевсуры особенно интересны языческими обрядами своего искажённого древнего христианства, - писал Марков в книге «Очерки Кавказа», - и во всей целостности сохранившемся вооружением своим. Ни на одну сходку свою хевсур не явится без полного вооружения, целиком воскрешающего фигуры рыцарей. Со стального шишака его падает ему на шею кольчатый затыльник; на локтях и коленях – булатные налакотники; рубашка из железных колец охватывает его грудь и плечи. Перчатка его также из стальных звеньев. Копьё, меч, секира, круглый стальной щит с золотыми травами и гербами, - всё это словно сейчас снято с крестоносца XI века. А главное – всё это и в действительности перешло и сохранилось от рыцарей Европы. На множестве орудий заметны высеченные кресты, нередко красные, старинные надписи гунезские, французские, немецкие». Хочется отметить, что оружие, как и другие семейные реликвии, сохранились у хевсуров и других грузинских горцев до настоящего времени. Прямой меч – «прангула» («франкский») так называется до сих пор.

Следует учитывать и тот факт, что связи между древними германцами и грузинскими горцами хевсурами, сванами и др. существовали с давних пор. В этой связи особый интерес представляет исторический документ V в. «Lex Salika» – «Сальское право». Там сказано о древнем гостеприимстве германцев. Особо подчёркивается и обычай кровной мести, а также рыцарское отношение к женщине. Эти обычаи существуют и у грузинских горцев до настоящего времени.

В конце XI века в период начала первого крестового похода в странах Западной Европы возникает своеобразный культ рыцарского отношения и поклонения женщинам, дамам, который поддерживался церковью и самим Святым Бернаром Клервосским. У хевсуров, например, до сих пор женщина почитается очень высоко. Так, если в старое

время мужчины хевсуры дрались из-за чего-то на мечях, то стоило хевсурке бросить между дерущимися «мандили» - платок, которым она покрывала голову, как бой незамедлительно прекращался. Хевсуры всегда носили широкие плащи с большими красными крестами. У них до сих пор сохранились знамёна, которые по преданию развевались ещё во время Дидгорской битвы. Эти знамёна выносятся во время больших праздников. Хевсуры считали себя священной армией грузинских царей. Они являлись личной гвардией и у царя Картлийско-Кахетинского (или же Восточно-Грузинского - от автора) царства Ираклия II в конце XVIII века.

Хевсуры, считавшие себя потомками крестоносцев, всегда были христианами. Они почему-то считали Священную Чашу одним из главных атрибутов своей рыцарской веры. Кавказский естествоиспытатель Густав Раде, который также побывал в одном хевсурском горном храме, увидел там много дорогих серебряных сосудов, пожертвованных святилищу. Сосуды эти имели «форму глубокой чаши на низких ножках». Некоторые из чаш, по словам Раде, были снабжены двумя ручками, «которые по большей части не украшались никаким рисунком, но иногда встречается в верхней части ручек грубо сделанная фигура птицы из массивного серебра. Как мне объяснили, фигура эта изображает голубя и служит символом Святого Духа».

В рыцарской поэзии Западной Европы Святой Дух в виде голубя постоянно сопутствует образу Священного Грааля. Этот загадочный «культ чаши», имеющий место у хевсуров, теснейшим образом переплетается с легендами об их рыцарском происхождении.

В языке хевсуров встречаются слова из старофранцузского языка, а именно в названиях различного оружия. У них также сохранилось западно-европейское вооружение. Например, кроме франкских мечей у них сохранились и мечи испанской стали XII-XIII вв. со знаменитым клеймом, изображающим волка. Известный испанский писатель Сервантес повествовал о таких мечях, как о редких и дорогих. Герой его романа Дон-Кихот мечтал о подобном мече. В старинных манускриптах Западной Европы имеются иллюстрации с изображением монахов с маленькими щитами и мечами в той же боевой стойке, в которой стояли воины-хевсуры.

Вокруг селения Гомбори (Восточная Грузия, регион Кахети) до сих пор проживают горцы – хевсуры, пшавы и тушины. Неподалеку от Гомбори находится хевсурское селение под названием Верона. Оно расположено в живописном месте, так же как Верона итальянская, хотя это всего лишь маленький посёлок. Хочется отметить, что в конце 90-х годов XX века в это селение из Германии переселилась одна немецкая семья. По нашим сведениям эта семья проживает там до сих пор.

Впоследствии учёный Марков перешёл к более детальным исследованиям. Он познакомился с удинцем Бежановым (Бежанишвили), который поведал ему кое-что из истории своего народа. Марков писал: «Удивительно, что у них существует свой особенный язык, которого следы теперь всё более исчезают, но слова и обороты которого ещё помнят старики. У отца Бежанова есть дедовская рукопись, сохранившая много этих древних народных слов. Когда собеседник мой учился в Тифлисе, то ему пришлось жить у одного немецкого ремесленника. Немецкого языка он не знал вовсе. Вдруг слышит, что хозяева его употребляют часто некоторые из тех самых слов, которыми говорят некоторые удинские старики. Он стал расспрашивать своих хозяев подробнее и потом, несколько ознакомившись с немецким языком, убедился, что в рукописи деда много немецких слов. Бежанов передал мне, что, по преданию, удинцы были немцами, зашедшими в Грузию во время крестовых походов».

Далее Марков пишет: «На латах их, мечях и щитах ещё до сих пор попадаются красные кресты крестоносцев и итальянские надписи, которые мне лично удалось видеть. История не разъясняет, однако, этого загадочного обстоятельства. Просто ли оружие это было продано генуэзскими и венецианскими колонистами, обитавшими несколько столетий на кавказском берегу Чёрного моря и производившими деятельную торговлю с горцами, или же это действительно затерянное воспоминание о какой-нибудь партии авантюристов-крестоносцев, отбившейся от своих и утвердившейся на горах Кавказа на защиту креста от полумесяца». Всем известно, что в XIII-XIV вв. Грузия действительно поддерживала торговые отношения с Венецией и Генуей, которые имели свои представительства в

приморских городах. Так, город Батуми итальянцы называли Ло Вати, Потти – Пасо, а Сухуми – Себастополисом.

Хочется отметить, что с начала крестовых походов связи между всеми христианами были довольно крепкими. Грузины совершали походы в Сирию и Палестину, а европейские рыцари-крестоносцы учувствовали в битве у Дидгори (1121). О совместных действиях христиан в крестовых походах непременно будут написаны новые исследования. Что же касается оружия, то Марков, видимо, не знал некоторых деталей по этому поводу. Сами грузины с древнейших времён научились изготавливать одно из лучших в мире оружие, которое славилось своими боевыми качествами, как на Западе, так и на Востоке. Этому вопросу можно совершенно спокойно посвятить отдельную книгу.

Из объёмного труда, посвящённого геральдике, его автор Ю. Арсеньев приводит статью, напечатанную в начале XX в. в немецкой газете "Hamburger fremdenblatt" под названием «Находка гогенцоллернского герба на Кавказе».

В этой статье сообщается следующее: «В новейшее время на Кавказе были сделаны археологические находки, свидетельствующие об интересных исторических происшествиях давно минувшего. Они относятся к эпохе крестовых походов, и дают указания на возвращение крестоносцев из Святой земли на родину через Кавказ. Здесь найдены были некоторые гербы знатнейших французских и немецких фамилий, и притом изображёнными на боевых щитах этих рыцарей. Так, например, был найден щит французской фамилии De Barse de Fargett, глубоко зарытый в землю. Но наибольший интерес представляет для нас найденный здесь герб Гогенцоллернов, что, несомненно, доказывает, что один из рыцарских предков этого рода в эпоху крестовых походов некоторое время пребывал на Кавказе.» Имеются и другие следы пребывания немецких рыцарей в Грузии. Здесь сохранились также остатки многих замков (и церквей, например, храм Шемокмеди в Гурии, Западная Грузия, расположенный в 20 километрах от моря – от автора), которые изначально были построены в чисто готическом стиле. Учёные исследователи Кавказа недоумевают до сих пор, откуда мог быть занесён сюда готический стиль? Теперь же этот вопрос получает весьма правдоподобное объяснение, благодаря означенным находкам». По этому поводу архиепископ Иоанн де Галонифонтибус в своём труде «Книга познания мира» («*Libellus de potatia orbis*») в томе первом и в главе 10 писал следующее: «Посреди этих гор (имеется в виду Западная Грузия – от автора) живут различные народы, говорящие на разных языках, такие как мингрелы, сваны и франки, которые в то время пользовались в разговоре своим собственным языком. Они придерживались религии грузин». Видимо, здесь автор подразумевает потомков крестоносцев Балдуина II, которые принимали участие в Дидгорской битве [29-30]. Можно также с большой уверенностью предположить, что и после Дидгорской битвы франки, итальянцы, другие европейские крестоносцы, торговцы, селились как на побережье Чёрного моря, так и в горных районах Восточной и Западной Грузии. Они постоянно имели общение и с грузинскими рыцарями-фустами в горах Западной Грузии, о которых мы упоминали выше.

Из вышеуказанной статьи можно отметить следующее – в тот период в Европе просто не знали о совместных боевых действиях европейских рыцарей с грузинами, так как эта информация была табуирована. Такая же политика проводилась и во времена существования СССР. Есть сведения, что, как в окрестностях города Мцхета, так и в других регионах Грузии были найдены могилы европейских рыцарей-крестоносцев, но что стало с этими захоронениями впоследствии – неизвестно. Современным историкам и археологам следует с особой серьёзностью отнестись к этому вопросу из-за его огромного значения для всего христианства и всемирной истории.

Исследования продолжались. Однажды известный историк Григорий Прозрителев нашёл в лавке старьевщика интересную рукописную карту, составленную неизвестным топографом в 40-х годах XIX века. На этой карте был нанесён подробный план северокавказских рек Бешгон и Кяфар, а также сведения о памятниках прошлого в тех краях. На обороте карты были зарисованы некоторые исторические руины, а также другие археологические достопримечательности.

Историк пишет, что среди рисунков, сделанных топографом на задней стороне плана, ему удалось обнаружить «статуи двух рыцарей на Бешгоне и статуи рыцарей христианских на Кяфаре!» Восьмиконечные равнобедренные кресты тамплиеро-мальтийского типа

свидетельствуют, что бешгонские и кяфарские каменные изваяния – это рыцари-крестоносцы, оказавшиеся на Северном Кавказе. Г. Прозрителев отмечает: «Характерно у христианских статуй расположение крестов на плечах и на лбу, а также изображение в правой руке чаши у одного воина, тогда как у другого в той же руке обнажённая сабля. Всё это даёт основание думать, что здесь было намерение изобразить людей, воевавших за веру и погибших за неё». То, что один из рыцарей Нижнего Архыза держит в руках чашу, особенно заинтересовало воображение историка.

В российском журнале «Вокруг света» была опубликована статья К. Серебреницкого «Тамплиеры Чабкьунна калъа». В этой статье говорится о посёлке Кубачи, который находится в Дагестане. Там изготавливается знаменитое кубачинское холодное оружие, слава которого распространилась на весь мир. Соседи из других посёлков называют кубачинцев пранг-капур, т. е. франками, французами. Что самое интересное, жители Кубачи считают, что их род происходит из Франции. Историк Лука Исарлов (1817-1893) в своей книге «Письма о Грузии» сообщил следующее: «В 1830-х годах кубачинцы приезжали в Тифлис к католическому префекту, патеру Филиппу, как к французскому священнику, рекомендуя себя потомками франков. Они показывали Филиппу старинные рукописи, писанные на пергаменте, объясняя, что эти пергаменты остались от их предков, франков, что религия их была того народа, на языке которого писаны эти пергаменты, сохраняемые ими, как святыни, хотя они сами стали уже мусульманами. Рукописи были писаны на латинском языке. Главноуправляющий барон Розен, к которому кубачинцы являлись часто, расспрашивал их... через лезгинского переводчика. Он намерен был отправить к ним... патеров... для обращения кубачинцев в христианство; но это не состоялось» [31].

Автор статьи предполагает, что кубачинские франки – это тамплиеры, которые переселились из Ирана в Дербент, а оттуда углубились в горы [32].

Рыцари-франки появились в тот период и на территории Чечни. Некоторые исследователи считают чеченцев потомками крестоносцев. На своих башенных сооружениях чеченцы выбивали петроглифы – большая часть из которых крестовидной формы, а некоторые изображения практически идентичны с символами крестоносцев. Эти башни-крепости в Итум-Калинском и Шатоевском районах напоминают родовые замки Западной Европы.

В горах Чечни в 1844 г. военный отряд, строя крепость у Чахкиринского аула, нашёл большой каменный крест. Он был высечен из глыбы известкового камня и перевезён сюда.

В Хасав-Юрте было место, называемое горцами-магометанами «Кладбище неверующих», где находили металлические кресты. По преданиям, в Чечне жили френги (пранги) европейцы и просвещали окрестный народ. Так, в статье А. Ипполитова говорится: «... В Аккинском обществе, близ аула Галангож, на горе у озера, находятся развалины, о которых ходит здесь следующее предание: лет 400-500 назад какие-то вооружённые фиренги (пранги), пришли к озеру и построили на горе монастырь, который окружили каменной стеной. Они приглашали в монастырь местных жителей и учили христианской религии, просвещали их...»

В российской газете «Кубанские вести» указывается, что на территории Северного Кавказа также существуют подтверждения присутствия крестоносцев в верховьях реки Кубань. Там были найдены каменные кресты, установленные на их могилах. А по преданиям народов Кубани именно франки владели частью этого района. Их предводитель полюбил дочь горского правителя и хотел на ней жениться. Горцы выдали ему замуж свою принцессу, за что получили земли в Верхней Кубани, а одна из ставок франков находилась в Шоанинском монастыре [33].

По нашему мнению, тамплиеры, как и другие рыцари-крестоносцы, могли попасть в Дербент ещё при грузинском царе Давиде IV. Ведь у него в тот период в войске находились франки – рыцари-крестоносцы, участвовавшие в Дидгорской битве в 1121 г. В конце лета 1123 г. грузинские войска пошли в поход, чтобы помочь Ширвану (большая провинция Кавказской Албании) и его царю Манучихру, который был зятем Давида для отражения коалиционного вторжения лезгин, курдов и кыпчаков (половцев). Конечно же, можно с уверенностью предположить, что в этих боях принимали участие и европейские рыцари, которые впоследствии могли остаться в этом районе, получив на это разрешение от

грузинского царя для укрепления границ и горных проходов вместе с другими царскими отрядами.

По вопросу связей грузинских рыцарей и тамплиеров исследователь И. Берадзе написал следующее: «... Здесь необходимо отметить, что не только простые рыцари-тамплиеры, но и их предводители в грузинских монастырях вместе с грузинскими рыцарями проводили однородные церковные службы, молились, вместе приносили жертвоприношения и служили панихиды по мёртвым рыцарям... Грузинский монастырь Святого Креста в Палестине был достаточно авторитетен среди западных и восточных рыцарей для тех взаимоотношений, ритуалов, единого некрополя и даже единого быта, о чём свидетельствуют добросердечные отношения между тамплиерами и грузинами на территории этого монастыря... весьма вероятно и вполне допустимо, что некоторые члены ордена были грузинами, поскольку в тяжёлые для Иерусалимского королевства времена существовали веские причины участия тамплиеров в походе в Грузию против сельджуков в сложный для рыцарей период становления Ордена...» [34].

В этой связи необходимо обратиться к знаменитому «Голгофскому синаскару», в котором написаны поминальные синодики с перечислением имён знатных тамплиеров, жертвовавших имущество и деньги грузинскому монастырю Святого Креста в Иерусалиме, а также перечислены щедрое дары, поместья и крупные денежные вложения. Более того, из этого документа следует, что между монахами этого монастыря и тамплиерами существовало Евхаристическое общение, а тамплиеры в рукописи именуется «братьями». Следует отметить, что Евхаристическое соглашение между византийцами и латинянами было разорвано в 1054 г. Грузины, напротив, продолжили его до 20-30 гг. XIII столетия, а может и позже. В 1155 г. эта рукопись была переписана неким Георгием Додосом, вероятно, греческим монахом, который владел грузинским языком. Памятная запись свидетельствует о том, что перепись была закончена в период правления «греческого царя (императора) Мануила, грузинского Деметре, иерусалимского Булдиона (Балдуина III)». Одна из поминальных агап рукописи гласит: «Честный Крест, помилуй брата нашего Жофре Фаусата». Видимо, здесь подразумевается Жофруа де Фуше. Он был талантливым дипломатом, прецептором в 1164 г. и, одновременно, прокуратором ордена. В другой агапе упоминается о Филиппе де Мийи, будущем магистре ордена тамплиеров, его супруге Изабелле (Елизавете), их дочери Елене и ближайших членах этой аристократической семьи. В период составления этой агапы Филипп де Мийи был собратом ордена, но позже, овдовев, он вступил в орден и стал его магистром. В другой агапе говорится: «Честный Крест, возвеличь и помилуй сира Пэра (Пьера), командора храмовников».

«Голгофский синаскар» является не единственным документом, свидетельствующим о близких контактах грузин с тамплиерами на Святой земле. Грузинский учёный Л. Менабде указывает нам на две поминальные агапы из грузинского Евангелия, датируемого 1155-1187 гг., на страницах которого говорится о латинянах, которые, возможно, являлись рыцарями-тамплиерами. Оно было найдено в грузинском иерусалимском монастыре Святого Креста и в настоящее время хранится в Париже. В нем есть очень интересные строки следующего характера: «Господи Боже, помилуй брата нашего Пьера Мартина (Мартэна) и Пьера Гонсала»; «Господи Боже, помилуй братьев наших Кондофрэ (Годфруа) и Константина, и Ботьера». Уникальность этих средневековых рукописей пока ещё не оценена по достоинству, даже сам «Голгофский синаскар» остаётся до конца не изученным.

Таким образом, можно сделать определённый вывод, что связь грузинских царей и грузинских рыцарей с рыцарями-крестоносцами и тамплиерами была настолько тесной, что, естественно, повлияла на становление кавказской рыцарской культуры на протяжении XI-XIV вв. Обе эти рыцарские культуры очень похожи и не могли существовать независимо друг от друга, тем более, что они находились в тесном общении в период крестовых походов.

Следы пребывания крестоносцев и тамплиеров в Грузии можно найти в разных её частях. Но их можно найти и на всём Кавказе. По этому поводу писатель и эксперт Александр Рыбалка высказался следующим образом: «О следах крестоносцев на Кавказе, как северном, так и южном мне приходилось слышать немало. Говорят, что в горах можно найти следы крепостей, опорных пунктов и даже соборов, построенных крестоносцами. Не стоит опровергать эту версию, как неосновательную, хотя, как нам думается, связь

Кавказа с традицией рыцарских орденов гораздо глубже и эзотеричнее чем, кажется на первый взгляд. Вряд ли её можно свести к следам заблудившихся крестоносцев».

Появление рыцарей-тамплиеров на Кавказе было отнюдь не случайным, а закономерным явлением эпохи крестовых походов. Ведь именно они встали во главе крестоносного воинства и продолжили борьбу до последнего рыцаря с врагами христианской веры. Богатства же, накопленные тамплиерами, использовались исключительно для продолжения этой борьбы, расширения влияния христианства, отвоевания захваченных у христиан земель в Малой Азии, Палестине, Сирии и на Кавказе, а также для финансирования боевых действий против общего врага совместно с правителями христианских государств, особенно в Малой Азии, на Южном и Северном Кавказе. Однако с 1307 г. на орден тамплиеров начинаются гонения. Они начались из-за антихристианской политики французского короля Филиппа Красивого, пожелавшего завладеть всеми сокровищами и богатствами ордена.

Слово «сокровища» в средние века обозначало, как утверждает французский историк Жан де Майе, не только драгоценности или бриллианты, но и тайные архивы. Среди множества признаний, вырванных под пытками у членов ордена, короля Филиппа заинтересовало особенно одно. В протоколе показаний рыцарь Жан де Шалон утверждал, что в ночь перед арестами из Парижа вышли три крытые повозки, гружённые сундуками с сокровищами рыцарей Храма (возможно, архивами – от автора). Повозки сопровождал конвой из 42 рыцарей. Груз и рыцари должны были прибыть в один из портов, где их ждали 17 кораблей. Порт этот, по всей вероятности, был Ла-Рошель, принадлежавший тамплиерам. Хочется особо отметить тот факт, что в то время в Европе только корабли тамплиеров были оснащены магнитными компасами, а сами рыцари являлись прекрасными мореплавателями!

Сейчас мы уже знаем, что архивы ордена не значатся в списках имущества, захваченного французским королём. А имена рыцарей, сопровождавших таинственный груз, названы в числе тех, кто избежал ареста. Среди кораблей, нашедших убежище в Португалии, не было кораблей из Ла-Рошели: они исчезли навсегда. Куда же направились эти корабли? Можно с уверенностью сказать, что они поплыли в разные части света. Считают, что некоторые из них достигли Шотландии и даже, проплыв до Константинополя, спокойно добрались и до Чёрного моря. Таким образом, следует сделать вывод, что тамплиеры перевезли и распределили по частям в разные регионы мира «что-то», до чего бы не смогла дотянуться алчная и преступная рука короля Филиппа.

Исходя из этого, некоторые учёные предполагают, и не без основания, что тамплиерам было известно о существовании Америки. Одним из доказательств этого является найденные в конце 1980-х годов в Национальном архиве Франции печати ордена, захваченные людьми Филиппа Красивого в 1307 г. На одной из них надпись: “Sekretum Templi” – Тайна Храма. В центре печати расположена фигура американского индейца в набедренной повязке. Голову его украшает убор из перьев, какой носили индейцы Северной Америки, Мексики, Бразилии. В правой руке индеец держит лук, под луком изображена свастика – крест с изогнутыми концами (этот символ был распространён в Скандинавии в эпоху викингов, а также и в Грузии с древнейших времён - от автора). Следует отметить и то, что в 1000 г. норманном Леишом Счастливым вместе с другими воинами-мореплавателями уже была открыта Америка, так как его экспедиция высадилась на полуострове Ньюфаундленд.

Таким образом, рыцари знали о существовании континента, который в настоящее время называется Америкой. И это, возможно, была их самая большая тайна из числа многих других эзотерических сведений и данных. Её хранили Великий магистр и другие высшие иерархи ордена.

Тамплиеры отправили свои реликвии, сокровища, архивы в разные части света. Есть все основания предполагать, что они побывали и на Кавказе, а их связь с Грузинским царством началась, практически, с самого возникновения ордена. Орден был главным экономическим партнёром Грузии вплоть до начала на него гонений. С начала преследований на рыцарей ордена Грузия потеряла своего главного европейского экономического партнёра из-за недальновидной и преступной политики французского короля. Следует ещё раз отметить, что тамплиеры с давних времён находились в Грузии и

были в братском союзе с грузинским церковно-рыцарским орденом Фустов! Вместе со своими грузинскими собратьями они охраняли какие-то святыни и реликвии в недоступных горах Рача-Лечхуми и Сванетии.

В тот период в районе Дербента проживало христианское население (возможно представителей Кавказской Албании удин – от автора), принадлежавшее к Албанской христианской церкви. Оно постоянно поддерживалось царями Грузии. Именно в 1305 и 1306 гг. на территории Дагестана (современная территория России) в Кубачи и появились таинственные пришельцы, которые были очень воинственными и сумели захватить власть в округе. Они назывались на грузинский манер «прангами» - франками! Можно с большой уверенностью предположить, что тамплиеры, предвидя гонения на их орден, удалялись всё дальше и дальше в неприступные горы Кавказа. Они пытались что-то скрыть от короля Филиппа и его преступной клики. В этой связи хочется упомянуть и их собратьев из грузинского церковно-рыцарского ордена Фустов, потомки которого до сегодняшнего дня охраняют церковные реликвии и святыни в горах Сванети.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать определённый вывод, что связь европейских рыцарей, как с грузинскими, так и с рыцарями из других кавказских христианских стран наиболее сильно начинает проявляться со времён первого крестового похода в период правления Давида IV в Грузии. Некоторые историки считают самого Давида царём-рыцарем. Так, профессор, доктор исторических наук Тбилисского Государственного Университета Лейла Хубашвили в своей статье «О некоторых вопросах, касающихся фрески Давида Строителя», напечатанной в юбилейном сборнике в честь 70-летия академика Р. Метревели в 2010 г., считает царя Давида рыцарем Храма! Л. Хубашвили пишет следующее: «Мы предполагаем, что обряд посвящения царя Давида в рыцари-тамплиеры показан на фреске одной важной деталью, которой нет на изображениях ни у одного грузинского царя или святого. Эта символика рукоположения или же хиротония (по-гречески *cheirotoneia*). Этот обряд проводился в христианской церкви во время присваивания очередной степени священнослужителям (епископам, митрополитам и т. д.), во время которого они получали благословение путём наложения руки. Рукоположение-инициация (лат. *initiatio*) также происходила во время принятия кандидата в какой-либо христианский рыцарский орден. Нам известно, что агиографическая каноника изображения в христианских церквях и храмах берёт своё начало в средние века. Согласно христианской традиции, царь является помазанником Божьим на земле и от Бога имеет право на обладание царской короной и престолом. Он выполняет также, данную ему Отцом Небесным определённую миссию на земле. Это является его долгом перед Всевышним. Но тогда почему, же такую каноническую символику мы не наблюдаем на других фресках и изображениях грузинских царей? Например, на четырёх сохранившихся до наших дней изображениях царицы Тамар, Георгия III, Дмитрия и Георгия-Лаши...

Известно, что строительство Гелатского храма Богородицы было начато во времена правления царя Давида IV в 1106 г. и закончено после его смерти в 1130 г. в период царствования его сына Деметре. Именно тогда этот храм благословили и, видимо, расписали. Во всяком случае, последний раз этот храм был обновлён и расписан в XVI веке. В северной части на стене храма изображён портрет царя Давида. Давид на этой фреске изображён с правой стороны во весь рост. В левой руке он держит модель храма, а в правой грамоту (это говорит о его происхождении от библейских царей Давида и Соломона, например, в знаменитом Кёльнском соборе есть скульптура царя Соломона, который также держит модель своего храма в левой руке, а в правой грамоту – от автора).

С правой стороны над головой Давида изображено облако, из которого выходит рука и благословляет его. Это символ рукоположения. Насколько нам известно, из истории, Давид никогда не был инициирован в духовной иерархии. Подобный символ рукоположения практически невозможно встретить и в европейской церковной символике, только в музее города Вены находится медальон с изображением императора Константина Великого, создавшего первый рыцарский орден Хранителей Святого Гроба Господня, где можно увидеть руку, благословляющую его с небес как великого магистра рыцарского ордена. Этот медальон был изготовлен приблизительно в 330-333 гг. н. э. [35].

«Сакральное одеяние» грузинского царя Давида IV, о котором говорит исследователь З. Авалишвили, как видно, указывает на принадлежность царя к рыцарскому ордену.

Инициация Давида в ордене тамплиеров была не только политическим шагом, но и указывала на происхождение рода грузинской царской из династии Багратиони. Поэтому на его одеянии имеются изображения шишек ливанского кедра, а не дубовых жёлудей, как считают некоторые исследователи».

Можно долго спорить о том, что же на самом деле изображено на одежде грузинского царя. Однако, внимательно рассматривая его хорошо сохранившееся изображение, можно сделать определённые выводы.

Шишка ливанского, или же, иначе говоря, «настоящего кедра» является символом Ватикана. Целиком же ливанский кедр считается символом Иисуса Христа и связывается с христианством [36]. Кедр – символ бессмертия, так как живёт свыше 5.000 лет. Раньше территория Ливана была покрыта мощными лесами из библейских кедров. Древесина кедра очень крепкая, не подвержена гниению и поэтому использовалась с древнейших времён для изготовления саркофагов, храмов, кораблей и мебели. Изделия из этого дерева, которые находят археологи, сохранились идеально. «Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил» [37].

У евреев кедр – священное дерево. Шумеры считали его Космическим деревом, Древом Жизни, обладающим волшебными свойствами. В христианстве кедр символизирует величие, достоинство, красоту и Христа [38].

Царь Хирам Тирский поставлял древесину ливанского кедра царю Соломону во время строительства Иерусалимского Храма. Венеция также была построена на сваях из его древесины.

Таким образом, если предположить, что на одеянии царя Грузии Давида IV изображены шишки ливанского кедра, то это в первую очередь указывает на происхождение его династии от царей Соломона и Давида, на его участие в крестовом походе, а также и на то, что он был посвящён в христианский рыцарский орден именно в Палестине.

Если придерживаться версии, что на одеянии царя изображены жёлуди с дубовыми листьями, то мы получим следующую картину. В Ветхом Завете под сенью мамерийского дуба Аврааму явился Господь. На этом самом месте римским императором Константином Великим, который считается также организатором первого христианского ордена Хранителей Святого Гроба Господня, была построена базилика. Священными дубами окружена могила Авеля на утёсе реки Авале в Ливане. Под дубом Иаков закопал всех идолов Сехема. Иисус Навин воздвиг под дубом камень для клятвы. В Офре ангел Господень явился под дубом Гедеону. Кормилица Ребекки была захоронена под дубом, названным впоследствии «дубом плача». Авимилеха поставили в цари у дуба. Под дубом же был похоронен и Саул.

Позднее дуб, падуб (каменный дуб) стал одним из деревьев, из которых по преданию был сделан крест Господень. Колючий падуб – это ещё и символ тернового венца. Таким образом, это дерево вошло в культуру как символ почитания Христа, а также как символ страстей Господних. В этом значении его можно видеть на изображениях Святого Иеронима и Святого Иоанна, провозгласившего Христа агнцем Божьим и предсказавшего Его жертву. Упавший же ствол дуба, попираемый ногой Святого Бонифация – аллегория обращения язычников.

Дуб, благодаря твёрдости своей древесины считается символом бессмертия и прочности. В античности у греков дубы посвящались богу неба и молнии Зевсу и Юпитеру у римлян. Венки из дубовых листьев были отличительным знаком древнеиталийских правителей. Древние германцы часто выбирали место для народного собрания под дубом. Дуб являлся также символом непоколебимой силы. Есть даже выражение «верен и непоколебим, как немецкий дуб». Но, что самое интересное, листьям дуба приписывалась способность укрощать львов, которые водились во множестве в Палестине и от которых рыцари-тамплиеры должны были защищать паломников. Дубовые листья можно видеть и в готических орнаментах. Они впоследствии широко использовались в атрибутике немецких национал-социалистов. Дубовыми листьями украшался немецкий рыцарский крест, а дубовые листья с жёлудями на рыцарском кресте означали высшую боевую награду. И, наконец, жители Палестины под дубами хоронили своих пророков и святых.

Таким образом, если предположить, что на одеянии грузинского царя Давида изображены листья с жёлудями, то это в первую очередь говорит о его рыцарстве, силе,

присхождении и участии в крестовом походе. Что самое интересное, обе версии ведут нас именно в Палестину!

Так, грузинский профессор, доктор исторических наук Л. Хубашвили считает, что в настоящее время в монастырской библиотеке города Каунаса (Литва) существует исторический документ, который доказывает принадлежность царя Давида к ордену рыцарей Храма, тамплиерам (на грузинский язык слово «тамплиер», «рыцарь Храма» переводится как «тадзрели» - от автора).

Предположение об инициации грузинского царя в ордене тамплиеров и изображение этого момента в Гелати с соответствующей символикой говорит только о величии этого христианского правителя. Ведь орден тамплиеров считался хранителем чаши Грааля, а находиться в числе защитников этой чаши считалось очень высокой честью для любого христианина-рыцаря. Подобной чести удостаивались лишь избранные. Поэтому изображение в том же Гелатском соборе чаши Грааля не является случайным. В XII-XIII веках хранителем этой чаши считался самый сильный и влиятельный орден тамплиеров.

Но вернёмся к нашему повествованию. Итак, Давид, в ожидании генеральной кампании, наносил точечные и очень болезненные удары по туркам-сельджукам, их базам и зимним пастбищам. Потеря Рустави для сельджуков оказалась особенно тяжёлой и чувствительной. Отсюда Давиду стало сподручнее наблюдать за расположением врага и внезапно наносить удары. Такие успешные нападения после предварительной разведки совершались, как сообщает летописец, многократно. Это были мелкие сражения, но они имели очень большое психологическое значение и постоянно держали противника в напряжении.

В этот период грузинский царь провёл и ряд крупных сражений: в феврале 1116 года его армия разгромила крупные силы сельджуков в Тао-Кларджети (область Южной Грузии, сейчас находится на территории Турции); в 1117 году была взята крепость Гиши; в том же году было совершено нападение на Ширван – территорию Кавказской Албании, подвластную сельджукам (современная территория Азербайджана) и захвачена большая крепость Каладзор. Эту операцию возглавлял сын царя Давида IV Деметре II.

Ранней весной 1118 года грузинская армия разбила войско турок на берегах Аракса (Армения), захватив крепости Лоре и в июле месяце того же года - Агарани; 14 февраля 1120 года было уничтожено большое количество сельджуков, зимовавших в окрестностях Ботора. Только в 1120 году Давид IV провёл более десяти победоносных операций. Он дважды атаковал правителя Ширвана, союзника сельджуков. Овладел городом-крепостью Кабала в мае 1120 г. (Кабалака – древняя столица Кавказской Албании – от автора) и взял богатые трофеи. Одновременно он штурмом овладел крепостями Курдевани, Лизани и Хишталанти, обеспечив тем самым важный стратегический фланг.

В ноябре того же 1120 года Давид предпринял крупную военную кампанию на Юго-Западном стратегическом направлении с целью разгрома значительных сил наиболее опасного противника крестоносцев иль-Гази и оказания помощи своему союзнику иерусалимскому королю Балдуину II, так как в период с 1118-1119 гг. крестоносцы терпят несколько значительных поражений от иль-Гази, а Антиохия и Иерусалим оказываются в опасности.

Главные силы сельджуков дислоцировались большим лагерем в районе Ашорния (территория Армении). Внезапный удар с ходу обеспечил почти полное уничтожение турок и открыл грузинским войскам путь к сирийской границе. Операция развивалась стремительно. Давид на обратном пути атаковал колонны противника и в районе Севгелмеджа. Внезапность атаки вызвала в стане врага панику, колонны перемешались, и это обеспечило их полное уничтожение. Как сообщает летописец: «Попутно нагрязнул в Севгеламедже на туркманов и не оставил даже оплакивающих у шатров». Хочется отметить, что сама Ашорния находилась недалеко от владений самого иль-Гази. В марте 1121 года и в июне 1121 года грузинские войска также разбили турок на зимних пастбищах Хунани и Бардави.

Сельджуки, видимо, слишком поздно осознали, что именно путём подобных жестких ударов их можно было окончательно изгнать из Грузии и Южного Кавказа.

В стратегии грузинской армии того времени следует отметить одно новшество – война велась не сезонно, только летом, как это было принято практически во всех армиях мира того времени, а в любое время года. Следует отметить, что все эти успешные боевые действия были проведены грузинами без чьей-либо помощи. В военных операциях на широком фронте – вплоть до Каспийского моря на Востоке и на всех южных направлениях – до сирийской границы и в самой Сирии Давид IV наносил внезапные, почти непрерывные удары по сельджукским группировкам.

Чтобы избежать полного разгрома, спасти остатки своих гарнизонов и иметь возможность продолжать крупные торговые операции (в то время по территории Грузии через Тбилиси проходил Великий шелковый путь – от автора) была послана солидная делегация к султану за помощью. «Степнённые подобным образом, а вслед за ними купцы гандзийские, тбилисские и дманисские отправились к султану...» - сообщает летописец Давида. Для большего эффекта, чтобы выразить высшую степень отчаяния и произвести на султана впечатление, члены этой делегации вымазали себя сажей с ног до головы и стали чёрными. Хочется отметить, что подобные делегации были отправлены ко всем мусульманским правителям Востока. Траурные лохмотья, посыпанные головы пеплом с землёй в те времена были обычным приёмом и к нему прибегали нередко. Армянский хронист XII века Матеос Урхаеци сообщает, что за несколько месяцев до этого потерпевший жестокое поражение от грузин эмир Гандзы (Гянджи) – «кровопийца, злодей и дьявол» - и его воины (те, кто спасся после того сражения, не без иронии замечает хронист), разорвали свои одежды, посыпали голову землёй и явились к своему султану Малику, сыну Гафара, чтобы пожаловаться на грузинское войско и их предводителя. Впрочем, в жалобщиках не было нужды, так как мусульманские правители и сами хорошо видели, что на Ближнем Востоке у них появился очень сильный враг – христианская Грузия.

Кто собрал мусульманских правителей, когда и где проходили их переговоры, неизвестно. Факт тот, что решение было принято: все имевшиеся под рукой силы бросить на Грузию, отложив наступление против крестоносцев. Разбив грузин, можно было бы продолжить войну и на Западном фронте, обеспечив тем самым себе надёжный тыл. Об этом свидетельствует канцлер Антиохийского королевства Готье: «Магометане решили, уничтожив грузинского короля, беспрепятственно захватить Антиохию и разбить христиан на Западе».

Иль-Гази в тот период готовил в очередной раз поход на Антиохию, но этот поход был отложен в связи с созданием коалиции против Грузии. Полное имя иль-Гази – Наджм ад-Дин иль-Гази, «человек, обладающий недюжинной силой и храбростью» - так писали о нём современники. По словам армянского историка, он был горд и силён, а хронист крестоносцев называет его заносчивым и необузданным. Именно в ту пору его прозвали Наджм ад-Дином, т.е. «звездой веры», и мусульманские поэты пели ему хвалу как герою «священной войны». Отвлечение огромных вражеских сил на север, на заранее подготовленные позиции с целью их уничтожения – всё это было очень нужно иерусалимскому королю Балдуину II и всем союзникам-христианам. Балдуин II и Давид IV, если придерживаться теории Лиддел Гарта, своими манёврами совершили не прямое военное действие, заманив иль-Гази в Грузию, и спасли тем самым многих христиан от уничтожения.

Однако, для достижения полной победы во всей этой замечательной кампании нужны были дополнительные силы и союзники. Хочется отметить, что грузинский царь Давид IV был женат на кыпчакской (половецкой) принцессе Гурандухт дочери князя Отрока, сына Шарагана. По словам историка Давида, она стала грузинской царицей гораздо раньше, т. е. ещё до того как царь переселил кыпчаков (половцев) в Грузию. Этот брак, по нашему мнению, состоялся после византийских событий 1090-91 гг., когда империя была спасена вмешательством победоносных кыпчаков. Мнение некоторых исследователей, которые предполагают, что Давид был женат дважды, и его первой женой была армянская царевна, мы думаем, неверно. Об этом факте не упоминает ни историк царя Давида, ни армянский хронист Матеос Урхаеци, которые были непосредственными свидетелями всех знаменательных событий, которые происходили в период царствования грузинского царя.

Грузинская партия при дворе византийского императора, возглавляемая тётёй Давида Мариам, конечно же, должна была обратить своё внимание на кыпчаков. Вполне возможно,

что и сама Мариам, познакомившись с вождями кыпчаков, способствовала этому браку, который, как впоследствии, оказалось, стал серьёзным политическим успехом и для Грузии. Именно с целью увеличения численности своей армии и поиске новых союзников перед нашествием коалиционных мусульманских сил, Давид ещё в 1118 году отправился со своей свитой на Северный Кавказ к тестю, который был главою воинственных степняков, и предложил им переселиться вместе с семьями в Грузию.

Со второй половины XI века, а именно с 1055 г., кыпчаки (половцы) вели войны со славянским государством Киевская Русь и другими соседними княжествами. Они совершали постоянные набеги на их границы. В 1061 г. их князь Искан разбил Всеволода в кровавой битве.

Переселение кыпчаков было на руку киевскому князю Владимиру Мономаху, который также был заинтересован в союзе с Давидом, видя в нём способ покончить с длительной и кровавой борьбой. Хотя Владимир и потеснил кыпчаков в районы Северного Кавказа, где те заняли значительную часть кавказской равнины. Кыпчаки (половцы) – тюркоязычное племя. По словам историка Давида, царская власть была хорошо осведомлена о «многочисленности рода половцев, и мужестве их в битвах, лёгкости и подвижности, жестокости в атаках». Ведь в 1091 году именно они фактически спасли столицу Византийской империи Константинополь и самого императора Алексея I Комнина от нашествия родственных им печенегов и сельджуков! Об этом, конечно же, знал и царь Давид. Поэтому он видел ту силу в лёгкой кыпчакской кавалерии, которая, имея практически одну и ту же тактику ведения боя, что и у сельджуков, смогла бы им противостоять на огромных равнинных просторах и совершать знаменитые тюркские набеги на неприятеля. Этим самым, противник находился бы под постоянным давлением с грузинской стороны и границы Грузии стали бы ещё более защищёнными. Кроме того, грузинский царь думал не только об обороне, но и о наступательных действиях в Анатолии, Сирии и, практически, на территории всей Малой Азии. Поэтому на равнинной и пустынной местности, характерной для этих районов, кыпчакская лёгкая кавалерия в тактическом отношении не имела себе равных. Давид при содействии кыпчаков мог также оказывать помощь своим европейским, византийским, сирийским и киликийским союзникам, быстро меняя направления ударов, умело маневрируя, и стремительно переходя в наступление в Малой Азии. Именно для этого ему и понадобилась лёгкая, манёвренная кыпчакская кавалерия. Ведь к 1118–1120 годам Давид своими силами практически освободил всю территорию Грузии от сельджуков и даже доходил до Сирии, а также совершал походы по всем направлениям, где всё ещё находились силы противника.

Согласно договору, переселялось 40.000 семей; каждая из них должна была выставить одного воина. Все они получали военное снаряжение и боевого коня, образуя 40-тысячную лёгкую, манёвренную кавалерию (впоследствии и у тамплиеров появилась лёгкая тюркская конница туркопулов). Однако по старой кыпчакской боевой традиции воинами считали всех мужчин, способных носить оружие. Поэтому говорить о 40.000 воинах весьма проблематично, так как их число в любой момент могло увеличиться вдвое или даже втрое.

Обстоятельства несколько осложнялись тем, что кыпчаки враждовали с осетинами (аланами). Давид был с последними также в родстве. Он примирил кыпчаков и осетин, а те пропустили кыпчаков через свои границы в Грузию. Параллельно царь решил и ещё очень важную задачу: укрепил систему крепостных сооружений, расположенных в Дарьяльском ущелье и поставил там свои гарнизоны, чтобы контролировать горные проходы с Северного Кавказа, обеспечивая тем самым безопасность своего тыла.

Если посчитать, что каждая кыпчакская семья в тот период состояла в среднем из 7-8 человек, включая рабов, то получается, в Грузию было переселено до 500 тысяч кыпчаков. Хотел Давид того или нет, но в тот период им была оказана неоценимая помощь своим единоверцам в Осетии и Киевской Руси, которая к тому времени всего лишь как 40 лет приняла христианство. Даже впоследствии целое столетие вплоть до вторжения монголо-татар русским славянским княжествам приходилось считаться с угрозой вторжения половецких орд.

Переселение кыпчаков продолжалось поэтапно с 1118 по 1120 год. Историк Давида конкретно не указывает место их расселения. Из его сообщения явствует, что они были поселены «в удобных местах». Видимо, их место дислокации не хотели выдавать, так как

противник мог воспользоваться этой информацией в своих целях. Вполне логично, что их расселили в разных местах, ведь сконцентрировать такую огромную массу кыпчакского населения в одном районе было бы невозможно и не целесообразно. Кроме того, такая их концентрация усложнила и удлинила бы процесс их грузинизации и христианизации. Царская власть была заинтересована в их быстрой ассимиляции и христианизации, так как только таким путём стало бы возможно превратить народ тюркского происхождения в воинов, которые должны были воевать на стороне Грузии.

Историк Давида особо подчёркивает быстрый процесс христианизации кыпчаков и в их лице «ежедневное умножение... последователей Иисуса Христа». По его словам уже при жизни царя Давида «большинство кыпчаков стало христианами». Кыпчаки были расселены также и на территории Армении.

По утверждению С. Еремяна и К. Чхатарайшвили вторым названием Харичского монастыря, построенного в 1206 году грузинским полководцем царицы Тамар Захарием Мхаргдзели было «Гпчанхванк», а рядом лежащее село имело название «Гпчах». Таким образом, можно сделать вывод, что кыпчаки были расселены и на границах Грузии. Впоследствии они быстро ассимилировались и после Давида при царях Георгии III и Тамар в грузинском войске уже не упоминается термин «кыпчакское войско». Оно стало составной частью грузинской армии.

Кыпчаки и раньше переселялись в другие христианские страны, но там они не столь быстро переходили в христианство. Так, например, в конце XI века часть кыпчаков расселилась в Венгрии, но христианство они приняли только в начале XV столетия. Здесь важную роль сыграло то, что они были поселены все вместе, а в Грузии расселились во многих местах, включая Северную Армению и территории Кавказской Албании.

Грузия в тот период нуждалась и в союзе с Византией. Именно поэтому были совершены династические браки. Младшая дочь царя Давида – Ката была выдана замуж, по сведениям одного из византийских историков, за Алексея, внука императора Алексея I Комнина, сына Анны Комнин и Никифора Вриения в 1118 году. Исследователи истории Византии не сомневались в этом факте. Но как свидетельствуют некоторые источники и как это уже отмечали грузинские учёные-историки М. Лордкипанидзе и В. Копалиани, дочь царя Давида Ката в 1118 году, т.е. тогда, когда император Алексей I Комнин доживал последние дни, была выдана за его младшего сына, Исаака.

Грузинское войско, сопровождавшее молодую царевну, оказалось в византийской столице именно в тот момент, когда решался вопрос о наследстве престола; это войско поддержало ту партию, во главе которой стоял Исаак и которая, вопреки желаниям партии супруги императора Ирины, дочери Анны Комнин и зятя Никифора Вриения, старалась возвести на престол старшего сына императора Иоанна. Хочется отметить, что грузинское войско первым поздравило вышедшего из Манганского дворца Иоанна с победой и императорской короной. Как видно, свита царевны Каты, грузинское войско, были не только в курсе всех дел, но и активно участвовали в решении столь важного вопроса. Можно даже предположить, что сопровождавшее Катю грузинское войско было послано в Константинополь в качестве серьёзной подмоги для сторонников Исаака и Иоанна. Возведение на византийский престол брата зятя Давида должно было быть выгодно и царю Грузии, чем и объясняется участие грузин, якобы прибывших только на свадьбу, в борьбе за императорский венец.

Вышеописанные события дали возможность историку Давида IV сообщить, что «греческий царь был как бы членом дома его», т.е. царя Грузии.

Хочется отметить и то, что, несомненно, в Константинополе в тот период грузины встречались и с крестоносцами. Эти связи должны были ещё более укрепить в связи с совместными боевыми действиями против сельджуков.

Несмотря на то, что Исаак впоследствии оказался в лагере противников своего брата и всюду искал союзников – у иконийского султана, трапезундского дуки, князя (царя) Киликийской Армении, в Сирии, Иерусалимском королевстве – он никогда не обращался с подобной просьбой к царю Давиду. Видимо, Давид твёрдо стоял на принципе добрососедских отношений с Византией. Этим самым он обеспечил безопасность юго-западных границ Грузии, связывавших её с Византией, хотя благодаря сельджукским завоевателям эти границы уже не всегда непосредственно соприкасались.

Ещё до всех этих событий, как считает историк Н. Асатиани, приблизительно в 1105-1106 гг. Давид IV выдал свою старшую дочь Тамар замуж за царя Кавказской Албании Манучихра (согласно восточной традиции его называли ширван-шахом, а Ширван был в то время самой большой провинцией Аррана – так называли албанцы свою страну – Кавказскую Албанию – от автора).

Можно с большой уверенностью сказать, что албанский царь должен был быть христианского вероисповедания. Давида IV не мог выдать свою дочь замуж за представителя другой религии, например, сельджука или его союзника, с которыми вёл войны не на жизнь, а на смерть. Это могло бы восстановить против него весь христианский мир того времени, тем более, что он был союзником крестоносцев, а само имя албанского царя – Манучихр – явно не арабского, тюркского или персидского происхождения (то же самое можно сказать и об имени его отца – Аффридуна I). Следует особо отметить и тот факт, что Манучихр, скорее всего, мог быть по происхождению удином, т. е. представителем той народности Кавказской Албании, которая издавна возглавляла союз албанских племён. Большинство представителей этой народности до сих пор продолжают оставаться христианами. Таким образом, в утверждении о том, что Манучихр был христианином, нет ничего сенсационного.

Вот как пишет летописец о замужествах дочерей царя Давида Каты и Тамар: «...они, подобно двум небесным светилам озаряли одна Восток, а другая Запад». Замужество Тамар – один из шагов царя Грузии, преследовавший цель установления военно-политического союза с Ширваном для обеспечения совместной борьбы против сельджуков, тем более, что христианское население этой страны стремилось сохранить свою веру и независимость. Правителей Ширвана старались перетянуть на свою сторону и сельджукские султаны, так как в войне, которая велась между ними и Грузией позиция Ширвана имела большое значение. Давиду не удалось привлечь на свою сторону отца Манучихра Аффридуна I и с 1117 г. он начинает против него борьбу, так как Аффридун изменил союзу с Грузией.

Грузинский царь сумел привлечь на свою сторону владетеля Дербента и в одном из сражений с дербентскими войсками Аффридун погиб. Хочется отметить, что грузинский царь до этого также расправился и с многими грузинскими владетелями, которые поддерживали сельджуков и имели с ними какие-либо контакты. После смерти Аффридуна на албанский престол взойшёл его сын, зять царя Давида – Манучихр, который резко изменил политическую линию (к сожалению, некоторые грузинские историки вообще не упоминают его имени – от автора). А ведь он принимал участие в знаменитой битве у Дидгори как союзник Грузии! [39]. Если это так, то царь Манучихр в первую очередь как христианин, зять и союзник Давида должен был прийти с большим войском, ведь и его народ продолжал борьбу с угнетателями. Албанцы на протяжении многих веков вместе с грузинами и армянами выступали против общих врагов. Хочется особо отметить, что если христианская часть населения Ширвана (албанцы) поддерживала царя Грузии, то мусульманская (в основном сельджуки) просила султана о помощи против грузин. Таким образом, исходя из военно-политической ситуации, сложившейся в тот период на Кавказе, Грузия являлась центром борьбы против турок-сельджуков, вокруг которого объединялись Армения, христианское население Кавказской Албании, а также горные районы Северного Кавказа и Осетия (Алания).

Итак, в 1118-1120 гг. грузинский царь Давид IV начинает переселение кыпчаков (половцев) в Грузию, на её границы, север Армении и в некоторые области Кавказской Албании. К этому периоду территория Грузии была уже практически освобождена от сельджуков, и грузинские войска переносят военные действия на территории, занимаемые сельджуками. Таким образом, можно подвести итоги некоторым историческим событиям, происшедшим в 1118 году:

В 1118 году Царь Давид выдаёт свою дочь Катю за младшего сына императора Византии Алексея I Комнина Исаака;

В 1118 году умирает во время посольства царя Давида в Осетию (Аланию) Георгий-мцигнобаотухуцеси (канцлер);

В 1118 году умирает император Византии Алексей I Комнин;

В 1118 году умирает христианский король Иерусалима Балдуин I;

В 1118 году в Иерусалиме создаётся Орден Тамплиеров во главе Великим магистром Гуго де Пайеном. Историки часто называют его в своих трудах либо Пейном, либо Пейеном. На латинском языке его имя пишется как Hugo de Paganis;

В 1118-1119 гг. во главе мусульманских войск, ведущих боевые действия против крестоносцев, становится иль-Гази из Мардина;

Европейские крестоносцы в тот период остро нуждались в помощи и поддержке со стороны христиан, проживавших в Малой Азии. Следует отметить, что в союзе с ними находились и киликийские армяне. Так, брат владетеля Киликии Тороса I Левон, снискал славу храброго воина. По свидетельству армянского хрониста Матеоса Урхаеци, он в 1118 г. помогал князю Антиохии Рожеру при осаде Алеппо: «В этот день армянский князь Левон снискал славу храброго воина Христа. Его славили франкские воины. Начиная с этого дня, Рожер полюбил армянских воинов». О союзе киликийских армян с крестоносцами пишет и Матфей Эдесский. Он также указывает на факт совместных боевых действий Левона с князем Антиохии Рожером в 1118 г. против эмиров Сирии, который выказав большую храбрость, содействовал победе [40].

В 1119 году происходит нападение иль-Гази на Антиохию с большим войском. В июне 1119 г. при Дарб Сармаде (у европейцев при Белате; это место также именовалось Ager Sanguinus – Кровавое Поле – от автора) происходит жестокая битва между крестоносцами и сельджуками. В этой битве погибает один из лидеров крестоносцев князь Антиохии Рожер вместе с цветом рыцарства. Это была та катастрофа, о которой крестоносцы помнили многие годы. В самой Антиохии поднялось духовенство, чтобы позаботиться о защите, как самого города, так и его населения. Однако и это бы не помогло, если иль-Гази во время развил свой успех. Вместо этого он погряз в распутстве.

Несмотря на данный факт, под угрозой серьёзных ударов оказались Эдесса, Тель-Башир и армянские владения. Собственными силами северо-сирийские христиане уже не могли долго держаться. Мусульмане, конечно же, воспользовались смертью выдающихся полководцев Алексея I Комнина и Балдуина I. На Святой земле у христиан уже не было в тот период признанных лидеров. Отчасти и из-за этого при участии папы римского и создаётся Орден Тамплиеров во главе с Великим магистром Гуго де Пайеном. Святой Престол видел и то, что раздоры между предводителями христиан могли привести к плачевным результатам. Поэтому в лице тамплиеров на военно-политическую арену должно было выйти новое, совершенно не похожее на прежние, боевое формирование, которое объединило бы христианских рыцарей Запада и Востока.

В 1118-1119 гг. мусульмане выигрывают несколько значительных сражений, и положение у христиан в Палестине становится критическим на всех направлениях. Усиливается натиск и на Иерусалимское королевство. С трудом отстояв Антиохию, иерусалимский король Балдуин II с рыцарями-крестоносцами тайно посещает Грузию. Цель его приезда – выманить иль-Гази со всем своим войском в Грузию, разбить его и тем самым помочь христианам выстоять на Святой земле. В этом ему должен был помочь его союзник – царь Грузии Давид IV, которого в Европе именовали Иоанном Пресвитером за библейское происхождение его рода от царей Давида и Соломона и блистательные победы в 1090-1120 гг. над общим врагом.

Выдающийся военный теоретик Лиддел Гарт в своей книге «Стратегия» считает, что на войне побеждает тот, кто умело использует «непрямые военные действия». Он изучил многие военные кампании и осознал преимущество «непрямых» действий над «прямыми». Что собой представляют «непрямые военные действия»? Это – нанесение ударов противнику там, где он меньше всего их ожидает; искусное выманивание противника на заранее подготовленные позиции с целью его полного уничтожения; умение быстро маневрировать; нанесение противнику ударов по его коммуникационным линиям; наличие быстрой, манёвренной армии; умение выигрывать сражения ещё до их начала; создание всякого рода блокад и окружений; психологическое воздействие на противника; искусственное создание паники в его рядах и т.д.

«Прямое военное действие» всегда сопряжено с большим кровопролитием, оно достигается невероятным напряжением сил. Пример – первая мировая война, когда обе воюющие стороны практически планомерно уничтожали друг друга, продвигаясь вперёд очень медленно, а если и продвигались, то противная сторона успевала занять и оборудовать

следующую линию обороны. В таком случае наступление захлёбывалось. Именно тогда и появляется термин «окопная война», продолжавшаяся долгих четыре года.

Другое дело вторая мировая война, когда генеральный штаб немецкой армии придал непрямым действиям более широкий размах и вложил в них более серьёзное содержание. Этого он сумел добиться изучением большевистских методов революции, так же как новая немецкая армия выиграла от применения разработанной англичанами тактики ведения механизированной войны. Эти методы применялись ещё сельджуками и монголами. При подготовке наступления они пытались найти влиятельных приверженцев в других странах, которые могли бы подорвать сопротивление этих государств, вызвать волнения, дестабилизировать ситуацию изнутри.

Немцы также, чтобы открыть путь своим войскам в подходящий момент использовали штурмовиков, которые проникали на территорию противника ещё в мирное время под видом коммерсантов или туристов и по получении соответствующего сигнала передевались в военную форму противника. Их задачей было выводить из строя коммуникации, распространять ложные слухи и, если возможно, похищать общественно-политических деятелей. Этот замаскированный авангард немцев должны были поддерживать парашютно-десантные подразделения.

Следует отметить, что не прямые военные действия во все века имели приоритет над прямолинейными, т. е. прямыми, а быстрота манёвра решала исход сражений. Лиддел Гарт считает также, что в средние века дух феодального рыцарства тормозил развитие военного искусства и что в этот период в Европе, хотя и были проведены интересные военные кампании, но все они, за редким исключением, носили прямолинейный характер. Он вообще не упоминает о Крестовых походах и войнах за Святую землю. Не упоминаются им и сражения византийцев и крестоносцев с сельджуками. А о грузинском царе Давиде IV и его победах вместе с другими союзниками-христианами Лиддел Гарт не знал, так как не имел, видимо, соответствующих данных на этот счёт. Говоря о «непрямых военных действиях» в этой войне, следует отметить, что благодаря им Давид одерживал свои блистательные победы. Следует особо отметить, что Лиддел Гарт упустил из виду и византийское, как стратегическое, так и тактическое военное искусство. Например, тактику «непрямых» военных действий активно использовал император Византии Алексей I Комнин. Подобная тактика была известна в период первого крестового похода.

Вот что по этому поводу пишет дочь Алексея I Комнина Анна Комнин: «Я полагаю, что мужество в том и заключается, чтобы с умом добиваться победы, ведь отвага и энергичность без разума – качества отрицательные: это дерзость, а не храбрость. Мы проявляем храбрость в посильной борьбе и дерзость – в непосильной. Так что, когда опасность нависает над нами (мы избегаем) открытого сражения и в этом случае ведём войну другого рода и стараемся одолеть врага без помощи оружия. Первой доблестью полководца является добиться победы, не подвергая себя опасности. Победу, связанную с опасностью, имеет в виду и поговорка «кадмова победа»... Мне кажется вполне разумным также и во время самой битвы применять военные хитрости и каверзы, если только войско по своей силе уступает вражескому. Каждый желающий может почерпнуть из истории, что победы бывают не одинаковы и не единообразны, а издавна и поныне достигаются различными способами, так что победа одна, средства же, которыми её завоёвывают полководцы, различны и многообразны по своей природе. Одни из некоторых прославленных полководцев, по видимому, побеждали противника при помощи силы, другие для достижения победы нередко прибегали к иным средствам» [41]. Эти «иные средства» Лиддел Гарт впоследствии и назвал «непрямыми военными действиями».

Коснёмся вначале средневекового рыцарства. В военной тактике появляется очень интересная страница – удар на копьях дисциплинированной массы кавалерии, закованной вместе с боевыми конями в стальную броню. Уже при её виде противник испытывал шок. А если она переходила в атаку с боевым тамплиерским кличем «Босан!», то немногие могли против неё устоять. Удар этой кавалерии был страшен. Противник уже с самого начала боя испытывал психологический стресс. Многие хронисты утверждают, что бой много раз выигрывался рыцарями, так и не начавшись. А ведь психологическое воздействие на противника – одна из форм непрямых военных действий!

Но вернёмся в 1118-1119 годы. Атаки иль-Гази на Антиохию как на важный стратегический пункт крестоносцев в Малой Азии становятся очень настойчивыми и опасными. С потерей Антиохии другие отвоёванные у сельджуков земли в том числе и Иерусалимское королевство, практически оказывались отрезанными от Киликийской Армении и Византии. Попав, таким образом, в окружение, они лишались возможности доставки военного снаряжения, поставок продовольствия и воинских контингентов по суше. Исходя из всего этого, дни их пребывания в Палестине были сочтены. И как же тогда поступает Иерусалимский король Балдуин II? Он пытается направить атаки сельджуков в совершенно противоположную сторону на заранее подготовленные позиции, чтобы вместе со своим союзником грузинским царём Давидом IV там их разбить и уничтожить. И чем больше их направится на территорию Южного Кавказа, тем будет лучше для общего дела союзников-христиан. Это ли ни есть не прямое военное действие по своему содержанию? Но как же выманить иль-Гази из Малой Азии в Грузию?

В тот период Тбилиси находился под арабским влиянием. Во главе города стоял совет, где главенствующую роль играли мусульмане. Хотя они и были данниками царя Грузии, но признавали верховную власть только сельджукского султана. Давид и раньше мог взять Тбилиси, но не сделал этого, исходя из того, что в таком случае исламская коалиция могла избрать себе другой путь продвижения, и ему пришлось бы дать сражение на равнинной местности, где коалиция могла получить явные преимущества, благодаря своей огромной численности. Поэтому он не брал городов Тбилиси и Дманиси, по которым в то время проходил Великий шелковый путь, оставив свободной дорогу из г. Манглиси в Тбилиси, чтобы заманить противника в теснины Дидгори. В таком случае огромная коалиционная армия лишалась свободы манёвра. Он к тому времени уже пополнил свою армию лёгкой кыпчакской кавалерией в количестве 40.000 всадников, чтобы в случае победы удачно использовать её во время преследования противника. По приезду в Грузию Балдуин, естественно, имел военный совет с Давидом. На совете, видимо, было решено выманить иль-Гази с коалиционной армией мусульманских владетелей. Поэтому Давид начал нападать на караваны купцов, шедших в Тбилиси по Великому шелковому пути.

Правители Тбилиси попали в сложное положение, султанская казна перестала пополняться, и они вместе с купцами стали звать иль-Гази на помощь. Сам султан попался на эту уловку. Все эти действия союзников Балдуина II и Давида IV можно с уверенностью назвать непрямыми по своей сущности.

Что собой представляла грузинская армия того времени? Она целиком состояла из лёгкой и тяжёлой кавалерии. Это, естественно, давало ей высокую мобильность и манёвренность. А мобильность и высокая манёвренность являются основными тактическими элементами не прямых военных действий по Лидделу Гарту. В любой момент, если этого требовала создавшаяся ситуация во время боя, кавалерия Давида могла быстро спешиться и выполнить свою боевую задачу в пешем порядке. Воины могли выполнять функции, как лучников, так и копьеносцев на поле боя.

Как явствует из исторических источников, грузинская армия первой четверти XII века состояла из следующих основных подразделений:

а) грузинская рать, набиравшаяся из грузинского населения в случае объявления войны. Рать, состоявшая из воинов-грузин, являлась наиболее надёжной военной силой страны, и поэтому именно её приходилось вести основные сражения;

б) мона-спа (букв. – «войско из рабов», или же иначе в грузинской интерпретации наиболее преданных) – отряд воинов, находившихся при царе, - своего рода гвардия. Этот отряд состоял из пяти тысяч отборной кавалерии. Формально в обязанности этой кавалерии входила охрана царя во время боя, но фактически «мона-спа» вместе с царём принимали активное участие во многих сражениях и нередко играли решающую роль в исходе боя;

в) кыпчакское (половецкое) войско – регулярное войско, созданное царём Давидом IV, которое прошло специальную военную выучку и находилось в постоянной боевой готовности. В его обязанности также входила защита границ страны и быстрые, внезапные рейды на территорию противника, которые издавна очень хорошо использовала любая тюркская лёгкая кавалерия;

г) «рокис-спа» - наёмная рать. Считается, что в это подразделение входили наёмники из Осетии (Алании) и других северо-кавказских княжеств, которые находились в добрососедских отношениях с Грузией. Хотя, в него могли входить и представители других народностей. Эту рать нанимали на определённый период в случае необходимости. Поэтому она комплектовалась непосредственно перед сражением.

По более позднему сообщению грузинского царевича Иоанна Балдуин II посетил Грузию именно тайно. Царевич Иоанн совершенно определённо указывает при этом на «другие истории», т. е. на исторические хроники других народов, возможно, самих крестоносцев. В этом нет ничего фантастического. 1119 год для крестоносцев был очень тяжёлым. Летом 1119 года в битве с иль-Гази погиб князь Антиохии Рожер вместе с цветом европейского рыцарства. Как сообщают арабские хронисты, «армия Антиохии была уничтожена. Сам сир Роже был найден распостёртым среди трупов с головой, разрубленной до шеи».

Алеппо праздновал победу. Горожане пели песни, пили вино, резали баранов, толпились и разглядывали захваченные знамёна с крестами, шлемы и кольчуги. Смотрели, как обезглавливают пленников. Богатых пленных отпускали за выкуп. Победители слушали чтение только что сочинённых стихов в честь иль-Гази следующего содержания: «После Всевышнего есть только ты, кому мы верим».

Ибн аль-Каланаси написал по поводу этой грандиозной победы следующее: «Подобный успех ещё ни разу не был дарован исламу за все истекшие годы». Сам же иль-Гази не помышлял об использовании своего преимущества. Он пьянствовал и праздновал победу, из-за чего у него началась горячка. Иль-Гази выздоровел только через двадцать дней, как раз в тот момент, когда в Антиохию из Иерусалима прибыло войско под предводительством нового Иерусалимского короля Балдуина II.

Балдуин, взяв на себя правление Антиохией, сумел её защитить, но крестоносцы понесли сильный урон в живой силе, а иль-Гази в тот период нанёс им несколько жестоких поражений. Он также готовился к очередному наступлению на Антиохию. Всё это диктовало изменить создавшееся положение и поэтому Балдуин II посещает Грузию тайно. Но почему тайно? Ответ на этот вопрос очень простой: главная причина – ввести противника в заблуждение. Иль-Гази не должен был догадаться, что иерусалимский король и его союзник грузинский царь Давид IV что-то замышляют, иначе бы их план провалился. Он должен был быть уверен в том, что Балдуин находится в Палестине. Об этом тайном плане не должен был знать никто, даже многие лидеры крестоносцев. Утечка информации обошлась бы слишком дорого.

Так или иначе, но даже лидер сельджуков султан Махмуд стал вдохновителем создания коалиции, которая должна была разделаться с союзницей крестоносцев – христианской Грузией, обеспечив, таким образом, себе надёжный тыл, чтобы впоследствии нанести удар по европейским христианам в Палестине и окончательно разделаться с ними. В противном случае сельджуки могли оказаться в положении, как бы, между молотом и наковальней и их присутствие на Ближнем Востоке было бы под большим вопросом (такое их положение впоследствии мы можем наблюдать на протяжении ста лет – от автора).

Хочется особо отметить, что у многих известных историков крестовых походов, таких как Бернард Куглер, Мишо, Сессиль Морисон и др. хронологически показаны все знаменательные события и даты в период царствования Балдуина II с 1118 по 1131 год. Однако где был и чем занимался король с конца 1119 до апреля 1123 год – неизвестно. Из источников становится ясным, что в 1119 году он защищал Антиохию от Ильгази и совершил поход до самого Ефрата без ощутимых успехов, дав на время передышку христианам на Святой земле. Затем он куда-то исчезает и появляется на сцене только в 1123 году, причём в апреле того же года попадает в плен к сельджукам. А ведь период с 1119 по 1123 год был одним из самых решающих в истории Первого крестового похода и всех христиан, как Запада, так и Востока! Следует отметить, что более позднее свидетельство грузинского царевича Иоанна о взаимоотношениях королей Иерусалима с царём Давидом подтверждается и другими источниками.

Например, по утверждению одной латинской хроники, Давид IV, «царь абхазский» (имеется в виду царь всей Грузии) Иерусалимскому королю Балдуину (подразумевается Балдуин I) «выражал уважение дарами» [42]. Не исключено, что впоследствии и сам

Балдуин II принимал участие в Дидгорской битве вместе с другими рыцарями-крестоносцами, среди которых были и тамплиеры, так как цена победы в этом сражении, как и во всей этой кампании была очень велика.

Нужно обратить внимание и на то, что крестоносцы, будучи союзниками грузин, были прекрасно осведомлены о Грузии. Очень интересно в этой связи письмо монаха собора Парижской Богоматери Анселуса. Некоторые исследователи датируют его 1108-1109 гг., а некоторые считают, что оно написано после смерти Давида. Письмо Анселуса рассказывает о приобретении и пересылке в Париж креста, который был доставлен в Иерусалим супругой (согласно тексту письма – вдовой) царя Грузии Давида. Анселус сам приобрёл у неё этот крест и, приложив соответствующее письмо, с большим почётом отослал в Париж капитулу собора Парижской Богоматери.

Это письмо, как свидетельство большой ценности креста, вместе с ним до сих пор хранится в упомянутом выше соборе Парижа, и не раз было опубликовано на многих языках мира. В письме Анселус сообщал о Грузии и её повелителе следующее: «Пока Давид, царь грузин был жив, сей крест, он почитал и любил чрезмерно, тот Давид, который, наподобие своих предков, держал и охранял Каспийские ворота, граничащие с Гогом и Магогом, чья страна и царство, является, так сказать, нашим передовым оплотом против мидийцев и персиян» (подразумеваются турки-сельджуки от автора). Называя Грузию «нашим передовым оплотом» Анселус лишней раз доказывает существование военно-политического союза между западными крестоносцами и Давидом IV. Далее автор письма сообщает следующее: «После кончины Давида и воцарения сына его супруга его более за чистоту свою, нежели за знатность рода, приняла постриг, пожелала себе одеяние веры и с малой свитой прибыла в Иерусалим-град, принесла с собой крест тот и много золота, и было её желание не возвращаться домой, а скончать дни свои тут, в мире и спокойствии» [43]. Из этого всего с очевидностью вытекает, что ко времени написания письма Давида уже не было в живых. По этому поводу академик Р. Метревели пишет: «Во-первых, здесь прямо говорится, что Давид «чтил крест сей и любовью дарил» «при жизни». Во-вторых, столь же прямо указывается, что супруга Давида отправилась в Иерусалим «после кончины Давида и воцарения сына его». Это, по-видимому, объясняется тем, что Анселус, «кантор и пресвитер славного храма гроба Господня», не считал Гурандухт, дочь половецкого хана Атрака Шараганисдзе (Отрока Шарукановича – от автора), столь уж знатной особой, его больше привлекала её святость. Исходя из всего этого, можно полагать, что упоминание в письме Анселуса царя Давида как покойного не является ошибкой» [44]. В этом письме также чувствуется уважение и благоговение по отношению к кресту Давида: «Из всех даров, которыми наградил меня господь, дар один, великий и несравненный, что есть крест, сотворённый из святого Креста животворящего, я, ваш покорный слуга, во славу и возвышение церкви Вашей, Вас и города Вашего, передал верному Вам Ансельму... Крест же тот, посланный Вам, сделан из двух брёвен. Там ведь крест в крест вложен, с того бревна, на коем висел; что вложен, тот был у подножия Креста и удерживал его, оба драгоценны, оба святы».

Анселус, жертвуя крест Собору Парижской Богоматери, молит упомянуть и его участие в пересылке креста и предлагает готовый текст надписи: «Анселус, пресвитер наш, крест сей, из животворящего креста сотворённый, преподнёс от Церкви нашей и нашего Иерусалима». Заканчивает он просьбой поминать его после кончины в молитвах.

Примечательно то, что люди, привезшие крест из Иерусалима в Париж (по дороге старец Ансельм скончался, и эту миссию выполнил его сын Фулк), из Фонтеня сообщили епископу Галону о своём возвращении. Епископ со всем клиром вышел навстречу кресту, который при огромном стечении народа торжественно внесли в Собор Парижской Богоматери. Во Франции это был, по существу, первый случай, когда большая часть Креста Христова была получена прямо из Иерусалима, и этот деревянный обрубок, привезённый из-за моря, представлялся верующим французам знаменем той правды, во имя которой сражались в Палестине их героические братья – рыцари-крестоносцы.

Популярность креста грузинского царя Давида IV была неслыханно высокой. Бесчисленное множество людей устремлялось взглянуть на крест, поклониться ему и исполниться через него благодати. Чтобы удовлетворить всех желающих, было решено, что каждую вторую среду июня заморский крест будет устанавливаться на ровном и широком

поле в Сен-Дени (Croix d'outre-mer). Со специально построенной кафедры епископ обращался с проповедью к народу, а затем благословлял его этим чудотворным крестом, сначала обращаясь на восток, откуда прибыл крест, а затем на юг, к Парижу, где он находился.

Так, можно ли поверить в то, что царь Грузии не сохранил полученное в наследство и драгоценнейшее в глазах всех христиан сокровище в семье, для внуков и правнуков и не завещал его сыну? Особенно такой царь, на перстне которого была выгравирована надпись: «Одоловший врагов Крестом, я, Давид непобедимый»? По этому поводу академик Р. Метревели совершенно справедливо считает, что крест, приобретённый Анселусом, является лишь частью царского креста, из которой в свою очередь был сделан крест. Хочется особо отметить, что изложенная в письмах Анселуса одиссея креста Давида IV свидетельствует о необыкновенно высокой популярности и авторитете Грузии и грузинского царя во всём христианском мире первой четверти XII века.

Значение Грузии в глазах всех христиан особенно возросло после того, как грузинский царь изгнал из своей страны сельджуков и совершал походы даже в Сирию с целью поддержки своих союзников. Академик Р. Метревели считает, что между грузинами и крестоносцами в тот период сложились очень близкие и дружеские взаимоотношения [45].

Итак, решив окончательно стереть Грузию с лица земли как союзницу всех христиан и попав в расставленные союзниками сети, иль-Гази откладывает поход на Антиохию, становится во главе огромной по своей численности коалиции и направляется в Грузию. Ещё до этого султан Махмуд сын Мухаммеда (1117-1131) тогдашний правитель сельджуков Ирака, ставший организатором и вдохновителем этого похода, направил призыв владетелям «всей Персии» и «арабских областей»: «Всем от Дамаска до Алеппо, кто в состоянии носить оружие», принять участие в священной войне против Грузии. Иначе говоря, была объявлена всеобщая мобилизация.

Источники сохранили сведения о тех правителях, которые вместе со своими войсками откликнулись на призыв и приказ султана и собрались в поход. По сообщениям историка царя Давида и других хронистов того времени ими были:

1. Сам Наджим ад-Дин иль-Гази, назначенный султаном правителем Багдада, владетель, считавшейся неприступной крепости Мардин, покоритель Алеппо, а с 1121 года – правитель Майафарикина (современный турецкий город Диарбакир), прославившийся в битвах с крестоносцами, особенно, в 1119 году. Именно его султан утвердил главнокомандующим коалиционного войска;

2. Дурбеиз (Дубеис, сын Саадака), владетель города Хила (город, расположенный на реке Ефрат - от автора). По словам историка Давида и армянского хрониста Матеоса Урхаеци – «Царь Аравии... Муж храбрый и воинственный. Он захватил город Багдад и три сражения провёл с персидским султаном Туфой...» Он был зятем предводителя коалиции иль-Гази. За год до начала этого похода он женился на дочери иль-Гази Гохар-хатун;

3. Торгул, сын Мухаммеда – «правитель Казвина, Зенджана, Гиляма и других областей, а с 1121-1122 гг. правитель Аррана и Гянджи (подвластные сельджукам территории Кавказской Албании от автора). Последние три года был султаном;

4. Турган-Арслан аль-Ахдаб («Горбатый») – «тюркский эмир Битлиса и Арзана, покоритель города Двина»;

5. Атабег Гянджи Кен-Тогди. Был предводителем войска Торгула, о котором мы упоминали выше. Располагал и своим личным войском. По словам историка Давида, султан приказал ему выступить «со своею силою»;

6. Историк Давида среди участников похода упоминает и «эмиров всей Армении», т. е. мусульманских владетелей армянских территорий, которые также выступили в поход.

Кроме вышеперечисленных лиц, в походе собирались принять участие, прибывшие с этой целью в армянский город Арзрум (современный город Эрзерум в Турции) кадий Илм ал-дин ибн Джабри, его сын кадий города Мардина Абу-л-Фату и везирь Абу Таммам ибн Абдун. Но по сведениям арабского историка ал-Фарики, кадий и везирь поссорились, отстали от войска и остались в Арзруме.

Нечего сказать, солидная коалиция! Или она победит, и сельджуки окончательно воцарятся на Ближнем Востоке и это станет само по себе серьёзной гарантией победы над крестоносцами и Византией, или же им придётся окончательно распрощаться с идеей

господства в регионе. Сомнительными в этом случае становились и будущие победы над крестоносцами на Западе.

Какова же была численность коалиции? Послушаем летописца: «Султан призвал царя арабов Дурбеиза, сына Саадака и дал ему своего Малика, и все силы его, и поставил спасаларом (главнокомандующим) Ильгаза, сына Ардуха, человека норовистого и многосильного, и повелел (выступить) всем туркам – где бы они не находились, - выше Дамаска и Халаба, всем способным оседлать коней, а заодно с ними и атабеку Гандзийскому с его силами и всем эмирам Сомхити (Армении)». Проще говоря, султан объявлял всеобщую мобилизацию.

После этого уже не приходится удивляться сведениям армянских и других источников, относительно численности коалиции. Согласно Готье, канцлера княжества Антиохии и хрониста Антиохийских войн, она составляла 600.000 тысяч воинов. По словам же армянского летописца Матеоса Урхаеци число объединённого войска достигало 560.000 человек. Как мы видим, разница между этими двумя справками о числе вражеского войска невелика. Академик И. Джавахишвили определяет эту цифру в 300.000 человек [46]. В связи с этим хочется отметить, что начало крестовых войн ознаменовалось переходом через Босфор 300.000 тысяч воинов-христиан (по многим данным только в Первом крестовом походе приняло участие до одного миллиона человек из Европы – от автора).

По численности противоборствующих войск с обеих сторон, наций и народностей, участвовавших в боевых действиях и по масштабам проведённых кампаний – эту войну следовало бы назвать первой мировой войной. Так что для первой мировой глобальной войны эти цифры не должны казаться преувеличенными, тем более, что в этой грузинской кампании (многие историки называют её «грузинской авантюрой» самого иль-Гази – от автора) решалось очень многое как для одной, так и для другой сторон. Если учесть, что некоторые эмиры со своими войсками задержались в Эрзеруме или же находились на подходе, то число коалиции, которая пересекла границы Грузии, можно приблизительно определить в 400.000 тысяч человек.

А каковы же были силы у царя Давида? На этот счёт историки не сходятся во мнениях. Однако принято считать, что у царя под Дидгори было сосредоточено: 40.000 грузинских войск, 15.000 кыпчаков, 500 осетин и 100 рыцарей-крестоносцев. Всего получается 55.600 человек.

Некоторые историки продолжают утверждать, что судьбу этой кампании решила за один день Дидгорская битва. Так ли это? Давайте разберёмся в этих вопросах более конкретно. Исламская коалиция, огромная по своей численности, направилась по маршруту Гянджа-Дманиси-Манглиси и заняла окрестности Триалети-Манглиси-Дидгори. Её вторжение произошло более чем оперативно, весьма стремительными переходами. Значительная часть коалиции должна была занять районы Триалети и Манглиси, чтобы впоследствии выйти также на Дидгорское направление. Это была одна группировка противника. Она также должна была исполнять функцию звена, связывающего воедино 60-километровый фронт и бдительно следить за тылом своего района, поскольку им противостоял такой искусный мастер неожиданных ударов и манёвров, как грузинский царь Давид IV.

Другая, ударная группировка должна была наступать на Дидгори. Дидгорский горный хребет нависал прямо над городом Мцхета, узлом дорог того времени, овладеть которым было гораздо легче со стороны Дидгори (с тыла), нежели наступать вдоль реки Куры со стороны Тбилиси. После выхода в район Мцхета-Зедазени-Каспи картлийско-кахетинские поселения, расположенные восточнее Мцхета-Тбилиси, оказывались отрезанными от остальных районов Грузии и шансы закрепиться здесь, возрастали. Кроме того, отсюда можно было, обойдя Тбилиси через город Мцхета, вступить во внутренние районы Картли и окружить войско Давида. С этой точки зрения Дидгори являлось первостепенным оперативным направлением, подчинённым триалетскому направлению противника.

Таким образом, мусульманская коалиция состояла из двух группировок: первой ударной, с местом сосредоточения в Дидгори и второй – с местом сосредоточения в Триалети и Манглиси! Ясно и то, что 400.000 человек не могло быть сосредоточено только в Дидгори. Они бы там просто не уместились.

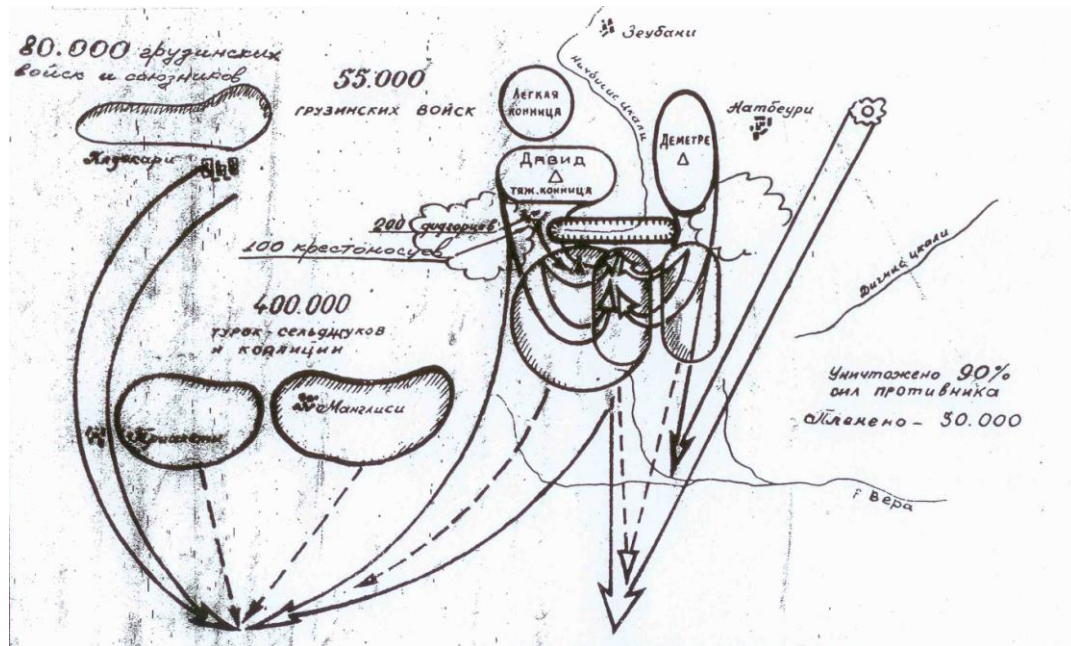

Рис. 4. Дидгорское сражение 1121 г.

В связи с этим следует ещё раз обратиться к численности войск царя Давида и определить их действительное количество. Принято считать, что у него было 40.000 лёгкой кыпчакской кавалерии, а в Дидгорской битве почему-то принимало участие всего 15.000 тысяч. Куда же подевались остальные 25.000? И куда делся союзник Давида его зять – повелитель одной из самых больших провинций Кавказской Албании Ширвана Манучихр со своим войском? Ведь с Ширваном считались даже сами сельджуки, а сам Манучихр не мог прийти к Давиду с каким-нибудь жалким десятком воинов. Он минимально должен был иметь в своём распоряжении 20.000 человек. Ведь ему не простил участия в этой битве на стороне грузин сам султан Махмуд, по приказу которого и собралась эта коалиция. Говорить об участии в этой битве лишь 500 осетин (аланов) с царской династией которых Давид был в родственных отношениях, очень проблематично. Он раньше, как с ними, так и с другими горцами Северного Кавказа заключил военный союз и последние всегда служили у него в армии наёмниками как и аланы.

По мнению таких историков, как И. Джавахишвили, М. Броссе, а также Д. Бакрадзе и С. Какабадзе осетин (алан) в его войске перед началом битвы должно было быть не менее 5.000 человек. К ним, по-нашему мнению, следует прибавить и горцев с Северного Кавказа, число которых могло бы составить также 5.000.

По поводу Дидгорской битвы сообщал и средневековый армянский хронист, а написал он следующее: «...Царь Грузии Давид, сын Декая, сын Багарата, сын Георге, собрал все свое войско, пригласил на помощь также 40.000 кипчаков, 18.000 аланов, 10.000 армян, 500 франков, людей храбрых и воинственных. Вот с таким количеством людей он (Давид) выступил в бой. Это был страшный бой. С божьей помощью победили христиане. Они истребили свыше 400.000 и взяли в плен 50.000 человек. Султан Мелек и Хази (иль-Гази) позорно обратились в бегство, а Давид победоносно и радостно возвратился обратно [47]. Таким образом, он подтверждает тот факт, что кроме грузинского войска в битве участвовали аланы с армянскими подразделениями! Получается, что христиане, понимая значение этой битвы как и всей кампании пришли к Давиду, чтобы до последнего стоять за интересы христианства. Они должны были либо победить, либо погибнуть. Естественно, и армяне должны были участвовать в этом сражении, так как являлись союзниками

грузинского царя и поддерживали его. Именно после этой кампании Давид совместно с ними и освободил город Ани и другие армянские территории от ненавистного врага.

Особо хочется поговорить и о 200 рыцарях-франках. Ведь современник тех событий хронист Готье называет именно такое их число [48]. Иерусалимский король Балдуин II направил в Грузию очень серьёзную помощь – по-иному поступить он просто не мог. Эти рыцари были участниками войны в Палестине и имели большой боевой опыт. Все они были тяжеловооружёнными и дополнительно имели нескольких коней, порода которых для них специально выводилась как в Европе, так и на Святой земле.

Нужно учитывать и то, что каждого рыцаря должно было обслуживать несколько пеших оруженосцев. В бою его обязаны были поддерживать несколько конных сержантов – таких же тяжеловооружённых кавалеристов, будущих рыцарей, хотя их доспехи были легче рыцарских. К этому следует прибавить ещё и десять пеших воинов – ландскнехтов, вооружённых луками или арбалетами. Они отвечали, как бы, за огневую поддержку одного рыцаря. Это оружие не было известно в то время на Востоке. Оно обладало большей убойной силой и меткостью, чем лук. Вот как описывает Анна Комнин боевые качества арбалета: «...Стрелы, которые в него вкладывают, очень коротки, но толсты и имеют тяжёлые железные наконечники. Пущенная с огромной силой стрела, куда бы она ни попала, никогда не отскакивает назад, а насквозь пробивает и щит и толстый панцирь и летит дальше... Случалось, что такая стрела пробивала даже медную стацию. Вот насколько силён и неудержим полёт этих стрел» [49].

Рыцарь также мог посадить к себе за спину на коня одного арбалетчика во время проведения атаки. Этот стрелок обеспечивал рыцарю своеобразную огневую поддержку в то далёкое время до столкновения с противником, после чего соскакивал с коня и продолжал сражаться в пешем порядке, орудуя мечом, или метал стрелы. Содержание только одного такого рыцаря обходилось очень дорого. На это ежемесячно уходила вся прибыль 30 общественных тамплиерских хозяйств! Рыцарь в то время был своеобразным танком на поле боя. Его, практически, невозможно было поразить, пуская стрелы, бросая копья и дротики.

Вот что пишет по этому поводу Анна Комнин: «... Кельтские (европейские) доспехи представляют собой железную кольчугу, сплетённую из вдетых друг в друга колец, и железный панцирь из такого хорошего железа, что оно отражает стрелы и надёжно защищает тело воина. Кроме того, защитой кельту служит щит – не круглый, а продолговатый, широкий сверху, а внизу заканчивающийся остриём; с внутренней стороны он слегка изогнут, а внешняя его поверхность гладкая, блестящая, со сверкающим медным выступом. Стрела, безразлично какая – скифская, персидская или даже пущенная рукой гиганта, отскакивает от этого щита и возвращается к пославшему её...» [50].

Хочется отметить, что когда у Хаттина в 1187 г. крестоносцы потерпели поражение от Салладина, то погибло 200 рыцарей тамплиеров и госпитальеров. Это была катастрофа! Ведь всего рыцарей, например, тамплиеров в то время было 600 человек, как на Западе, так и на Востоке.

Канцлер Антиохийского княжества Готье считает, что отряд рыцарей во время Дидгорской битвы исполнял роль ударного подразделения в войске грузинского царя Давида IV. Исходя из вышесказанного, число рыцарей, сержантов, оруженосцев и ландскнехтов могло превысить 3.000 человек.

Таким образом, получается, что Давиду удалось создать свою христианскую коалицию и её число могло составить свыше 130.000! Грузинский царь в такой ответственный момент не только для Грузии, но и для всего христианского мира должен был непременно задействовать каждого воина, находившегося у него в распоряжении. Поэтому не учитывать 40.000 кыпчаков, 20.000 воинов албанского царя Манучихра (возможно их было и больше), 5.000 осетин (аланов) и приблизительно стольких же северных кавказцев вместе с 3.000 крестоносцев было бы не правильно, как с исторической, так и с военной точки зрения. Согласно же армянскому хронисту Смбату Спарпету осетин (алан) было гораздо больше. Он же упоминает и о 10.000 армян, которые, по нашему мнению, должны были участвовать как в этой битве, так и во всей кампании.

Царь Давид со своим сыном Деметре занял позиции у Дидгори и возглавил эту свою ударную группировку, в которую входили и рыцари-крестоносцы. По численности она

должна была составлять не менее 70.000 человек. Это подтверждает и Готье, определяя число грузинских войск под Дидгори приблизительно в 80.000. Именно в этом месте по плану и должен был быть нанесён главный удар по противнику. Поэтому здесь у Давида должны были находиться в основном элитные подразделения войск, состоявшие в основном из грузин и крестоносцев.

Вторая же группировка грузинского царя должна была находиться в Клдекари, чтобы контролировать 60 километровый фронт с расположенной напротив триалетско-манглисской группировкой противника, не дать её свободы манёвра, обхода грузинских войск и поддержки своей первой ударной группировки в Дидгори. В любом случае вышеуказанная грузинская группировка войск должна была остановить, во что бы то ни стало сельджуков, расположенных по фронту Триалети-Манглиси, а в случае успешных действий ударной группировки Давида в Дидгори, незамедлительно атаковать противника, разбить и начать его преследование по всему фронту. Поэтому она должна была состоять в основном из кыпчакской лёгкой кавалерии.

Сельджуки прекрасно знали, что грузинский царь будет во всех деталях знать о направлении их движения. В то время всем было известно о чёткой и налаженной работе грузинской агентурной сети. Враг думал о нанесении главного удара до подхода в Тбилиси на плато Триалети. В августе 1121 года ударная группировка противника вошла в триалетские ущелья. Она без боя взяла несколько крепостей и другие укрепленные пункты. Пройдя Манглиси, сельджуки пошли дорогой по узкому ущелью и направились к Тбилиси. Они чувствовали, что грузинские войска находятся где-то рядом и стали громко кричать, лязгать своим оружием, чтобы психологически воздействовать на воинов Давида. Так сельджуки дошли до Дидгорской горы. Их войска растянулись в ущелье на многие километры.

Мусульмане понимали, что Давид может здесь их атаковать и поэтому они ожидали нападения. Грузинский царь в свою очередь, заранее зная маршрут ударной группировки противника, собирался нанести смертельный удар своей ударной группировкой в Триалетских теснинах, беря в союзники, местность. Он сконцентрировал эту свою группировку в Ничбисском ущелье, перекрыл и завалил все дороги, ведущие в Шида Картли. Конечно же, он был уверен в своём войске, но этим действием дал всем понять, что в предстоящем сражении кроме победы у грузин и их союзников другой альтернативы быть не может.

Грузинский царь обратился к своему войску, по точному изложению канцлера Антиохийского княжества Готье, именно с такими словами: «О, воины Христовы, если мы будем сражаться в защиту веры господней, мы легко одолеем не только поборников дьявола, но и самого дьявола, и один совет я вам дам, полезный для нашей чести и выгоды: чтобы, воздев руки к небесам, мы дали обет Богу, что из любви к нему на этом поле битвы скорее умрём, чем отступим. И чтобы не иметь возможность к бегству, в случае, если мы даже захотим этого, вход в ущелье, через который мы вошли, перекроем частоколом, и, укрепившись сердцем, дадим жестокий отпор врагу, когда он приблизится, чтобы напасть на нас». Интересно то, что царь называет своих бойцов «воинами Христовыми», которые должны одолеть «поборников дьявола». Это ещё раз указывает на решающее значение этой кампании для всех христиан Запада и Востока и на священный характер войны за веру против сельджуков и их союзников. Можно из этих слов также сделать вывод, что войско Давида состояло не только из грузин. В него также входили кавказские албанцы, осетины (аланы), северокавказцы, армяне, франки, кыпчаки (половцы) и др. Но самое главное – все они были христианами! Все они должны были либо победить противника, либо с честью погибнуть.

Давид со своим элитным войском занял позицию на западном фланге неприятеля у Ничбиси. Другая часть его элитного войска с царевичем Деметре расположилась скрытно на противоположном фланге за дидгорскими склонами. И в этот момент происходит то, чему до сих пор нет аналогов в военном искусстве. Давид совершает «непрямое» военное действие в канун битвы и благодаря этому его ударная группировка блестяще выигрывает первый этап всей кампании.

Многоопытный главнокомандующий коалиционными мусульманскими войсками иль-Гази был в нерешительности. Войска грузинского царя никак себя не проявляли. Иль-Гази

прекрасно знал, что грузинская армия находится в засаде, в ущелье. Он был уверен, что выбрав удобную позицию, Давид непременно должен был атаковать первым. Но Давид этого почему-то не делал. Иль-Гази, видимо, подумал о том, что грузинский царь его не атакует, поняв бессмысленность сопротивления, и в данный момент попросту отступает. Но тогда почему не слышно шума отступления? И иль-Гази стал выжидать именно сдачи в плен грузинских войск (видимо, грузинские лазутчики его серьёзно дезинформировали – от автора).

Он для себя не мог решить, что же делать: ждать наступления грузин или сигнала о сдаче, либо самому переходить в атаку? И в этот момент он перестаёт сомневаться и позволяет себе расслабиться. В виду противника появляется отряд грузинских пеших воинов в количестве 200 человек и с опущенным к земле оружием, имитируя сдачу в плен, давая понять, что все они являются перебежчиками, направляется прямо в центр расположения главных сил ударной группировки и командного пункта сельджуков – высоте Сакуртхе. Давид, без сомнения, специально подготовил этих людей, заранее вошедших в доверие к сельджукам, самому иль-Гази. Они должны были передавать противнику информацию по заданию самого царя Давида.

По плану мнимые грузинские перебежчики перед началом сражения должны были перейти на сторону врага, чтобы усыпить его бдительность и заставить поверить, что вслед за ними и другие грузинские подразделения также начнут сдаваться на милость победителю, особенно кыпчаки, которые были этнически родственны сельджукам. Вполне возможно, что среди грузинских перебежчиков находились и их представители, как об этом сообщают некоторые арабские историки того времени (они, например, считают, этот отряд целиком состоял из кыпчаков – от автора). Однако Давид в тот период ещё не полностью им доверял, поэтому в лучшем случае, этот отряд мог быть смешанным. Сельджуки из-за этого и пропустили «перебежчиков» в свои боевые порядки.

Всё это позволило иль-Гази, находившемуся на командном пункте около знамени халифа, успокоиться, почувствовать себя победителем. Но, недалеко от шатра иль-Гази, «перебежчики», вдруг, начали героически рубить сельджуков, напав на их главную ставку. Это, конечно же, ошеломило врага, но всего лишь только ошеломило! Придя в себя, противник легко мог уничтожить смельчаков. В этот момент им обязательно нужен был вспомогательный отряд поддержки, который должен был непременно их поддержать стремительной атакой, расстроить боевой порядок сельджуков и нанести им сокрушающий удар именно в том месте, где происходил бой и где находился командный пункт иль-Гази.

И такой отряд нашёлся! Это были европейские рыцари-крестоносцы, которые в своём излюбленном боевом порядке «кабанья голова» буквально протаранили строй элитных сельджукских войск, прорвав до этого их 5-6 шеренговый боевой порядок в ущелье. Ведь увеличить количество шеренг в ущелье было невозможно из-за его узости. Поэтому и растянулась их ударная группировка на несколько километров. Именно здесь, видимо, и получил иль-Гази тяжёлую рану в голову, после которой простился с жизнью у себя на родине.

Подобный тактический приём использовался рыцарями-крестоносцами, в особенности, тамплиерами, а впоследствии и рыцарями Тевтонского ордена. В начале сражения небольшой отряд закованных в броню 200-300 рыцарей отделялся от остального войска и стремительно атаковал противника по центру, где находилось знамя главнокомандующего. Этот отряд либо разрезал надвое боевой порядок неприятеля в центре, либо наносил ему серьёзный удар, внося панику в его ряды, после чего управлять войсками, становилось просто невозможно и оставалось только одно – отступить или позорно бежать, оставив поле боя. Удар рыцарей был страшен, и немногие могли его выдержать. Врубившись сходу в боевые вражеские порядки, и посеяв панику, рыцари продолжали рубиться, что называется, до конца. В этот момент остальное войско крестоносцев также переходило в наступление, довершая разгром противника. Хочется отметить, что этот тактический приём использовался грузинами на протяжении многих столетий. Последний раз его применили в 1795 г., когда 35-тысячное иранское войско под предводительством шаха Ага Мохаммед-хана Каджара осадило Тбилиси. У грузинского Картлийско-кахетинского царя Ираклия II была отборная тяжёлая кавалерия из горцев арагвского ущелья. Их число не превышало 300 человек. Именно эти 300 арагвинцев как в

старые времена атаковали центр иранского войска и дошли до самого шахского шатра, посеяв панику в рядах противника, который после их стремительной атаки начал отступление. Все они погибли, но с честью исполнили свой долг перед родиной. Это очень напоминает поведение на поле боя рыцарей крестоносцев, особенно тамплиеров (храмовников). Если бы не предательство, то неприятель, начавший в тот момент отступление, не смог бы овладеть Тбилиси, который защищало всего лишь около 7 тысяч человек.

Появление рыцарей-крестоносцев под Дидгори для иль-Гази оказалась полной неожиданностью и очень неприятным сюрпризом. Он их здесь никак не ожидал увидеть! (в этой связи следует вспомнить тайный приезд иерусалимского короля Балдуина II в Грузию, который и из-за этого обстоятельства должен был быть сохранён в тайне – от автора). Кроме сокрушительного удара рыцари нанесли и мощнейший психологический удар по противнику. Иль-Гази просто растерялся. Возможно, он подумал, что христиане устроили ему ловушку. Его минутная растерянность передалась и другим сельджукским командирам.

В это время крестоносцы атаковали его элитные войска по центру и помогли грузинам, которые уже завязали рубку, а чёрное знамя халифа вот-вот должно перейти в руки врага.

Следует отметить, что в это же время перешли в наступление с обоих флангов и элитные грузинские войска, которые возглавили сам царь Давид и его сын Деметре. Судьба ударного сельджукского авангарда решилась за какие-то 5-10 минут. Он был охвачен паникой и начал беспорядочное отступление, переросшее в бегство. Паника авангарда или же ударной группировки сельджуков передалась всему коалиционному войску, тем более, что вторая группировка войск Давида из Кддекари нанесла удар по сельджукской группировке, располагавшейся по фронту Триалети-Манглиси. Враг был деморализован и думал только об отступлении.

Канцлер Антиохийского княжества Готье считает, что решающую роль в Дидгорской битве сыграли 200 франкских рыцарей. Вот что пишет по этому поводу грузинский исследователь С. Какабадзе: «В этом весьма интересном сведении Готье особое внимание привлекает то место, где автор говорит, что судьбу сражения решили 200 французов (европейцев). Нет сомнения, что здесь подразумеваются те европейские рыцари, которые находились на службе Давида, их число достигало несколько сот и даже одной-двух тысяч (подразумеваются тяжеловооружённые рыцари и их сержанты – от автора). Действительно, вполне возможно, что в Дидгорской битве эти тяжеловооружённые рыцари сыграли решающую роль, хотя только этого, конечно, было недостаточно. Необходимо было соответствующее командование» [51].

Таким образом, в решающем сражении с коалиционным мусульманским войском 12 августа 1121 года грузинские войска и их союзники одержали блистательную победу, названную летописцем царя Давида «дивной». Но это ещё не означало окончательную победу во всей кампании. Войска Давида вместе с союзниками умело начали преследование отступающего противника, не давая ему вновь собраться с силами и получить возможность для контрнаступления. Это явилось вторым, завершающим этапом всей кампании и указывает нам на большой стратегический талант грузинского царя.

По словам историка Давида, царь «преследовал бежавших ловко и осторожно». И это вполне понятно. Ведь коалиция ещё не была окончательно разгромлена. Поэтому Давид прекрасно использовал тактику преследования и успешно задействовал в этом отношении лёгкую кыпчакскую кавалерию.

Армянский историк Матеос Урхаеци, например, пишет, что войско Давида в продолжение восьми дней преследовало сопротивлявшегося противника и его отряды вплоть до армянской столицы Ани и нанесло ему сильный урон. Готье же утверждает, что грузины три дня преследовали войска коалиции и нанесли ей гораздо больший вред, чем на поле битвы у Дидгори. Арабский историк Ибн-ал-Асир отмечал также факт погони и указывал, что грузины преследовали врага на протяжении 70 километров.

Как видно из вышеуказанного, грузины и их союзники действительно сумели разгромить отступающего противника умелым преследованием. Даже сам иль-Гази вместе со своими лидерами - главнокомандующими не сумел привести в порядок свои силы, чтобы оказать серьёзное сопротивление и контратаковать войска Давида, хотя местами должны

были иметь место очень серьёзные бои, так как число коалиции было очень большим и сложившееся мнение у многих историков о том, что победа в этой кампании далась сравнительно легко, не состоятельно с военной точки зрения. Ведь после Дидгорской битвы коалиционные мусульманские войска продолжали занимать некоторые районы Грузии, и их нужно было выдворить за пределы её границ, уничтожив как можно большее их число.

Побеждённый главнокомандующий коалиционных мусульманских войск иль-Гази вместе со своим зятем Дубейсом и небольшой свитой сумел возвратиться к себе на родину. О его ранении и бегстве писали, как армянский историк Матеос Урхаеци, так и канцлер Антиохийского княжества Готье. Последний сообщал следующее: «Сам Ил-Газ, раненный в голову, очевидец смерти почти всех своих близких... спасся в сопровождении немногих лиц...». По словам же Урхаеци: «С трудом сбежав, персидский султан Мелик и Газ (иль-Гази) вернулись опозоренными в свою страну».

В заключение добавим, что победителям досталась богатая добыча. Вот как об этом сообщает историк Давида: «...Наполнил он царство золотом и серебром, арабскими скакунами, сирийскими мулами, шатрами, паланкинами, всевозможным богатым воинским снаряжением, таранами и стенобитными орудиями, сосудами изящными и пиршественной утварью, всем необходимым для бани и для кухни – разве возможно описать всё это чернилами по бумаге...». С зятя иль-Гази Дубейса было сорвано золотое ожерелье, которое царь Давид пожертвовал иконе Хахульской Богоматери. После победы в этой кампании 30 тысяч воинов неприятеля попало в плен, а 90% войск коалиции было убито и ранено.

Какой же вывод можно сделать по итогам всей этой кампании с точки зрения стратегии не прямых военных действий? С самого её начала Давид вёл себя довольно прямолинейно, т. е. не вёл характерных для стратегии «непрямых» военных действий партизанской войны, не нападал на коммуникации противника, не совершал неожиданных манёвров и нападений. Напротив, иль-Гази был прекрасно осведомлён о том, где произойдёт сражение и о месторасположении, количестве грузинских войск под Дидгори. Но гений Давида, как полководца заключается в том, что он совершил всего лишь одно «непрямое» действие и, то только в самом начале битвы. Послав к сельджукам 200 мнимых перебежчиков, он заставил самоуверенного и зарвавшегося после нескольких уверенных побед над крестоносцами иль-Гази уверовать в своём превосходстве над христианским войском и затем молниеносно использовал этот момент себе на пользу. Паника, последовавшая после этого, завершила разгром авангарда противника.

Именно панику, как одну из главных форм стратегии не прямых военных действий, грузинский царь возвёл в метод достижения победы. Он уже тогда превратил её в своеобразный метод военного искусства. Принцип создания и использования паники во вражеских рядах путём молниеносных для того времени манёвров, обеспечивал внезапное появление войск в любом месте и в любое время. И главное – умение направлять её в желаемое русло сочеталось с тщательно продуманным преследованием, которое обрело характер строго направленных тактических действий и стратегических ходов, предусматривающих завершение разгрома и пленения противника, захват с ходу крепостей, стратегически важных переправ, перевалов и других коммуникаций. Преследованием не только завершалась победа, но и достигались её главные конечные результаты. Они выражались как в сокрушении противника, так и в захвате целых регионов со всеми системами расположенных в них укреплений.

Дидгорская кампания сыграла решающую роль для всего христианского мира в период первого крестового похода. Уже тогда союзники Балдуин II и Давид IV, искусно применив стратегию «непрямых» военных действий, спасли христиан Палестины, Малой Азии и Кавказа от уничтожения.

Следует ещё раз отметить, что победа над коалиционным мусульманским войском имела отнюдь не локальный характер. В тот период всем стало ясно, что сельджуки были изрядно ослаблены. Против разгромленного иль-Гази восстал его собственный сын, который был правителем Алеппо. Раскол имел место и среди самих мусульманских правителей. Не успел разбитый наголову враг прийти в себя, как в сентябре того же 1121 г. крестоносцы двинули свои войска с западного театра военных действий, нанесли сельджукам поражение, вторглись на контролируемую ими территорию и разорили область Алеппо. К этому следует добавить и то, что в то же самое время после Дидгорской кампании

грузинский царь Давид, преследуя противника, разорил владения сельджуков и за пределами Грузии. Всё это говорит о чётких и слаженных действиях союзников-христиан.

Считается, что после победы под Дидгори подданные грузинского царя Давида IV получили привилегию въезжать в Иерусалим верхом на конях, а сам царь и его потомки – право на знамя Иерусалимского королевства, но не с золотыми крестами, а с червлёными. Некоторые историки считают, что во время Дидгорской битвы западные рыцари-крестоносцы имели именно такой флаг. После этого грузинские войска выступали в походы под Иерусалимским флагом.

Древний пятикрестный христианский знак по одному толкованию символизирует раны Христа и Его распятие, по другому толкованию – Спасителя и четырёх Апостолов-Евангелистов. Именно он известен всему миру как герб Иерусалима. Этот общехристианский символ в качестве геральдического знака впервые был зафиксирован в 1099 г. на гербе крестоносца Готфрида Бульонского, так как ему был присвоен титул защитника Гроба Господня. Хочется отметить и то, что большой золотой крест, расположенный посередине, является крестом основателя первого рыцарского ордена Хранителей Гроба Господня, римского христианского императора Константина Великого, основавшего этот орден в 326 г. в Иерусалиме.

Впоследствии подобный пятикрестный флаг, как обозначение территории Грузии, встречается на испанской и итальянских географических картах XIV века. К примеру, об этом свидетельствует карта Франческо и Доменико Пицигани (1367 г.).

После победы над общим врагом к концу 1121 г. союзникам уже не нужны были такие приманки для противника, как тбилисский эмират, и уже в 1122 г. Давид повёл на Тбилиси полномасштабное наступление – ведь этот город к тому же в то время был центром торговли и одним из главных пунктов, по которому проходил Великий шелковый путь.

Четыре века Тбилиси был под чужеземным игом. Вот что пишет историк царя Давида: «Город Тбилиси, покуда он полностью не был поставлен под ярмо покорности, как ныне, был полон крови христиан, ибо не только во время волнений, но и без всякой причины истребляли христиан, сколько их находили...» Так обращались с местным христианским населением завоеватели. Таким образом, можно сделать вывод, что христианское население города в тот период было минимальным.

Тбилиси не сдавался без боя. Войска Давида окружили город. Но сражение состоялось не сразу. Царь не хотел кровопролития и дал осаждённому врагу время подумать о сдаче. Начались переговоры. Однако осаждённые начали тянуть время, в надежде на скорую помощь, ведь Тбилиси приносил огромные доходы султану. Давид понял ход мыслей противника и решил взять город штурмом.

Арабский историк тех времён ибн-ал-Асир пишет, что во время преследования коалиционных мусульманских войск после Дидгорской битвы грузины вновь разорили мусульманские страны и, возвратившись к себе, «осадили Тбилиси, они бились с теми, кто находился там, сильно притеснили и население его (Тбилиси) поставили в ужасное положение. Осада длилась до 1122 года, когда они силой захватили его...» Действительно, оказавшись перед перспективой реального штурма, к царю Давиду от подавляющего мусульманского населения города были посланы мусульманские религиозные лидеры кадий и хатиб с просьбой о мире, но царь не любил двойную игру и не пошёл ни на какие переговоры с противником.

Он начал штурм города со всех направлений, взломав при помощи стенобитных и метательных машин Рабатские, Моэданские, ворота Сагадобели, Карские ворота и Малые ворота. Успех был полным. Взяв город, по приказу Давида было посажено на кол 500 человек, составлявших верхушку тбилисского эмирата – главных истязателей христианского населения. Армянский историк Матеос Урхаеци также свидетельствует, что 500 из них погибло в мучениях. Захваченный город царь на три дня предоставил войску на разграбление, а большую часть города предал огню. Этими своими действиями он оплатил сельджукам их старые злодеяния и хотел показать, что их владычество в Тбилиси закончилось навсегда.

Однако Тбилиси был важным центром международной торговли по которому, как мы уже говорили, в то время проходил Великий шелковый путь. Поэтому, как свидетельствуют сами арабские историки, гнев царя скоро утих, и тбилисским мусульманам были

пожалованы многие льготы. Он в тот год освободил разорённое войной население от поборов и, по просьбе мусульманского населения города, установил определённые порядки взаимоотношений между разными этническими группами тбилисского населения.

По свидетельству арабского историка ал-Фарики царь «повелел, что в той части города, где жили мусульмане, никто не должен был иметь свинью и не мог зарезать её; он для них даже отлил монету от имени халифа и султана, и дал им права азана (призыва к молитве) и свободной молитвы. Он им обещал также, что ни грузин, ни еврей и ни армянин не посетит баню Исмаила (мусульманскую баню) и, что в пятницу мусульмане смогут молиться для халифа и султана, а не для него. Он установил ежегодные налоги для грузина 5 динаров, для еврея 4 динара, а для мусульманина 3 динара... Он так благожелательно относился к мусульманам, а также к их вере, науке, народу и суфиям, как у них не было среди самих мусульман. Я сам видел, когда побывал у них в 1153 году как выполнялись все обещания, данные мусульманам».

Очень интересные сведения содержатся и у арабского историка ал-Джаузи: «...Давид в каждую пятницу посещал мечеть, с ним бывал его сын Деметре, слушал хутбу и чтение корана и хатиба и муедзинов жаловал золотом премногим. Он построил караван-сарай (гостиницы) для гостей и дома для проповедников, суфиев и поэтов, установил для них гостеприимство. И если они пожелают оставить Тбилиси, разрешал и даровал им большое имущество. Он больше уважал мусульман, чем их уважали владельцы Ислама».

Своей веротерпимостью и уважением к другим религиям Давид IV очень походил на рыцаря-тамплиера. Установив свою власть над подвластной ему территорией, Давид не пытался ущемлять права своего населения по религиозному признаку.

После взятия Тбилиси Давид сделал его своей столицей, которая раньше находилась в Кутаиси. В мае 1123 г. был совершён поход на Шемаху и взят город Гянджа.

После освобождения Тбилиси некоторым беглецам из мусульманской части города (1122-1123 гг.) удалось достигнуть Багдада, где они попросили помощи и защиты. Когда эти беглецы узнали, что султан Махмуд находится в Хамадане, то направились к нему с призывами о помощи. Султан понимал, что дальнейшие победы грузин не должны больше продолжаться и в очередной раз решил перейти в наступление на Грузию. Он направился в Азербайджан (в тот период территория западного Ирана, населённая сельджуками – от автора) и остановился в Тавризе. Махмуд собрал большое войско и вторгся в албанскую провинцию Ширван.

Султан не повёл свои многочисленные войска на Тбилиси или Дманиси как год, тому назад, послав тогда в это направление иль-Гази. На этот раз Махмуд решил выманить грузинского царя на равнины Ширвана и разбить, тем более что он имел численное превосходство в войсках. Он также посчитал, что на равнине сельджуки должны были бы иметь явные преимущества в тактическом плане. С этой целью он перерезал дорогу, по которой проходил Великий шелковый путь, взял город Шемаху и пленил албанского царя Манучихра, зятя Давида, который участвовал со своим войском в Дидгорской битве и преследовании сельджуков.

Султан написал Давиду письмо, где указывалось, что грузинский царь является царём лесов и в открытое поле выйти не отважится. «Твой вассал в моих руках и платит мне дань, а ты или пришли мне дары, или выходи из укрытия и повидайся со мной», - писал он. Сам Махмуд в это время стоял лагерем на большом загородном поле рядом с Шемахой.

Сознавая всю серьёзность положения, царь Давид собрал своё мобильное 50.000 конное войско, состоявшее из грузин и кыпчаков (половцев), прошёл ускоренными маршами 400 километров и неожиданно оказался перед лицом противника. Ещё до этого лазутчики донесли Махмуду о том, что грузинский царь приближается с несметным войском. Султан испугался и поспешил в город, чтобы там укрыться. Видимо, как на него самого, так и на его командиров и воинов психологически подействовало столь быстрое появление Давида у стен Шемахи, а также недавние события у Дидгори, которые надолго остались в памяти у сельджуков. Опять же их погубила паника, и сражение в открытом поле не состоялось. «Как узнал султан о походе (царя) и силе его войска, - пишет историк Давида, - испугался, и, бросив равнину, где стоял лагерь, поспешил в город, укрепился с одной стороны валами и рвом, а с другой – стенами Шемахи».

Итак, султан находился в городе, а Давид расположился на том самом месте, где совсем недавно стоял султан. Грузинский царь не спешил с началом боевых действий – ведь враг всё равно находился в его руках. Султан, по-видимому, ждал помощи, но вспомогательное войско запаздывало, а время шло. Его большое войско остро нуждалось в воде, пище и фураже. Поэтому он не нашёл ничего лучшего, как вступить с противником в мирные переговоры, послал дары «царю лесов» и просил выпустить его войско из города.

Летописец по этому поводу написал: «Весьма низко и не по-султански повёл он себя». Но в этот момент появилась долгожданная помощь. С большим войском в Ширван прибыл атабек Рана – Агсунгул (Аксанкор). Он, видимо, не знал о присутствии грузинского войска и спешил на встречу с султаном, чтобы согласно договорённости, соединиться с ним и двинуться на Грузию объединёнными силами. Но вместо султанского войска его встретило грузинское. Не успел атабек прийти в себя, как сразу же был атакован, а его войско разгромлено. Потеряв свыше 4.000 воинов, сельджукская армия была разбита и рассеяна, а атабеку чудом удалось спастись.

Это дало повод историку Давида написать следующее: «... бежавший в одиночестве с трудом добрался до султана». Самого султана охватил ужас и тогда он совершил свой очередной «не султанский» поступок – «в ту же ночь сбежал через трубу от нечистот и другой дорогой ушёл в свою страну», - сообщает летописец. Погоня не была организована из-за каких-то разногласий между кыпчаками и грузинами. Однако, как считает грузинский исследователь В. Челидзе, царь Давид сумел вызволить своего зятя Манучихра из плена.

После этого происходит значительный подъём Ширвана, а царь-союзник грузин ещё более укрепил свою власть на подвластной ему территории с помощью грузинских войск, посланных для устрашения сельджуков и защиты христианского населения Албании. Впоследствии, считает В. Челидзе, Манучихр II скончался в год воцарения грузинского царя Георгия III в 1156 г., а овдовевшая грузинская царица, дочь царя Давида IV Тамар [52] (летописец величает её «царицей цариц»), вернулась на родину.

Что самое интересное – союзник Давида IV Иерусалимский король Балдуин II 23 апреля 1123 г. попадает в плен к сельджукам и находится в крепости Харберд, расположенной в районе Эрзерума. Балдуин попал в засаду, подстроенную сельджукским эмиром Балаком ибн Бахрамом, который после пленения Иерусалимского короля и сдачи крестоносцами Балдуина крепостей Хисн Мансура и Каркара уже тогда мог объединить под своей властью Сирию, Диарбакир и часть Малой Азии.

Всё это, возможно, также могло явиться причиной похода Давида в Северную Армению. Но, в этот период сельджуки особенно активизируются в Ширване и грузинский царь вынужден был повернуть на северо-восток, совершая, таким образом, свой очередной поход в эту провинцию Кавказской Албании. В июне 1123 года он совместно с ширванцами наносит поражение сельджукам и изгоняет последних из Ширвана, освободив также и Гюлистан – дворец царя Манучихра [53].

7 августа 1123 г. армянские подразделения захватывают крепость Харберд, освобождают Балдуина II и графа Эдесского Жослена де Куртенэ из плена. Жослен возвращается за помощью в Антиохию, а Балдуин остаётся в Харберде. Но, ни Давид, ни Жослен де Куртене, как видно, не успевают помочь Балдуину II, осаждённому в Харберде. Когда войска Балака ибн Бахрама ибн Артука, племянника иль-Гази, подошли к Харберду, то Иерусалимский король 16 сентября 1123 г. вынужден был капитулировать. Балак считался непримиримым врагом крестоносцев и был отличным полководцем. После этого Балдуина II и всех пленников-христиан перевозят в Харран, а затем в Алеппо. Осенью 1123 г. граф Эдессы Жослен де Куртенэ после взятия Балаком антиохийского города Альбары, во главе своих войск останавливает продвижение сельджуков и опустошает алеппскую область. Тогда же к Жослену обратился за помощью владетель Мамбиджа (сирийский город Маббог, Мамбог, латинское название – Гиераполь), который пообещал сдать город. Этот город находился на пути между Алеппо и Мардином. Жослен пошёл на помощь осаждённому, однако, 5 мая 1124 г. был разбит у осаждённого Мамбиджа Тимурташем, сыном иль-Гази. После этого Жослен в тот же день уходит в Телль-Башир. Причём из исторических хроник до конца не удаётся понять, кто же выиграл это сражение, и за кем осталось поле битвы. Очевидно и то, что Жослен, не дождавшись подкреплений, начал наступление самостоятельно, что и привело к поражению. О малочисленности армии Жослена говорят

практически все христианские хронисты того времени. Михаил Сириец также подтверждает этот факт, как и тот, что сельджуки приблизительно в десять раз превосходили армию крестоносцев. Их численность составляла 12.000 человек (Михаил Сириец. Из хроники Михаила Сирийца. Письменные памятники Востока. М., 1979, с. 410). Но каких подкреплений дожидался Жослен, которые во время не подоспели к бою? И в этот момент происходит довольно странное событие. 6 мая 1124 г. в сражении кто-то наносит поражение сельджукам всё у того же осаждённого Балаком Мамбиджа! И, что самое интересное, в этом сражении погибает сам Балак, смертельно раненый стрелой, пущенной, якобы, со стен города. Каким образом погиб Балак – тоже неясно. Об этом событии исторические документы также дают противоречивые сведения.

Незадолго до своей смерти он казнит всех христиан, попавших к нему в плен 5 мая. Считается, что Балак, идя в бой, будучи опытным воином, почему-то не надел панцыря, что и стало причиной его гибели. После этого армии Артукидов отошли от осаждённого города. Однако хочется особо отметить, что, умирая, Балак назвал своим преемником сына иль-Гази Тимурташа и это не должно было привести к войне за раздел наследства Артукидов. Тогда что же заставило Артукидов отступить от Мамбиджа?

Известно, что Балдуин II был освобождён из плена вместе с другими христианами 22 августа 1124 г. Однако, неясно, кем и при каких обстоятельствах. Существует мнение некоторых историков, что Балдуин II выпустил на свободу сам Тимурташ, поверив на слово Иерусалимскому королю, который пообещал за это сдать сельджукам несколько пограничных крепостей и заплатить фантастическую для того времени сумму – 80.000 динаров. Поверить на слово христианину и Иерусалимскому королю, который был к тому же искусным полководцем, непримиримым врагом сельджуков и лидером крестоносного движения на Святой земле? Как на такое мог пойти Тимурташ? Тем более, что Балдуин так и не выполнил впоследствии взятых на себя обязательств. Тогда каким же образом он оказался на свободе? Нормандский хронист XII века Ордерик Виталий сообщает со слов рыцарей-крестоносцев, вернувшихся из Святой земли, что грузинский царь Давид совместно с царём Киликийской Армении Торосом (в тот период повелителем Киликийской Армении был действительно Торос из династии Рубенидов – от автора) участвовали в освобождении Иерусалимского короля и других, бывших вместе с ним узников, из плена [54]. Если верить этому утверждению, то получается, что грузинский царь атаковал сельджуков с севера, а армянский – с юго-запада! Соединившись у Мамбиджа, эти войска, вероятно, заставили отступить сельджуков, а затем освободили самого Балдуина и других христианских пленников, бывших с ним в Алеппо. Возможно также, что своими действиями они заставили пойти врага на определённые уступки. Ведь после отступления сельджуков от Мамбиджа происходит очень интересный исторический факт – 8 мая 1124 г. Микаэл Армянин смог вернуть стратегически важную крепость Каркар, изгнав из неё гарнизон Балака, который 6 мая погиб при Мамбидже! [55].

Следует особо отметить, что в те времена каждый захваченный в плен стоил определённую сумму денег, тем более, если пленник был знатного происхождения. Не надо забывать, что вместе с Балдуином находились в плену и его близкие с другими христианами, которые явно не были простолюдинами. Всего их было около 20 человек и по идее, за каждого из них была назначена определённая сумма выкупа. Только за одного Балдуина требовали 80.000 динаров. Иерусалимского короля, в лучшем случае, могли выпустить из плена одного под честное слово (если верить в это маловероятное утверждение – от автора), а не всех христиан.

В этот период Давид, по словам византийского хрониста Михаила Панарета, пытался завоевать даже всю Анатолию (восточную часть территорий, ранее принадлежавших Византийской империи – от автора). По утверждениям же арабских историков, он после освобождения Тбилиси в 1122 г. и столицы Армении Ани в 1124 г., неоднократно вторгался на территории других сельджукских эмиратств в Малой Азии (Сирии и Анатолии), причём, одерживал победы и доставлял этими своими действиями сельджукам очень серьёзные проблемы. Таким образом, утверждение норманнского хрониста имеет под собой реальную почву. А участие грузинских и армянских киликийских войск в деле освобождения Иерусалимского короля Балдуина II из алеппского плена лишней раз доказывает слаженность боевых действий союзников-христиан. Хочется также особо отметить и тот

факт, что уже в первом десятилетии XII в. Киликийское армянское княжество Рубенидов сильно расширилось и окрепло. Сын князя Константина Торос сумел распространить свою власть почти на всю Киликию. Только один округ Ламброн находился в руках другого армянского князя Хетума, вассала Византии.

Но вернёмся к нашему повествованию. Сельджуки не унимались, так как в то время Ширван являлся по своему геополитическому расположению территорией, по которой также проходил Великий шелковый путь. Завладев этой провинцией Кавказской Албании, можно было бы также через Дербент контролировать и север Кавказа, т.е. торговые пути, идущие с севера. Таким образом, борьба за Ширван продолжалась и в августе 1123 г. Давид совершил свой третий поход в эту провинцию. Он окончательно освободил Ширван от сельджуков, взял Шемаху, крепость Биврит, оставил в крепостях и городах большое войско, а своим наместником назначил Свимона-мцигнобартухуцеси, назначенного на эту должность после смерти Георгия. Всё это дало повод подчинить Ширван царской власти, тем более, что сельджуки никогда бы не успокоились с потерей столь важной для них области Кавказской Албании.

Албанцы-христиане в тот период нуждались в поддержке и сами поддерживали царя Грузии. Давид оказывал им помощь, повинуюсь также дружескому и соседскому долгу. Ведь это была земля друзей и братьев, большая часть территории которой была занята сельджуками, основавших там несколько мелких эмиратств, а местные жители были либо истреблены, либо порабощены завоевателями.

В марте 1124 г. грузинскими войсками был взят город Дманиси [56].

В апреле 1124 г. грузинские войска снова идут походом на Ширван, но уже для отражения вторжения с севера лезгин, курдов и кыпчаков (половцев), которые, видимо, находились в союзе с сельджуками. Сражения состоялись на побережье Каспийского моря, в районах Шарубана и Дербента. Коалиционные силы потерпели такое сокрушительное поражение, что впоследствии предпочли состоять в дружеских, хотя и вассальных, отношениях с Грузией.

В апреле 1124 г. года Давиду удаётся захватить и крепости Гассан и Хозаонд в Ширване. В этот же период параллельно с борьбой за Ширван велась борьба и за Армению.

Приблизительно в мае 1124 г. грузинский царь взял ряд крепостей в Северной Армении. Сообщение историка Давида о захвате крепостей и городов Гагни, Норбеда, Терунакана, Кавазина, Латанджикара и Манкаберда, а также большей части Армении полностью совпадают с сообщениями армянских историков Вардана Великого и Степаноса Орбели. Хочется особо отметить, что в июне 1124 г. войска Давида разгромили сельджуков в Джавахети (Южная Грузия), а также у Кола-Карнифора и Басиани (бывшая территория Армении, сейчас находится на территории Турции).

Грузинский царь хотел вытеснить сельджуков, как из Ширвана, так и из Армении. В тот период владельцем армянской столицы Ани был Абул-Асвар. Он встал на путь агрессивной политики и религиозного притеснения местного населения. По словам армянского историка XII века Вардана Великого, сей «женолюбивый и лишённый храбрости» владелец города Ани велел из города Хлата привести огромный серебряный полумесяц (Вардан называет его «огромной подковой») и приказал воздвигнуть его на куполе армянского собора. Кроме того, из-за страха перед сельджуками, Абул-Асвар решил за 60 тысяч динаров продать город сельджукскому эмиру города Карса. Этот факт вызвал недовольство и волнения среди местного христианского населения. Поэтому старейшины армянского города Ани («князья Ани») в августе 1124 г. [57], решили обратиться за помощью к грузинскому царю и предложили совместно выступить против сельджуков. Абул-Асвар, превративший анийский кафедральный собор в мечеть, не собирался уступать города. Давид собрал своё конное войско в 60.000 человек и захватил Ани с прилегающими областями, причём армяне помогли взять город, открыв ворота.

Согласно сведениям Матеоса Урхаеци, царь Давид разгромил сельджукские войска, уничтожив при этом почти 20.000 воинов противника, и освободил армянский город Ани от 60-летнего плена. В освобождении большей части Армении большую роль сыграло и армянское население, сражавшееся совместно с грузинскими войсками. Вот как Урхаеци восторженно описывает это событие: «Освободился от рабства стольный город Ани, который находился в плену 60 лет и величественная и великая церковь Ани, святая католическая,

которая была превращена в мечеть. Давид собрал епископов, священников и монахов армянской страны и благословил святую католическую с большим торжеством. И была радость в каждом армянском доме, узрели святую католическую освобождённую от рабства»; «... И был царь святой и добродетельный, украшенный почитанием бога и добрый справедливостью. Принял он и возлюбил род армянский...»; «С большой радостью и восторженностью относился к нему весь армянский народ». Случилось это знаменательное событие 23 августа 1124 г.

Город Ани и его «окрестная земля» - так же как и ранее освобождённый Лоре и территория бывшего царства Лоре-Ташири Давид присоединил к Грузии, так как не считал представителя династии Шаддадидов Абул-Асвара законным правителем Ширакского царства. Тогда и должно было появиться в титулатуре грузинских царей после «Ширванша» (Ширван, провинция Кавказской Албании) «Шахан-ша», т. е. титул армянских Багратидов.

Защищать Ани, по словам историка Давида, царь «оставил азнауров (дворян) месхов (представители грузинского населения из Южной Грузии – от автора), а правителями города и земель, согласно Вардану, назначил грузинских вельмож – Абулета и его сына Иванэ. Бывшего же правителя Ани Абул-Асвара со своими восьмью сыновьями, по одним сведениям, послал в Абхазию, а по другим – в Тбилиси.

Следует отметить, что Ширакское царство с городом Ани до и после Давида представляло огромный интерес для сельджуков и соседних мусульманских властителей. К этому периоду историческая Армения была разделена на несколько частей и была в подчинении у мусульманских династий. «Малой Арменией» правили Эрзрумские эмиры, большая часть «Большой Армении» принадлежала Шах-Арменам. Часть армян переселилась ещё во второй половине XI века в Киликию (византийская часть Анатолии) и в 1080 г. образовала там армянское Киликийское царство во главе с династией Рубенидов. Ани же был столицей армянских Багратидов – Багратуни. Там находился главный армянский кафедральный собор. Кроме того, район города Ани – Ширак был непосредственно связан с армянским церковным центром – Вагаршапатом (Эчмиадзином). Исходя из этого, политический статус Ани имел огромное значение для армян, а в будущем мог бы сыграть значительную роль в Передней Азии. Это прекрасно понимал и грузинский царь Давид IV. В завещании своему сыну Деметре I он указывал на то, чтобы присоединённые к Грузии земли, в том числе армянские и вопросы с ними связанные решались бы при непосредственном участии католика Грузии и монаха Арсена.

Эти вопросы носили характер, как политического, так и стратегического значения. Ведь если бы возродилось царство армянских Багратуни, то это явилось бы большим резонансом, как среди киликийских армян, так и христиан – ассирийцев, курдов-немусульман Диарбакира, которые вместе с армянами принадлежали к иранской языковой группе. При помощи грузинских войск и их союзников – европейских крестоносцев впоследствии можно было бы освободить всю Армению от сельджуков и восстановить Армянское царство с династией Багратуни, которое растянулось бы от Ани до Киликийской Армении, отделив Иран от румских сельджуков. В перспективе можно было вытеснить сельджуков с завоёванных территорий. В таком случае столице Византии Константинополю уже ничто бы не угрожало, спасалась и возрождалась Каппадокия и Трапезунд, где проживало в основном лазское население, принадлежавшее к грузинским племенам. Можно было также создать немусульманское ассирийско-курдское царство, которое стало бы барьером, как и Армянское, против сельджукской экспансии на Запад. Этим, возможно, и объясняются постоянные сношения рыцарей-тамплиеров с ассасинами, замок которых Аламут («Орлиное гнездо») как раз и находился в Северо-Западном Иране на территории проживания ассирийцев и курдов, включавшую и Диарбакир.

Впоследствии ассасины захватили ряд крепостей и замков в горах Альбурса, Кухистауа и Фарса, а также в горах Ливана и Сирии, по соседству с владениями европейских крестоносцев. Так образовалось теократическое, управляемое предводителем – «горным старцем», исмаилитское государство (1090-1256), которое являлось активным врагом сельджуков. Ассасины представляли собой орден неoisмаилитов – назаритов, тайную организацию, руководимую крупными феодалами и ведущую религиозно-политическую пропаганду, используя недовольство поработанных простых людей. Руководящая верхушка

ассасинов практиковала как средство борьбы убийство своих противников. Их учение распространилось в Иране, Сирии и Ливане в XI веке в результате раскола исламизма, а центром был замок Аламут, захваченный в 1090 г. Хасаном Саббахом, лидером ассасинов.

Организовывая убийства султанов и эмиров, ассасины, тем самым, являлись союзниками тамплиеров, и их связь была отнюдь не случайной. Возможно, тогда и строились планы по созданию ассирийско-курдского государства.

План возрождения Армянского царства и ассирийско-курдского государственного объединения, видимо, принадлежал не только грузинскому царю, но и его союзникам, как в Риме, так и в Иерусалиме и Константинополе. Этими вопросами стал заниматься в Ани грузинский военачальник Абулет, который отвечал за безопасность этого края. Всё это было очень опасно для сельджуков, которые впоследствии заметно активизировались после смерти Давида.

После освобождения и присоединения Ани Давид IV, по словам армянского историка Вардана, ещё больше расширил границы Грузии: захватил области, находящиеся в провинциях Вананда и Арарата, все земли, которые принадлежали армянским царям Квирике и Абасу, Кавказский хребет и земли до самого Каспийского моря, Хабанду в провинции Арцах в Великой Армении и т. д. Как сообщает в дополнение к этому византийский историк Михаил Панарет в своём повествовании «Трапезундская хроника»: «Давид изгнал сельджуков из своей страны и Тбилиси и простёр свои завоевательные интересы на всю Анатолию до самого Трапезунда...» Автор также пишет, что: «Царь Давид Возобновитель береговую полосу встревожил своими завоеваниями и Трапезундская фема подверглась его вторжению». Таким образом, из всего этого можно сделать определённый вывод, что грузинский царь вёл широкомасштабные наступательные операции в Анатолии, в которой в тот период господствовали сельджуки. Пройдя Анатолию, он, естественно, вторгнулся и в Сирию, нанося противнику чувствительные удары. Таким образом, Давид заставлял сельджуков находиться в постоянном напряжении, а своими гибкими манёврами снискал себе в тот период славу прекрасного стратега и тактика. Что же касается его рейдов в районы Трапезунда, то в первую очередь, он, видимо, хотел защитить картвельское (грузинское) лазо-чанское население этого региона, в первую очередь от сельджуков, которые нападали на эти районы, уводя в плен местных жителей, большинство которых состояло из лазов.

В сентябре 1124 г. грузинский царь Давид IV окончательно изгоняет сельджуков из Ширвана.

Особое место в тот период во внешнеполитической истории Грузии занимали вопросы взаимоотношений с северными соседями. Так, история связей между Киевской Русью и грузинскими царствами и княжествами начинается с самого возникновения этого государства. Вначале эти связи имели экономический, торговый и культурный характер. Установлению торгово-экономических связей способствовало то обстоятельство, что юго-восточные границы Киевского государства уже в X веке достигали северного побережья Чёрного моря. Считается, что в X-XII вв. Грузия поддерживала связи с Киевской Русью посредством бассейна реки Дон, по Чёрному морю и по судоходному пути реки Днепр. Очень интересна в этой связи переписка грузинских царей с султанами Ближнего Востока в XII-XIII веках. Заслуживает внимания их титулатура, используемая мусульманскими властителями. В послании к царю Грузии говорится: "...Венцу учеников Христовых, наследному владельцу венцов и престолов, стефанозу Востока и Запада, защитнику веры Христовой, царю царей абхазов, шаков, аланов и русичей(!)" и т. д. В другом послании тому же адресату читаем: "... Царю царей абхазов, марзпану румов (видимо, византийцев, т. к. по-тюркски слова *rum*, *rumlar* обозначают жителей Византии того времени) и русичей (!); споспешнику веры Христовой (да продлит Аллах царствие его и да пребудет вечно царство его..." Или ещё: "... Заступник народов, царь царей гурджей (грузин), абхазов, шаков и хазар..." Не следует исключать, что адресатом посланий мог быть как Давид Строитель, так и сын царицы Тамар Лаша Георгий. В данном случае нас интересует тот факт, что адресат посланий именуется "царём царей русичей", "марзпаном (повелителем) русичей" или же "царём царей хазар". Что касается хазар, то и здесь имеются в виду русичи, по-грузински "руси". Это можно установить и по грузинским источникам: первый историк царицы Тамар ("История и восхваление венценосцев") считает бывшую территорию Хазарии Русью.

В различных списках "Картлис цховреба" ("История Грузии") там, где речь идёт о Хазарии, на полях отмечено "Хазария – Русь". Можно сделать вывод, основываясь с соображениями различных историков (А. Коналевского, В. Бартольда, А. Шахматова, А. Новосельцева и др.), а также мусульманских (Хакани, Низами и др.), что "Русью" называлась не только северная часть современной России, но и определённая этническая группа, обосновавшаяся на Кавказе (одна определённая ветвь русичей). Эта "Русь" была оторвана от первоначального местонахождения и с севера граничила с Грузией. Считается, что русичи могли проживать в княжестве Тмутаракань, которое и являлось непосредственным соседом грузинского царства. Это княжество, как видно, было отрезано от остальной Руси благодаря кыпчакским (половецким) набегам. Именно оно и подпало под влияние царского дома Багратиони, так как в тот период только единое христианское грузинское государство могло оказать ему действенную помощь и защиту от врагов. Давайте затроним эту тему и проследим историю Тмутараканьского княжества.

На берегу Чёрного и Сурожского (Азовского) морей возникало русское Тмутараканьское княжество. Точное время его образования неизвестно, но, возможно, оно уже существовало со времен походов князя Игоря на Византию. Достоверно известно, что князь Владимир Святославович посылал своего сына Мстислава править в Тмутараканьское княжество. Его правление отмечено расширением и усилением княжества. Почти 50 лет им правил Мстислав Удалой (Храбрый) в 988 – 1036 гг. Окрестные племена платили дань и давали воинов правителям княжества. В честь победы над касогами (так называли адыгов в русских летописях) Мстислав Удалой основал в Тмутаракани церковь Богородицы (1022 г.) В 1023 г. он пошел войной на своего брата Ярослава (Мудрого), который вынужден был уступить ему левобережье Днепра. Период правления Мстислава – время расцвета Тмутараканьского княжества. Княжество в этот период было небольшим, но весьма влиятельным. Тмутаракань была торговым портом, через который шла торговля народов Северного Кавказа (ясов, касогов, обезов) с городами Черноморья. Боспор (Керчь) подчинялся русским князьям. Рыболовный промысел в Керченском проливе являлся важным источником существования береговых жителей и связывал хозяйственные интересы населения обоих берегов. На востоке владения русских Тмутараканьских князей заходили в глубь Ставропольского края и Кавказских гор (Кабарды). Границы Тмутараканьской Руси на Северном Кавказе простирались до устья Большого Егорлыка, впадающего в Маныч. Тмутаракань была тесно связана с остальной Русью. Сам город был важным экономическим и административным центром. В нём жили русские, греки, болгары, хазары, аланы, готы, касоги. В городе находились: княжеский дом, много красивых жилых построек, украшенных мрамором, возвышалась церковь, дома простых горожан были построены из сырцового кирпича, некоторые улицы замощены камнем. Город защищали оборонительные стены, за ними находились ремесленные посады. Жители занимались ремеслом, торговлей, сельским хозяйством, рыбным промыслом. Город стоял на берегу хорошей морской гавани, куда прибывали суда с товарами. В январе 1068 г. князь Глеб измерил по льду Керченского пролива расстояние от Тмутаракани до Корчева (Керчи) – 14 тыс. сажень (сажень – 2,134 м). В 1792 г. мраморная доска с русской надписью об этом событии была найдена на Таманском полуострове переселяющимися запорожцами.

Мстислав умер, не оставив наследника. Владения перешли к Ярославу Мудрому, который завещал их сыну Святославу II Тщеславному. Он посадил на Тмутараканьский престол сына Глеба, которого изгнал другой внук Ярослава Ростислав. С его именем связано усиление русского влияния на Северном Кавказе и, возможно, присоединение к княжеству Керчи. В 1066 г. Ростислав был отравлен византийским чиновником.

С Тмутараканью связана деятельность крупнейшего церковно-политического деятеля Киевской Руси писателя и летописца Никона. Он был монахом Киево-Печерского монастыря и бежал в Тмутаракань от князя Изяслава, после чего основал здесь монастырь и вел записи, вошедшие позже в «Повесть временных лет». После смерти Ростислава он просил Святослава посадить на престол Тмутаракани Глеба, который впоследствии появится на престоле в третий раз. Никон прожил в княжестве с 1061 по 1074 г.

После Глеба в Тмутаракани княжил его брат Роман. К нему из Киева прибыли братья Олег и Борис. Они обратились за помощью к кыпчакам (половцам), к тому времени прочно обосновавшимся в степях. Половцы убили Романа, в борьбе с киевским князем погиб Борис, а

хазары взяли в заложники Олега. После этих событий Тмутараканское княжество досталось Киевскому князю Всеволоду, посадившего своим наместником Ратибора. Началась борьба за престол. В 1083 г. вернулся из Византии Олег, принявший при крещении имя Михаил. Он вернул себе Тмутараканский престол. Автор «Слова о полку Игореве» назовет его Гориславичем. После 1094 г. Тмутаракань в русских летописях больше не упоминается. Половцы отрежут его от русской земли. Но город продолжал в тот период жить и даже преуспевал в своём развитии. Некоторые историки считают, что в этом ему помогло покровительство Византии (?). Однако они явно упускают из виду тот неопровержимый исторический факт, что сама Византия тогда была на краю гибели и призывала европейских правителей и Рим как можно скорее оказать ей помощь против сельджукского нашествия. Покровительству этому княжеству в тот период и после мог оказать только грузинский царь Давид IV. Именно поэтому в его титулатуре, как и в титулатуре других грузинских царей с этого периода мог появиться новый титул - «царь русичей»! Ведь именно так в посланиях к грузинским царям обращались в выше указанную эпоху мусульманские правители.

Следует отметить и тот факт, что впоследствии внучка Давида Строителя - Русудан была выдана замуж за киевского князя Изяслава Мстиславича, а связь между этими двумя христианскими государствами существовала ещё с дохристианских времён. Подтверждением этому могут послужить содержащиеся в известиях 1153-1154 гг. киевских летописей некоторые подробности прибытия внучки царя Давида IV царевны Русудан в Киев (она вышла замуж за князя Киевского). В связи с прибытием в Киев будущей супруги киевского князя Изяслава Мстиславовича летописцами упоминается город Олешия у устья реки Днепр и днепровские пороги. Изучая связанные с этим браком сведения, можно предположить, что царевна Русудан от родных берегов до города Олеша добиралась морем, а затем поднялась вверх по течению Днепра, после чего продолжила свой путь в Киев по суше. Хотя, вполне возможно, что грузинская царевна и её свита могли пройти и по территории Тмутараканского княжества, которое в тот период могло граничить с Грузинским царством и вот почему: по сообщениям древних грузинских исторических памятников «Жизнь грузинских царей» Леонти Мровели (IX-X вв.) и «Жизнь Вахтанга Горгасала» (XI в.) Джуаншера северо-западная граница Грузии проходила по течению реки Кубань до её впадения в Чёрное море! Эта граница непосредственно соприкасалась с Таманским полуостровом, на котором в тот период находилось Тмутараканское княжество. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что в верховьях реки Кубань находят каменные кресты на могильных плитах, которые могли принадлежать как европейским крестоносцам, так и грузинским рыцарям, тем более, что крестоносцы почему-то продвигались на север от границ Грузии в районы Кавказа. Возможно, что они помогали в военном отношении другим христианам выстоять против язычников и основывали в этих местах свои поселения. Они также могли заниматься и миссионерской деятельностью.

Хочется отметить, что в IX веке русы и славяне имели мало общего. Если в X-XI веках славяне были хорошо известны всем европейцам и византийским географам, то о руссах читателям хроник надо было объяснять особо. Так, епископ Адальберт в 959 г. назвал киевскую княгиню Ольгу королевой ругов, а английский принц Эдуард (989-1017) сообщил про Ярослава Мудрого, что он «король земли ругов, которую мы зовём Руссией». Кто были эти руги, воевавшие в II-V веках против готов, неясно. Так же не ясны их взаимоотношения с россомонами в IV веке – союзниками гуннов и антов.

В X веке происходит слияние руссов и славян, киевских и новгородских, при этом восторжествовали славянские обычаи и язык. Государство Киевская Русь было славянским, унаследовав от руссов только название «русь» и династию Рюриковичей – скандинавских братьев – викингов, королей Рюрика, Аскольда и Дира. Легенда о Рюрике, вожде «варягов» (викингов), призванном в Новгород неким Гостомыслом для успокоения смут имеет кое-какие подтверждения. Сам Рюрик отождествляется с Рюриком Ютландским, владевший княжеством, граничащим с землями фризов, скандинавов и славян. По этой версии, Рюрик в 870-879 гг. вернулся из Новгорода на Запад, где вёл переговоры с Карлом Лысым и Людовиком Немецким. Переговоры, видимо, не увенчались успехом, так как в 875-879 гг. он продолжил княжить в Новгороде до самой смерти. Последний факт опровергнуть невозможно.

После принятия киевским князем Владимиром христианства в 988 году начинают складываться дружеские отношения между Грузией и Киевом. Так, в «Житии русских святых» XI века, говорится о приглашении в Киев греческих и грузинских художников, которые прибыли туда в 80-х годах XI века. Они привезли с собой на продажу «софийский камень», идущий на мозаику, и им украсили алтарь храма Святой Софии, но увидев всю красоту храма, пожертвовали ему этот камень.

После принятия христианства Киевская Русь окончательно попала в поле зрения всего христианского мира и уже тогда начали совершаться династические браки между её правителями и государями других христианских государств. Так, в 1043 г. Киевский Великий князь Ярослав Мудрый выдал свою сестру замуж за польского короля Болеслава, который за это освободил 800 пленных руссов. Затем выдал замуж своих дочерей: Анастасию – за венгерского короля Андрея I, Елизавету – за норвежского короля Гарольда III. Ещё одна его дочь Анна вышла замуж за короля Франции в 1051 г. Генриха I из династии Капетингов и в 1052 г. у них родился сын – будущий король Филипп I. Сын Ярослава Мудрого Изяслав женился на польской королевне, второй сын Святополк – на немецкой графине, а третий – Всеволод – на дочери византийского императора Константина Мономаха. Матерью другого киевского князя Владимира II Мономаха была дочь императора Византии принцесса Мария. Сам же Владимир Мономах был женат на английской принцессе Гите, дочери короля Гарольда, погибшего в знаменитой кровопролитной битве при Гастингсе.

Как мы уже упоминали, тюрки-кочевники, начиная с гуннов, постоянно имели стремление продвигаться на Запад, т. е. туда, где можно было бы основательно пожить, захватить как можно больше добра, большое количество пленных и, наконец, переселить свои многочисленные орды, заселив территории покорённых стран и народов. В период, о котором мы ведём своё повествование, они начали своё продвижение по двум направлениям: первое - по территории современной России с Востока на Запад к границам Киевской Руси и второе - через Среднюю Азию в Иран к границам Южного Кавказа и Византийской империи. Во втором случае мы имеем дело с тюрками-сельджуками, кочевниками, принявшими ислам. На Киевскую Русь накатывались орды таких же кочевников-тюрков, но язычников, которых принято называть кыпчаками (половцами). Это государство отчаянно сражалось с их дикими ордами. Так, в 1068 г. кыпчаки (половцы) начали совершать набеги на Переяславль и в том же году их хан Шарукан совершил свой знаменитый поход на Киевскую Русь, разбив в жестоком сражении отца Владимира Мономаха Всеволода Ярославича и его братьев – князей, которые все погибли в этой битве. Это был тот самый Шарукан, по-русски - «Отрок», а по-грузински – Атрак Шараганисдзе (Шаруканович) на дочери которого Гурандухт был женат грузинский царь Давид IV, и орды которого он впоследствии переселил на подвластные ему территории.

Киевский Великий князь Владимир Мономах возглавил борьбу против кыпчакских (половецких) орд. Он организовал активную оборону, нередко предпринимая наступления в половецкие степи. В 1095 г., в год созыва римским папой Урбаном II Клермонского собора, на котором было принято решение о крестовом походе против кочевников (тюрк-сельджуков) и поддержки христиан Востока, Владимир Мономах совершил большой поход в половецкие степи и захватил богатую добычу. На следующий год у Зарубинского брода на Днепре его войско разбило кыпчаков (половцев), а их хан Туторкан был убит в этом сражении. Затем война была перенесена вглубь степи. Были совершены походы в 1103, 1107, 1110, 1113, 1111 и 1116 гг. Владимир Мономах доходил до Азовского моря и в результате его походов кочевники уходили за реки Дон и Волгу, в степи Северного Кавказа и Южного Урала. Их кочевья растянулись от Днестра до Иртыша и в то время были недостижимыми для киевских войск.

Нередко выступлениям против кочевников придавался характер крестового похода, идея которого была очень популярна в тот исторический период. Ведь и Владимир Мономах, если разобраться, хотел он того или нет, защищал не только свою землю, но и границы христианских государств остальной Европы от нашествия кыпчакских (половецких) орд. В таких случаях впереди войска шло духовенство с крестами, которое пело церковные песнопения. В этом отношении очень интересен самый крупный поход, который начался 26 февраля 1111 г. во вторую неделю Великого поста в воскресенье. Когда войско подготовилось к выходу из Переяславля, впереди него выступили епископ, священники,

которые с пением вынесли большой крест. Этот крест поставили неподалеку от ворот города, и все воины, в том числе и князья, проезжая и проходя мимо креста, получали благословение епископа. Затем, на протяжении 12 километров, представители духовенства двигались впереди воинства. В дальнейшем они находились в обозе войска, вдохновляя воинов на ратные подвиги.

Рис. 5. Папа римский Урбан II

О таких походах писались специальные сказания, в которых говорилось, что «слава о них дойдёт до Чехии и Польши, до Венгрии и Греции и даже дойдёт до Рима» [58]. Как отмечал по этому поводу исследователь Б. Лейб: «Если бы русские подумали принять крест, им можно было бы сказать, что их первая обязанность служить христианству заключается в защите своей собственной страны, как писал папа испанцам» [59].

Вдохновителем этих походов был сам Владимир Мономах, который был внуком Ярослава Мудрого, а матерью его была византийская принцесса, дочь императора Византии Константина Мономаха (отсюда и происходит имя киевского князя). Он же и придал им характер крестовых по образцу походов европейцев на Восток. Тем более, что ему было известно об участии в крестовом походе европейских рыцарей, например, графа Гуго Вермандуа, брата французского короля Филиппа I, сына Анны Ярославны. Таким образом, Гуго приходился двоюродным братом самому Владимиру Мономаху, Святополку и Олегу. Владимир Мономах поддерживал тесные связи со многими европейскими правителями. Первая супруга его была Гита, дочь английского короля Гарольда; сын Мстислав был женат на дочери шведского короля, одна дочь была замужем за венгерским королем, другая – за византийским царевичем. С именем Владимира Мономаха связано и появление на Руси символов царской власти – короны (шапки Мономаха), скипетра, державы. По преданию, их прислал в дар Мономаху его дед – византийский император Константин Мономах.

Одним из тех, кто принёс сведения в Киев о крестовых походах европейцев на Восток, был игумен Даниил, побывавший в начале XII века в Иерусалиме, а затем оставивший описание своего путешествия о пребывании в Иерусалимском королевстве в своём повествовании «Хождение Игумена Даниила», которое является шедевром древнерусской письменности. Даниил стал в дальнейшем одним из сподвижников Мономаха. Возможно, ему и принадлежала идея придания походу Киевского государства в союзе с другими княжествами против «поганых» (неверных) характера крестового. Этим и объясняется та роль, которую отвели духовенству в этом походе. Весть об этом событии действительно дошла до Византии, Венгрии, Польши, Чехии и Рима.

Хотя предки русичей не были в авангарде крестовых походов, все же древнерусским пилигримам, как и всем христианам в то время, приходилось участвовать в боях с кочевниками, будь то арабы, турки-сельджуки или же кыпчаки (половцы). Некоторые историки полагают, что слова «стреляши с отня злата стола султаны за землями», посвященные в «Слове о полку Игоревом» галицко-волынскому князю Ярославу

Осмомыслу, говорят о том, что его дружины принимали участие в Третьем Крестовом походе (1189—1192), но более точных сведений на этот счет не сохранилось. Все же, паломничества в Святую землю имели не только религиозную, но и дипломатическую функцию. Как мы уже упоминали выше, в древнерусской литературе осталось несколько произведений, посвященных этой теме, наиболее известное из которых — «Хождение Данила, игумена земли русской, в Святую землю», датируемое 1113 г. Игумен в частности пишет, что паломников из черниговского княжества принял сам король Иерусалимский «Болдуин». Упоминается также о том, что Даниил встретил в Святой земле новгородцев и выходцев из других княжеств русичей. Появление там славян не кажется таким необычным, если считать публикации российского историка Льва Гумилева. Наверняка не случайной была и женитьба короля Франции Генриха I в 1051 году на Анне, дочери Ярослава Мудрого.

После нашествия монголо-татаров на восточно-славянские княжества и Киевскую Русь, черниговские князья были вызваны к Батыю и за участие их представителя в Лионском соборе 1245 года (где Папа собрал сторонников крестового похода «на татар и схизматиков») были казнены.

Исходя из вышеизложенного, Киевское великое княжество в начале XII века стало как бы левым флангом общего наступления Европы на Восток. Таким образом, можно сделать вывод, что сам Рим был в курсе всех дел, которые касались войн восточных христиан против кочевников-тюрков. Ведь Рим в тот период был своеобразным генеральным штабом для всех христиан, борющихся за своё выживание и христианскую религию.

Исследователь В. Ключевский считает, что: «эта почти двухвековая борьба Руси с половцами имеет своё значение в европейской истории. В то время как Западная Европа крестовыми походами предприняла наступательную борьбу на азиатский Восток, когда на Пиренейском полуострове началось такое же движение против мавров, Русь своей степной борьбой прикрывала левый фланг европейского наступления. Но эта историческая заслуга Руси стоила ей очень дорого: борьба сдвинула её с насиженных днепровских мест и круто изменила направление её дальнейшей жизни».

Если посчитать, что левый фланг Европы и крестоносного движения прикрывала Киевская Русь, то центр обороны достался Грузии и её царю Давиду IV вместе с другими христианами всего Кавказа (например, аланами, кавказскими албанцами, армянами и горцами Северного Кавказа – от автора).

В тот период грузинский царь Давид IV, естественно, помог ослабить натиск на Киевскую Русь, переселив к себе кыпчакские (половецкие) орды, впоследствии принявшие христианство и участвовавшие в войнах против сельджуков. Между Грузией и Киевской Русью уже тогда начали складываться и политические взаимоотношения. Как мы уже отмечали, после смерти царя Давида в 1154 г. киевский князь Изяслав Мстиславович женился на грузинской царевне Русудан, внучке Давида. Это с политической точки зрения было выгодно, как для Грузии, так и для Киевского государства.

Следует особо отметить, что укрепление связей между всеми христианскими государствами того времени было необходимым ввиду агрессивных действий их противников. Очередной натиск кыпчаков (половцев) на Киевскую Русь произошёл в 1170-1180 гг. и десять лет христиане вынуждены были защищать свои земли в кровавых битвах.

Для решения многих проблем с северными соседями большое значение для Грузии имели перевальные пути через Кавказский хребет, в частности через Дарьяльское ущелье. Его укрепление было одной из главных задач с начала XI века. Эта задача была разрешена при Давиде. Для того, чтобы прочнее овладеть Дарьяльским путём, Хевсурети (горная область на севере Грузии, возможно, тогда там и появились европейские крестоносцы – от автора) стала подчиняться непосредственно царю, а по Арагвскому и Терскому ущельям были возведены дворцы и крепости. Ещё в 1118 г. Давид занял все Дарьяльские крепости. Ниже Гвелети он построил крепость, и там же, невдалеке дворец, который служил стоянкой при походах. Установление контроля над Дарьяльским ущельем явилось не только самозащитой от вторжений северных кочевников. Этим своим действием Давид также хотел распространить своё влияние и на горцев Кавказа, а также на народы, проживавшие за Кавказским хребтом.

Из народов Северного Кавказа самые тесные связи поддерживались с осетинами (аланами), с которыми Давид состоял в родстве. Цари Грузии часто использовали их

наёмные воинские контингенты, как против внутренних, так и внешних врагов. В VII веке у осетин (алан) начинает распространяться христианство из Византии и Грузии. В IX-X вв. складываются раннефеодальные отношения, а в X-XII вв. появляется крупный племенной союз алан, который приобрёл черты государства с выделением царей «багатаров» (одним из них был царь Дорголель – от автора).

Царь Давид также проявил особый интерес к Дербентскому пути, что обусловило его интерес и к Северной Албании. Поэтому борьба между Грузией и сельджуками за Ширван и Дербентский проход также приняла весьма острый характер. Давид оценивал большое стратегическое и торгово-промышленное значение Каспийских ворот. В борьбе за Дербент он привлекал на свою сторону соседних горцев, открывая им свободный доступ на равнину. Он поддерживал политические и культурные связи с вайнахскими народами Северного Кавказа (чеченцами, ингушами, грузинские источники называют их дзурдзуками, кавкасиани), а также с народами Дагестана и адыгейцами (джиками-кашагами).

В течение 1124 г. сельджуки не унимались внутри и вне Ширвана. Поэтому возникла необходимость заново овладеть всеми городами и крепостями, включая Бириш и Дербент.

Шестьюдесятью сражениями грузинский царь Давид IV решил не только проблему объединения Грузии и расширения грузинского государства от моря до моря, от большого Кавказа до озера Ван, но и помог тогда всему христианскому миру выстоять как на Западе, так и на Востоке, свято исполняя свой союзнический долг в священной войне против общего врага. Он всеми силами поддерживал европейских крестоносцев, и они совместно с византийцами, армянами, кавказскими албанцами, осетинами (аланами), горцами северного Кавказа и сирийскими христианами, поддерживали его. Всех их, боровшихся за свободу своих стран и христианскую веру, можно назвать крестоносцами – бесстрашными рыцарями Запада и Востока! Благодаря союзу с европейскими крестоносцами грузинский народ, как и многие другие народы в тот исторический период сохранили себя от физического уничтожения и порабощения, и, что самое главное – отстояли веру в Иисуса – этот светлый луч Всевышнего, который должен был озарять будущие поколения их народов.

Давид IV ещё более усилил международное влияние Грузинского царства. С ним считались и дальние и ближние соседи. А мусульманские владетели Ближнего Востока сами не раз убеждались в мощи Грузии. «Никто не мог противостоять ему, - писал историк Давида, - ибо сам султан, где бы он не находился, трепетал от страха перед ним и даже издревле принадлежавшие ему города и страны не считал своим имуществом» и как бы далеко не находился от него царь Давид, всегда «он стоял перед султаном и грозил во сне страхом и наяву смертью».

Мусульманские владетели стали искать с ним мира и дружбы, путём подарков и подношений. По словам историка Давида, султан «раз за разом присылал послов с дарами для умиротворения его» и подносил большие богатства, драгоценности, необычных и редких птиц и животных и «искал мира и любви и защиты от разорения кыпчаками (половцами)», не считался «с издержками, чтобы найти себе покой там, где он находился». Хочется отметить, что кыпчаки (половцы), состоявшие на службе у Давида, своими набегами наводили ужас на сельджуков. Вот где ему пригодилась лёгкая тюркская кавалерия. Следует особо обратить внимание на то, что кыпчаки были родственным народом по отношению к печенегам и сельджукам и говорили на одном языке – тюркском, но, несмотря на это с давних времён считали их своими врагами. Этим обстоятельством царь Давид IV также очень хорошо сумел воспользоваться.

Таким образом, султан, бывший господин Грузии, по существу стал данником Грузинского царства. По этой причине историк Давида писал, что царь «превратил султана в данника своего». В 1123-1124 гг. багдадский султан выплатил такое огромное количество дани, которое в сумме за несколько веков было собрано арабами с Грузии.

Блестящие победы над общим врагом распространили о грузинском царе легенды по всему миру. Возникновению этих легенд способствовали написанные на разных языках исторические рассказы и очерки о нём. Взаимоотношения между Грузией и крестоносцами Запада, как видно, положили начало широко распространённой легенде о «царе-первосвященнике Иоанне» или же о непобедимом христианском царе-монахе (рыцаре) Иоганнесе Пресвитере. Хочется отметить, что в то время не всякий царь или король мог стать рыцарем. Короля в рыцари мог принять только Великий магистр ордена, например,

магистр ордена тамплиеров. Это была великая честь! Естественно, что получивший рыцарское звание король должен был отвечать всем требованиям монашеско-рыцарского ордена и что самое главное, защищать интересы христианства.

Одним из древних вариантов легенды об Иоганнесе Пресвитере изложен в хронике немецкого летописца XII века Отто Фрайзингена. Это был тот период, когда эмир Мосула захватил Эдесское графство. Поэтому написание этой хроники датируют 1145 годом. Содержание её таково: «Католический епископ Кабалы (видимо, подразумевается бывшая столица Кавказской Албании Кабалака; в тот период она называлась Кабала - от автора) в 1145 г. прибыл в Европу, чтобы доложить кое о каких делах и вместе с тем расшевелить германского императора и французского короля, для возвращения недавно потерянного Эдесса (современный город Урфа в Турции). При этом он рассказал: несколько лет тому назад какой-то царь и монах Иоанн, который живёт за Персией и Арменией, на крайнем востоке и вместе со своим народом принадлежит к христианской, но несторианской церкви, напал на братьев-царей персиян и мидийцев, которых звали Семиард, и захватил их резиденцию Эктабану... Названные цари (братья) со своими персидскими, мидийскими и ассирийскими войсками направились против него: сражение длилось три дня, так как обе стороны предпочитали смерть. И вот, наконец, первосвященник Иоанн, которого так обычно называют, обратил персиян в бегство и победил. После этой победы... первосвященник хотел сразу же помочь иерусалимскому собору, однако, войско, подойдя к Тибру, не смогло перейти реку из-за отсутствия переходных средств, затем оно повернулось на север, так как ему сказали, что там река покрыта льдом».

Подобные легенды описаны у Джованни дель Монтекорвино, Плано Карпини, Марко Поло и у других средневековых хронистов. С ними многие учёные (Ш. Бадридзе, Н. Какабадзе, З. Авалишвили) связывают воспоминания о Давиде IV, который в своё время пользовался колоссальным авторитетом у своих союзников-крестоносцев. Конечно же, эта легенда на протяжении последующих веков претерпела многие изменения. Однако её суть осталась одной – придёт Иоанн Пресвитер со своим войском и непременно поможет крестоносцам защитить Иерусалим, а последние верили в эту легенду до конца. Она помогала им сражаться с сарацинами.

Как явствует из указанного нами выше письма Анселуса, союзники царя Давида – европейские крестоносцы считали его страну своим «передовым оплотом» в борьбе против «мидийцев и персиян». Страна же его находилась «за Арменией и Персией», так что «царь первосвященник, живущий за Арменией и Персией» должен был быть именно Давидом IV, царём сильного христианского государства, которое вело тогда решительную борьбу против турок-сельджуков. И, действительно, в последнее время выяснилось, что в раннем варианте этой легенды главным героем являлся не Иоанн, а царь Давид. В составленной в XII веке полатыни английской хронике говорится, что «царь Давид, наречённый Иоанном Пресвитером, с бесчисленным войском двинулся из Индии и уже захватил Мидию и Персию». Таким образом, победы Давида уже при его жизни стали легендарными. Союзники-византийцы возвели его в ранг «Великого куропалата всего Востока», а впоследствии в Европе он был отождествлён с Иоанном Пресвитером. Сама же династия грузинских царей Багратиони считалась правящей династией православной Грузии и воспринималась как оплот христианства и цитадель христианского мира. Позже эта царская династия стала именоваться «мечом Мессии».

Давид IV воевал с врагами христианства практически до самой смерти. 24 января 1125 г. в возрасте 52 лет на тридцать шестом году своего царствования он скончался. Незадолго до своей смерти он написал исповедь-завещание. Она не имеет конкретного адресата и обращена ко всем смертным. Это не просто письмо государя. Это беседа с Богом человека, оставшимся с ним наедине. «Когда же настанет час скорбей и горестных вздыханий, исчезнут торжественное величие и почести царские, иссякнут радость и веселье, увянут цветники и в час этот иные примут скипетр, иные возглавят рати... Тогда смилуйся надо мной, мой судья. Когда раскроется книга в День судный и пред тобой предстану я, преклонивший голову, пусть будет праведным суд, пусть возрадуются праведники и в огонь да низринутся грешники... Тогда смилуйся надо мной, мой Иисус!»

На надгробной плите царя была высечена эпитафия: «Я, который в Начармагеви (резиденция царей Грузии до освобождения Тбилиси) угостил хлебосольно всех семерых

царей (объединил семь царств, семь частей Грузии), который изгнал из страны турок, персов и арабов, который перебрал рыб из восточногрузинских вод в западногрузинские (объединил и органически связал друг с другом восточную и западную части Грузии), ныне творец всего этого покоюсь здесь со скрещёнными руками».

Легенда о царе-монахе, рыцаре Иоанне Пресвитере будет жить вечно. И когда понадобится помощь христианству, то он поведёт на великую битву своё непобедимое войско, впереди которого будет развеваться знамя с красными крестами Иерусалима на белом полотнище во славу Иисуса.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что в эпоху Первого крестового похода Грузия проводила активную внутреннюю и внешнюю политику, которая была направлена на консолидацию с христианами Запада и Востока в совместной борьбе против турок-сельджуков.

Эта война, которая велась на большом пространстве, и в которой принимало участие огромное количество людей разных национальностей, по праву следует считать первой мировой религиозной войной. Многие историки считают, что она продолжалась вплоть до 1700 г. После этого борьбу против турок-османов возглавили Австро-венгерская и Российская империи.

Однако даже в настоящее время, мы снова сталкиваемся с принципиальным непониманием причин, из-за которых начался Первый крестовый поход. И всё это происходит благодаря тем же антихристианским предубеждениям, которые получили широкое распространение в эпоху Просвещения, а также из-за того, что многие историки начинают свой исторический анализ с Первого крестового похода. Почему-то принято считать его первой волной, накатившейся из христианской Европы на исламский Восток. Однако, в настоящее время необходимо осознать тот факт, что не христианство, а именно ислам с первых лет своего возникновения стал насаждать новую веру с помощью оружия. Христианскую же религию в первые три столетия её существования не только в Римской империи, но и в других странах мира принимали добровольно. Принятие христианства многими народами вызвало в первую очередь их культурный и духовный подъём. Естественно, что христианство не могло мириться с какой-либо языческой религией (идолопоклонничеством), которая даже поощряла человеческие жертвоприношения, а в некоторых регионах мира и каннибализм. Поэтому борьба с подобными верованиями людей была необходима и нужна, равно как и просветительская, миссионерская деятельность.

Что же касается ислама, то со времён его возникновения в VII веке враждебность христиан к этой религии была вызвана реальными жизненными обстоятельствами – необходимостью защищать христианский мир и освобождать захваченные мусульманами земли, которые по праву принадлежали христианам. Именно отсюда берёт своё начало испанская Реконкиста, а также борьба, особенно в VIII-IX вв., византийцев, грузин, армян, кавказских албанцев против арабских завоевателей, возвышение в этот период царских родственных династий Багратиони в Грузии и Багратуни в Армении. Именно из-за непрекращающихся захватов христианских территорий, уничтожения христиан и их религии в 1095 г. в Клермоне папа римский Урбан II вынужден был обратиться ко всем европейским христианам со следующими словами: «... Обращаюсь с покорной просьбой, не я, а сам Бог, чтобы вы, провозглашающие Христа, помогли восточным братьям и изгнали из границ христианского мира этих подлых людей (турок-сельджуков). Я говорю это присутствующим, поручаю рассказать это отсутствующим. Ведь так заповедовал Христос». Эти слова Урбана II положили начало союзу христиан Запада и Востока.

Доминиканский священник Умбер Романский чётко сформулировал идейно-политическую основу крестовых походов: «...Агрессивный ислам распространился по владениям христианских государей, а посему христианское воинство не только имеет право, но обязано остановить исламскую экспансию и вернуть земли, захваченные мусульманами» [60].

Идея, что человек, подвергшийся насилию, становится мучеником, сама по себе не нова, однако, с конца VIII века именно она стала главной как во всём западном, так и в восточном христианстве.

Примечания:

1. Иоселиани П. Краткая история грузинской церкви, С.-Петербург, 1843. с. 72-73.
2. «Жизнь царя царей Давида», Картлис цховреба, Тбилиси, 1973. т. I, с. 352-353.
3. Византийская сатира «Тимарион», Пер. С. Поляковой и И. Феленковской, Византийский временник, 1953, т. VI, с. 336-367; 272, 156.
4. Берадзе Т. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии, Тбилиси, 1989, с. 205.
5. Мамиствалашвили Э. Грузины и библейский мир. Тб. 1988, с. 93-98.
6. Метревели Р. Давид Строитель и царица Тамар. Тб, 2002, с. 332.
7. Метревели Р. Внешняя политика Грузии в средние века. XII век. Тб, 1995, с. 35.
8. Метревели Р. Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века. XII век. Тб, 1995, с. 37.
9. Кирион. Культурная роль Иверии в Истории Руси. Тифлис, 1910. с. 48.
10. Метревели Р. Вопросы хронологии, изд., тбилисского государственного университета, 2002, с. 7-8.
11. История Средних Веков. Крестовые походы. Составитель М. М. Стасюлевич, с. 221.
12. Мачарашвили Т. Исторические очерки о взаимоотношениях между Грузией и Западной Европой в XI-XIV вв., Тб, с. 57.
13. Уорд. Лекции по истории Восточной церкви, Лондон, Джон Мюррей, 1884, с. 12.
14. Гиббон. История упадка и разрушение Римской империи. 1789 г., Т. VI, с. 7; 191.
15. Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-Камил (Полного свода истории) Ибн-ал-Асира, 1940, с. 160-161.
16. Dowling T. "Sketches of Georgian Church History", London/New York, 1912, pp. 96-98.
17. Архидиакон Синклер, Церкви Востока, 1898. с. 33.
18. Histoire littéraire de la France, ouvrage commence par des religieux Benedictions de la Congregation de Saint-Maur et continue par der Membres de l'Institut (Academie des Inscriptions et Belles-Lettres). Т. XXI. Suite du treizieme siecle depuis l'annee 1296, Supplements. A Paris, 1847.
19. Буниатов З. Сведения Шихаб ад-Дина ан-Насави о Грузии. – В кн.: Грузинское источниковедение, 1977, т. 3, с. 160.
20. Чачанидзе В. Пётр Иберийский и археологические раскопки в грузинском монастыре Иерусалима. Тб. 1974, с. 26.
21. Meisterian P. Guida di terra Santa, Jerusalem, 1925, p. 223-234.
22. От Марка. 4: 21-22.
23. Челидзе В. Исторические хроники Грузиию. Тб., 1988, с. 71.
24. Лордкипанидзе М., Метревели Р. Цари Грузии., Тб, 2000, с. 52.
25. Archives de l'Orient Latin, I, Paris, 1884, p. 452.
26. Гамсахурдия З. Духовная миссия Грузии. Тб., 1990. с. 26.
27. Арсенидзе Р. Разбор законодательства царя Вахтанга VI, 1963, 205-6.
28. Чхатарашвили К. Очерки о военном деле в средневековой Грузии. 1979, с. 51.
29. Manvelishvili A., Histoire de Georgie. Paris, 1951. pp. 168, 171.
30. Robakidze G. La Georgie a l'epoque des Croisades, Bedi Kartlisa, XVII-XVIII, 1964, pp. 98-100.
31. Исарлов Л.С. Письма о Грузии. Издание 3. Чичинадзе. Тифлис: Тип. М. Шарадзе и Ко, 1899. IV, 418 с.
32. Серебреницкого К. Тамплиеры Чабкьунна калъа // Вокруг света. 2010. № 10.
33. Кубанские вести. 2004. 15 окт.
34. Берадзе И. К вопросу о взаимоотношениях крестоносцев и грузин, Тб., 1960, с. 297.
35. Джавахия Б. От античности до средних веков. Тб. 2005, с. 52.
36. Псалом 91: 13 – «Праведник цветёт, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане».
37. Псалом 8: 16.
38. Иезекиль, 17: 22.
39. Лордкипанидзе М. История Грузии XI – начало XIII вв. 1974, с. 107.
40. Матфей Эдесский, Хроника, с. 342.
41. Комнина А. Алексиада. М.: Изд. «Наука», 1965, с. 404.

42. Месхия Ш. Дидгорская битва. 1974, с. 62.
43. Авалишвили З. Очерки времён крестоносцев по поводу одного креста, с. 29.
44. Метревели Р. Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века (XII век), Тб., 1995, с. 39.
45. Метревели Р. Давид Строитель и царица Тамар. Тб. 2002, с. 332.
46. Джавахишвили И. История грузинского народа. Тб, 1965, с. 203.
47. Смбат Спарамет. Летопись. Ереван: Издательство „Айастан“, 1974. с. 83-84.
48. Канцлер Готье. Антиохийские войны. II, XVI.
49. Комнина А. Алексиада. М., 1965. с. 281.
50. Комнина А. Алексиада. М., 1965. с. 357.
51. Месхия Ш. Дидгорская битва. 1974, с. 86.
52. Челидзе В. Исторические хроники Грузии. Тб., 1988, с. 152.
53. Копалиани В. Из истории взаимоотношений закавказских народов в прошлом, Тб., 1965.
54. The Ecclesiastical History of Orderic Vitalis. New York, 1978. Vol. VI, Book XI, p. 123.
55. Степаненко В. Рубениды Киликии и графы Эдессы в первой половине XII века. К структуре графства Эдесского. Свердловск, 1988. с. 155.
56. Метревели Р. Вопросы хронологии. Тб.: изд. тбилисского государственного университета, 2002. с. 30.
57. Метревели Р. Вопросы хронологии. Тб.: изд. тбилисского государственного университета, 2002. с. 31.
58. Рыбаков Б. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII веков. М., 1982. с. 459.
59. Leib V. Rome, Kiev et Byzance... p. 276, note 1.
60. Рид П. Тамплиеры. М., 2010.

References:

1. Ioseliani P. Kratkaya istoriya gruzinskoi tserkvi, S.-Peterburg, 1843, s. 72-73.
2. «Zhizn' tsarya tsarei Davida», Kartlis tskhovreba, Tbilisi, 1973, t. I, s. 352-353.
3. Vizantiiskaya satira «Timarion», Per. S. Polyakovo i I. Felentovskoi, Vizantiiskii vremennik, 1953, t. VI, s. 336-367; 272, 156.
4. Beradze T. Moreplavanie i morskaya torgovlya v srednevekovoi Gruzii, Tbilisi, 1989, s. 205.
5. Mamistvalashvili E. Gruziny i bibleiskii mir. Tb. 1988, s. 93-98.
6. Metreveli R. David Stroitel' i tsaritsa Tamar. Tb, 2002, s. 332.
7. Metreveli R. Vneshnyaya politika Gruzii v srednie veka. XII vek. Tb, 1995, s. 35.
8. Metreveli R. Nekotorye voprosy vneshnei politiki Gruzii v srednie veka. XII vek. Tb, 1995, s. 37.
9. Kirion. Kul'turnaya rol' Iverii v Istorii Rusi. Tiflis, 1910. s. 48.
10. Metreveli R. Voprosy khronologii, izd., tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002, s. 7-8.
11. Istoriya Srednikh Vekov. Krestovye pokhody. Sostavitel' M. M. Stasyulevich, s. 221.
12. Macharashvili T. Istoricheskie ocherki o vzaimootnosheniyakh mezhdru Gruziei i Zapadnoi Evropoi v XI-XIV vv., Tb, s. 57.
13. Uord. Lektsii po istorii Vostochnoi tserkvi, London, Dzhon Myurrei, 1884, s. 12.
14. Gibbon. Istoriya upadka i razrushenie Rimskoi imperii. 1789 g., T. VI, s. 7; 191.
15. Materialy po istorii Azerbaidzhana iz Tarikh-al-Kamil (Polnogo svoda istorii) Ibn-al-Asira, 1940, s. 160-161.
16. Dowling T. "Sketches of Georgian Church History", London/New York, 1912, pp. 96-98.
17. Arkhidiakon Sinkler, Tserkvi Vostoka, 1898. s. 33.
18. Histoire littrare de la France, ouvrage commence par des religieux Benedictions de la Congregation de Saint-Maur et continue par der Membres de l'Institut (Academie des Inscriptions et Belles-Lettres). T. XXI. Suite du treizieme siecle depuis l'annee 1296, Supplements. A Paris, 1847.
19. Buniatov Z. Svedeniya Shikhab ad-Dina an-Nasavi o Gruzii. – V kn.: Gruzinskoe istochnikovedenie, 1977, t. 3, s. 160.
20. Chachanidze V. Petr Iberiiskii i arkheologicheskie raskopki v gruzinskom monastyre Ierusalima. Tb. 1974, s. 26.

21. Meisterian P. Guida di terra Santa, Jerusalem, 1925, p. 223-234.
22. Ot Marka. 4: 21-22.
23. Chelidze V. Istoricheskie khroniki Gruziiyu. Tb., 1988, s. 71.
24. Lordkipanidze M., Metreveli R. Tsari Gruzii., Tb, 2000, s. 52.
25. Archives de l'Orient Latin, I, Paris, 1884, p. 452.
26. Gamsakhurdiya Z. Dukhovnaya missiya Gruzii. Tb., 1990. s. 26.
27. Arsenidze R. Razbor zakonodatel'stva tsarya Vakhtanga VI, 1963, 205-6.
28. Chkhatarishvili K. Ocherki o voennom dele v srednevekovoi Gruzii. 1979, s. 51.
29. Manvelishvili A., Histoire de Georgie. Paris, 1951. pp. 168, 171.
30. Robakidze G. La Georgie a l'epoque des Croisades, Bedi Kartlisa, XVII-XVIII, 1964, pp. 98-100.
31. Isarlov L.S. Pis'ma o Gruzii. Izdanie Z. Chichinadze. Tiflis: Tip. M. Sharadze i Ko, 1899. IV, 418 s.
32. Serebrenitskogo K. Tampliery Chabk"unna kal"a // Vokrug sveta. 2010. № 10.
33. Kubanskije vesti. 2004. 15 okt.
34. Beradze I. K voprosu o vzaimootnosheniyakh krestonostsev i gruzin, Tb., 1960, s. 297.
35. Dzhavakhiya B. Ot antichnosti do srednikh vekov. Tb. 2005, s. 52.
36. Psalom 91: 13 – «Pravednik tsvetet, kak pal'ma, vozvyshaetsya podobno kedru na Livane».
37. Psalom 8: 16.
38. Iezekil', 17: 22.
39. Lordkipanidze M. Istoriya Gruzii XI – nachalo XIII vv. 1974, s. 107.
40. Matfei Edesskii, Khronika, s. 342.
41. Komnina A. Aleksjada. Izd. «Nauka», gl. redaktsiya vostochnoi literatury, M., 1965, s. 404.
42. Meskhiya Sh. Didgorskaya bitva. 1974, s. 62.
43. Avalishvili Z. Ocherki vremen krestonostsev po povodu odnogo kresta, s. 29.
44. Metreveli R. Nekotorye voprosy vneshnei politiki Gruzii v srednie veka (XII vek), Tb., 1995, s. 39.
45. Metreveli R. David Stroitel' i tsaritsa Tamar. Tb. 2002, s. 332.
46. Dzhavakhishvili I. Istoriya gruzinskogo naroda. Tb, 1965, s. 203.
47. Smbat Sparapet. Letopis'. Erevan: Izdatel'stvo „Aiastan“, 1974. s. 83-84.
48. Kantsler Got'e. Antiokhiiskie voyny. II, XVI.
49. Komnina A. Aleksjada. M., 1965. s. 281.
50. Komnina A. Aleksjada. M., 1965. s. 357.
51. Meskhiya Sh. Didgorskaya bitva. 1974, s. 86.
52. Chelidze V. Istoricheskie khroniki Gruzii. Tb., 1988, s. 152.
53. Kopaliani V. Iz istorii vzaimootnoshenii zakavkazskikh narodov v proshlom, Tb., 1965.
54. The Ecclesiastical Hystory of Orderic Vitalis. New York, 1978. Vol. VI, Book XI, p. 123.
55. Stepanenko V. Rubenidy Kilikii i grafy Edessy v pervoi polovine XII veka. K strukture grafstva Edesskogo. Sverdlovsk, 1988. s. 155.
56. Metreveli R. Voprosy khronologii. Tb.: izd. tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002. s. 30.
57. Metreveli R. Voprosy khronologii, Tb., izd., tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002, s. 31.
58. Rybakov B. Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII-XIII vekov. M., 1982. s. 459.
59. Leib V. Rome, Kiev et Byzance... p. 276, note 1.
60. Rid P. Tampliery. M., 2010.

УДК 93

Христианская коалиция: грузинский царь Давид IV в борьбе против турок-сельджуков (конец XI и начало XII вв.)

Мераб Сургуладзе

Независимый исследователь, Грузия
E-mail: merab19172017@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются боевые действия грузинского царя Давида IV против турок-сельджуков как союзника западных и восточных христиан. Уделено внимание созданию крестоносных организаций на территории Грузии и Кавказа.

В качестве материалов были использованы опубликованные средневековые источники, научная литература XIX–XXI вв., а также справочные издания. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. Это позволило рассмотреть деятельность грузинского царя Давида в качестве союзника западных и восточных христиан.

В заключении автор приходит к выводу, что в эпоху Первого крестового похода Грузия проводила активную внутреннюю и внешнюю политику, которая была направлена на консолидацию с христианами Запада и Востока в совместной борьбе против турок-сельджуков.

Эта война, которая велась на большом пространстве, и в которой принимало участие огромное количество людей разных национальностей, по праву следует считать первой мировой религиозной войной. Многие историки считают, что она продолжалась вплоть до 1700 г. После этого борьбу против турок-османов возглавили Австро-венгерская и Российская империи.

Ключевые слова: Грузинский царь Давид IV; крестоносцы; турки-сельджуки; христианский союз.